

Анастасия Бельская

Новенькая в академии

Глава 1

Глава 1

- Ты уже видел новенькую, Нилс? Кажется, она будет учиться на нашем курсе... Ууу, до чего же горячие у нее ножки!

- Держи рот закрытым, Брамс, - ухмыляется Нилс, уставившись в свою тарелку с хлопьями, - а не то слюной подавишься, и новенькая поймет, что ты на нее запал.

Парни переглядываются, а я прохожу мимо, довольно улыбаясь их болтовне. Совсем не важно, что разговор предназначался не для моих ушей - в этом мире я, кажется, обзавелась какой-то суперспособностью слышать все в пять раз лучше, чем раньше. Жаль только, включается суперспособность не когда мне того хочется, а в самые неожиданные моменты.

Как в вот этот, например.

Но все равно, приятно. До этого, на родной Земле, я ни то что не имела никаких способностей - и я выделиться среди обычных людей ничем не могла.

Я подхожу к сосредоточенно ожидающему меня Микаэлу, который выглядит так, будто тоже слышал разговор сокурсников. Мне нравится, каким внимательным взглядом он всегда сканирует пространство вокруг меня - словно проверяя, нет ли рядом угроз, и вообще, нравится ли мне окружение.

- Привет, - я сажусь, легонько пихая парня локтем в бок, - ну как дела там? Ты узнал, смогут ли меня зачислить?

Микки тут же перестает хмуриться, и окидывает меня беглым взглядом. Рука, до этого спокойно лежащая на столе, зачесывает назад волнистые темные пряди, а карие глаза принимают чуть прищуренный вид, словно у кота, увидевшего сметану.

- Тебе идет школьная форма, - лениво произносит он вместо ответа, а я снова подпихиваю его в бок.

- Микки!

Он улыбается, тут же перехватывая мою руку, и придвигаясь ближе. У него горячие, крепкие ладони, и такие обворожительные ямочки на щеках, что я тут же перестаю злиться.

Ну невозможно серьезно обижаться на парня вот с такими впадинками! Мне кажется, девочки меня поймут.

- Алиса, - он с такой хитрецей произносит мое имя, что я понимаю - парню прекрасно известно, как его ямочки действуют на девчонок, - разве я не сказал тебе в начале учебного года, что все решу?

Микки приподнимает одну бровь, что широким размахом разлетается к вискам, и словно предлагает мне самой подумать над глупостью своего вопроса.

И это правда - глупость. С самого начала, когда я внезапно потеряла сознание в своем мире, а очнулась на полу спальни Микаэла, и вот до этого самого момента он только и делал, что все за меня решал.

Сказал, что поможет с жильем - и уговорил отца поселить меня до конца каникул в их доме.

Обещал, что никому не расскажет, откуда я - и принес мне бумаги с поддельным прошлым, и документы на настоящее имя.

Увидел во мне крошечные зачатки магии - и пообещал устроить меня в академию магии.

Кажется, за тот месяц, что я знаю этого парня, он ни разу не нарушил своего слова. И всегда подчеркивал, что мне не о чем волноваться. Боже, да кому еще могло так повезти при попаданстве в другой мир?!

- Я просто волнуюсь, - сдавленно произношу я, и на секунду теряюсь, крепко сжимая ткань на его рубашке, - не представляю даже, как буду здесь учиться... Я же ничего не знаю!

- Я тоже учусь тут, - в который раз терпеливо повторяет мне Микки, - и буду рядом в любую минуту.

- Но не на моем курсе! Мы будем жить на разных этажах, учиться в разных классах, и...

- Это еще не известно.

Я перестаю нервно мять мягкую ткань, и замираю с еще большим страхом в глазах.

- Что? Почему?

- Черт, Алис, - Микаэл выражается крайне редко, но, кажется, это один из тех случаев, - успокойся хоть на секунду, ты трясешься так сильно, что люди могут подумать, будто у нас обоих мандраж.

Я киваю, нетерпеливо ожидая ответа. Микки вздыхает сквозь зубы, но я вижу, что в его глазах - все то же море терпения, а еще легкие смешинки над моим поведением.

- Я же тебе рассказывал, что распределением у нас происходит не по возрасту, а по уровню магических сил и врожденному потенциалу.

Снова киваю, и даже делаю глоток апельсинового сока из стакана Микки.

- На этот год распределение уже прошло, и все курсы сформированы. Но для тебя ректор сделал исключением, и лично проведет необходимые тесты. Так что пока мы не знаем, на каком курсе ты будешь, и если повезет - у нас будут смежные уроки, и возможность видаться почаще... Ох!

Он чуть не кувыркается назад, не ожидая моей радостной реакции, и резких, с прыжком объятий. Парень удерживается, одной рукой поглаживая мою спину, и слегка неровно вдыхая и выдыхая мне в волосы.

- Ох, Алис... - кажется, сейчас я переборщила, но, чуть отодвинувшись, я вижу к Микки радостную, без следа всякого укора, улыбку, - знал бы, сказал бы тебе в более укромном месте...

Я тут же внутренне тушуюсь, вспоминая, что мы как бы в академической столовой, и уже больше десятка студентов удивленно наблюдают за нами.

С трудом справившись с вновь нахлынувшим волнением, я отодвигаюсь, и в два глотка допивая сок.

- Как ты... Как у тебя получилось уговорить ректора на такое?

Микки вновь наполняет соком стакан, уже ставя его прямо передо мной, и ухватывает с общего блюда пару блинчиков, щедро поливая их клубничным джемом.

- Мой отец когда-то выручил Ледяного... Это фамилия нашего ректора, - поясняет он на мой недоуменный взгляд, - вроде как, помог выпутаться из больших неприятностей. Не знаю, что там за история, но Ледяной с тех пор считает себя должником отцу, и с удовольствием пошел на уступки в личной просьбе. Ты же знаешь, как приглянулась папе, так что он без проблем сделал звонок ректору вчера вечером.

Он подмигивает, а я заливаюсь краской, вспоминая, как мистер Джобс нахваливал мой борщ, и говорил, что сроду не пробовал ничего вкуснее такой «заморской еды».

- Серьезно, Алис, переставай уже обо всем волноваться, - шутиливо мнет мои плечи Микки, - просто плыви по течению, а со временем мы поймем, что и как с тобой произошло. Я уверен в этом. А пока лучше поешь, потому что силы при испытании тебе понадобятся... А, вот и ректор!

Я не успеваю донести до рта блинчик, как в зал широким, быстрым шагом входит мужчина в серебристом костюме, и с платиновыми, зализанными назад волосами. Он идет прямо к своему месту, не глядя ни на кого, но весь его вид, шаг, движения рук и наклон головы словно кричит о том, кто здесь самый главный.

Серьезно, Мик мог и не показывать мне, кто здесь у них ректор. Сама могла бы догадаться, как только наткнулась взглядом на Ледяного.

Потому что не может простой преподаватель вот так проходиться по всем взглядом, опускаясь за стол.

Не может слегка повелительно кивать в ответ на сказанную сидящей рядом женщиной фразу.

И совершенно точно не может, прожигая ледяным взглядом студентов, неожиданно и с какой-то остервенелой жадностью впиться в мое лицо.

А мое сердце, на секунду сделав крышесносный кульбит, упасть куда-то ниже желудка, и потянуть вслед за собой меня, заставляя обмякнуть на руках Микки.

Глава 2

Глава 2

- Алиса... Алис, ты чего?!

Я начинаю немного выплывать из тумана, когда Микки усиленно машет тетрадь над моим лицом. Тошнота в груди отходит на второй план, а в голове проясняется также быстро, как возрастает тревога в глазах друга.

- Лежи спокойно, я сейчас отнесу тебя в медпункт...

Я осознаю, что мы все еще в столовой, а я практически полностью разлеглась на Микки. Одна его рука мягко обхватила мои плечи, а другая все еще машет тетрадь, направляя потоки прохладного воздуха в лицо.

А вокруг куча студентов.

И все с нескрываемым любопытством смотрят на нас.

Боже мой, какой позор!

- Я уже в порядке, Мик, - шепчу, стряхивая его руку, и пытаюсь самостоятельно встать.

Не так-то просто. Друг, видимо, решил, что я практически при смерти, потому что твердой рукой возвращает меня на место, еще сильнее прижимая к груди.

- Алиса, нет. Тебе нужен врач.

- Мне просто стало жарко...

- Ты упала в обморок посреди завтрака! Тебя точно надо показать врачу...

- Что здесь происходит?

Четкий, совершенно без единой эмоции вопрос. И какое-то странное ощущение превосходства в голосе, которое, кажется, заложено в базовых настройках этого тона.

Мы вскидываем головы, и ожидаемо натываемся на возвысившегося над нами ректора. Его руки спокойно сложены на груди, голубые глаза смотрят сквозь меня, но почему-то прямо вцепились в Микки.

Точнее, в ту его руку, что до сих пор крепко обнимает меня.

И я не знаю, как это вообще объяснить, но мне снова дурно, а колени странно подрагивают, когда я смотрю в льдисто-голубые глаза.

- Ректор Лэйс, - Микки, наверно, самый бесстрашный, потому что в его голосе сквозит лишь тревога за меня, и ни капельки страха перед этой холодной статуей, - позвольте, я объясню. Алисе стало плохо за завтраком, ей нужно в медпункт. Я бы хотел отвести ее...

Лед в глазах покрывается инеем, а у меня уже нет никакого желания спорить.

К врачу, так к врачу. Лишь бы подальше от этого холода, от сжатой скованности, и вновь поднимающейся из желудка тошноты...

Я уже хотела было прикрыть ослабшие веки, и как обычно сложить все дальнейшие решения на Микки, как неожиданно взгляд льдистых глаз направляется на меня, и резко теплеет.

Не на лето и двадцатипятиградусную жару.

Но уж точно на легкую весеннюю оттепель, с искристыми ручейками, что переливаются в уже таких красивых, и совсем не страшных глазах.

Я слегка приподнимаю плечи, и неосознанно тянусь вверх, желая убедиться, на самом ли деле ректор так быстро преобразился, как неожиданно натываюсь на преграду.

Ох, черт. Микки.

- Алиса. Ректор нас отпустил. Идем.

Я трясую головой, соображая, как это я пропустила разрешение от Ледяного, и неожиданно ощущаю

странную пустоту внутри.

Будто мне чего-то очень не хватает.

Настолько, что я недоуменно оглядываюсь, ожидая найти недостающее звено, и к собственной неожиданности очень быстро нахожу.

Глаза ректора.

Вот, чего мне не достает. Вот, куда я хочу смотреть без передышки, чтобы видеть, чувствовать, как ради меня льды тают, показывая истинное положение вещей...

Истинное?

Ну, по крайней мере, мне очень хочется верить в то, что бред моего воспаленного разума имеет под собой хоть какое-то основание.

Поэтому я уже уверенней сажусь, отодвигаясь от плеч Микки, и произношу, не отрываясь от чарующе-преобразившегося ректора:

- Мне лучше, Мик. Правда. Это просто нервы, ты знаешь...

- Алиса - та самая новенькая, которая еще не распределена на курс, - быстро уточняет Мик, кидая мимолетный взгляд на толпу, - вы обещали поговорить с ней.

- Обещал. - Ректор делает два шага по дуге, и останавливается прямо напротив резной арки выхода из столовой, - заканчивайте завтрак, студентка, и в мой кабинет. Микаэл покажет вам дорогу.

Он дожидается кивка Микки, и, резко повернувшись, спешит прочь. Я все еще обалдело таращусь вслед, и потому, наверно, замечаю, что сейчас он идет немного быстрее.

Словно что-то подгоняет его, заставляя делать более быстрые шаги, и изо всех сил стараться не сорваться на бег. Но, надо сказать, что величия и надменности в этих поспешных движениях ничуть не меньше.

Хотя, может, мне так просто кажется?

- Алиса, - Микки осторожно берет меня за плечи, разворачивая лицом к себе, - что происходит?

Я натываюсь на внимательный, полный тревоги взгляд, и понимаю, что врать своему единственному другу совсем не хочется.

- Я... Не знаю, Мик. Мне просто неожиданно стало плохо, когда я...

«Когда я посмотрела нашему ректору в глаза»

- Когда ты?

- Начала есть блинчик, - кажется, у меня во рту даже что-то протухло от этой жалкой отговорки, - может, правда, нервы? Я и ночью-то почти не спала.

Это - правда, и мне приносит огромное облегчение, когда из взгляда друга исчезает всякая настороженность.

- Черт, Алис. побыстрее бы тебя уже распределили, и ты влилась в учебный процесс, - он меняет мою тарелку с блинами на овсянку, и я вяло ковыряюсь ложкой в еде, - давай сегодня после пар потренируемся? Как раз будет уже ясно, сколько в тебе вообще заложено магии.

Я поднимаю голову, радостно улыбаюсь предложению. Мик знает, как сильно я обожаю тренировки. Да и еще бы! Видеть, как у меня, простой человечки, получаются пусть и элементарные магические штуки, было поистине волшебным! И, кажется, я готова была вечно тренировать в себе магию, если бы не предупреждение Микки о том, что это может быть опасно.

А сегодня, кажется, мне дадут помагичить на весь потенциал! Это же просто...

- Спасибо, Мик, - я вкладываю в это слово все, что не помещается внутри, и понимаю, как это мало по сравнению с тем, что парень делает для меня, - мне так повезло свалиться в этом мире именно в твоей спальне...

Он ухмыляется, вспоминая наше бурное знакомство, и мы оба тихонько смеемся.

- Не стоит благодарности, маленькая маньячка, - подкалывает он, и вновь двигает тарелку с кашей, - может, все-таки поешь, а?

На удивлении, сейчас я действительно готова перекусить, и быстро опустошаю тарелку с овсянкой. Затем выпиваю вкусный какао, думая, что жизнь-то, в целом, налаживается – и замечаю, как Микки подхватывает мой рюкзак.

- Идем, обжора. Мне уже пора на лекцию, а тебе – к ректору. Я провожу тебя в его кабинет.

И снова колени предательски дрожат, а желудок прыгает высоко к горлу.

Как я могла забыть, что проблемы на сегодня лишь начинались?

Глава 3

Глава 3

Кабинет Лэйса Ледяного находится в самой высокой башне академии, отдельно от всех других преподавательских помещений, а к дверям ведет узкая винтовая лестница, подниматься по которой - уже своего рода испытание.

И как сам ректор с его ростом проходит каждый раз под этим низеньким потолком?!

Или для себя он оставил другой вход?

Я с трудом взбираюсь по дурацким ступенькам, подхожу к серовато-зеленой, массивной двери, и пару раз стучу специально вставленным «кольцом», морщась от резких, тяжелых звуков.

- Войдите.

Вот ты и попала, Алиса. Жаль только, не в Страну Чудес.

Толкаю дверь, попадая все в тот же серовато-зеленый полумрак. Кабинет оказывается неожиданно просторным, окруженный книжными полками, и с камином в центре, который, кажется, ни разу за все время не поджигали.

Слегка в отдалении стоит тяжелый, массивный стол, из-за которого за мной наблюдают внимательные голубые глаза.

- Насмотрелась? - его усмешка в голосе в сочетании с превосходством жалят в какую-то уязвимую точку, и я снова сглатываю тяжелый страх перед ним, - и как тебе?

Как мне? А какая ректору разница, понравился ли его кабинет студентке?!

- Прохладно, - отвечаю, намекая на бездействующий камин.

Может, если его зажечь, здесь будет не так темно и серо? Потому что, хоть Ледяной и идеально вписывается в это пространство, меня от такой цветовой гаммы еще больше тошнит.

Глаза из голубого льда вспыхивают, и понимающая улыбка лишь слегка трогает тонкие губы.

- Не люблю работающие камины, - он морщится, словно в этот момент вспоминает о чем-то, - они своим жаром не дают работать мозгу, и заставляют лениться тело. Холод - вот лучший друг работоспособности и крепким мышцам.

После этих слов он изящно, легко поднимается из-за стола, и чуть усмехается моему беспомощному взгляду. Легко скидывает серебристую накидку - и остается в тонкой шелковой рубашке, через которую прекрасно угадываются очертания фигуры.

Худошавый. Подтянутый. Упругий и совершенно не старый.

А еще с рельефом тех самых мышц, что выдают недюжинную силу, которая спрятана не в теле качка, а в поджаром, аристократичном мужчине.

Все это проносится в моей голове, пока я стою, и в наглую разглядываю ректора, а тот даже не думает мне в этом мешать. Осознав, как выгляжу со стороны, я тушуюсь, и быстро перемещаю взгляд на собственные туфли.

- Ну что же ты, - растягивая слова, издевательски тянет ректор, - мне понравился твой взгляд. Ты словно... Не ожидала.

Не ожидала, что тело преподавателя может показаться мне совершенным? Позвольте, такое я вполне себе могла представить.

Но вот то, что он так спокойно будет об этом говорить... Мамочки, я хочу к Микки!

- Алиса, - голос Ледяного вдруг звучит совсем близко, буквально в десяти сантиметрах от меня, - я думаю, уже пора сделать это.

- Ч-что?

Я облизываю сухие от волнения губы, и чувствую приятный холодок на них. Знаю, что это от температуры в кабинете, но не могу отделаться от мысли, что точно также будут ощущаться губы ректора, прижатые к моему рту.

Потому что наверняка они тоже прохладные. Как и он сам, как и все, что его окружает.

Боже, о чем я думаю?!

- Пора проверить твой магический потенциал, - на этот раз совершенно обыденно, но точно со спрятанной где-то усмешкой произносит ректор, - повернись спиной и встань прямо, девочка. Это недолго.

Я быстро выполняю сказанное, отчасти потому, что неловко стоять так близко рядом с ним. Я будто чувствую, как его взгляд, подобно пальцам, «трогает» мое лицо, и кое-где задерживается неприлично долго.

Хотя... Для этого мужчины вообще существует слово «приличие»?

Я послушно замираю, стараясь держаться как можно спокойнее, но все равно чуть подрагивая всем телом. От этого холода, странного разговора, но больше всего – близости собственного ректора, который делает еще шаг вперед, становясь настолько близко, что буквально подводит меня к обморочному состоянию.

- Расслабься, Алиса, - его шепот тоже веет холодком по кромке уха, и мой живот почему-то сжимается, принося болезненное удовольствие, - от тебя ничего не требуется. Просто... Расслабься и жди.

Боги всемогущие, он ведь точно собирается проверять мой магический потенциал?!

Потому что сказанное все это в полутемной комнате, изощренно-близко и каким-то интимным шепотом больше напоминает прелюдию, от которой у меня кружится голова и сами собой прикрываются веки.

Только бы не упасть. Только бы остаться на своих ногах, а не свалиться прямо в руки к этому...

Его прикосновение - неожиданное и резкое - обжигает своим холодом. Я подпрыгиваю, неосознанно издаю какой-то мычащий звук, и отшатываюсь вперед, прижимая к груди обожженную руку.

Поворачиваюсь, и замираю, глядя на жесткое, ставшее задумчивым лицо, пытаюсь понять, что сейчас произошло между нами.

Это не было жаром тела, которое можно объяснить разницей температур.

Это скорее походило на прикосновение чего настолько ледяного, что кожа под этим начала вдруг нестерпимо гореть, и вынудила меня отскочить подальше.

Я смотрю на свою руку чуть пониже сгиба локтя, и вижу яркий, багрово-красный, след от ожога. Затем поднимаю взгляд на ректора, и успеваю заметить его злое лицо, смотрящее туда же.

- Поздравляю, Алиса, - каким-то не своим голосом произносит, наконец, он, - у тебя, кажется, врожденная защита от магического вмешательства.

С минуту мы стоим, глядя друг на друга, и не произнося ни звука.

Я пытаюсь осознать сказанное.

А ректор, кажется, занят тем же.

- Что... Что это значит? - наконец, решаюсь спросить я, и Ледяной опускает веки, стирая с лица хоть какие-нибудь эмоции.

- Что никто не может воздействовать на тебя с помощью своих способностей и заклинаний. На счет отваров не знаю, надо проверить. Моя магия, - он бросает взгляд на свою ладонь, - очень сильна, а потому оставила такой след на коже. С другими преподавателями или студентами ты почувствуешь, скорее всего, щекотку, или вообще ничего.

Я пытаюсь переварить сказанное, но получается не очень.

Я что теперь - неуязвима?

- Твой магический потенциал определить не удалось, - продолжает меж тем ректор, уже, кажется, полностью справившийся с удивлением, - пойдешь на курс ниже своего приятеля, думаю, там разберутся, что с тобой делать.

Ниже всего на один курс?! Вот это удача!

Я чуть не прыгаю от радости, понимая, сколько у нас будет смежных уроков, и один этаж со спальнями. Но вовремя затихаю, встретив задумчивый взгляд.

- Алиса, - он идет вперед, ко мне, за два шага преодолевая расстояние, - это очень сильный дар. Даже не припомню, когда последний раз встречал подобное... Напомни, откуда ты родом?

Я старательно называю все то, что написано у меня в поддельных документах, и с каждым словом все больше убеждаюсь - Ледяной не верит ни единому моему слову.

- В тех краях, откуда ты родом, очень мало одаренных магов.

- Ну, видимо, я исключение?

- Возможно, - льдистые глаза темнеют, и теперь напоминают погруженный в ледяной океан айсберг, - или, возможно, мне следует внимательнее проверять документы учащихся.

Он приподнимает бровь, как бы спрашивая меня о своей правоте. А я лишь делаю шаг назад, и пятаюсь к двери, понимая - пора бежать.

- Я могу идти?

- Иди, Алиса... Поспеш к своему другу.

Я киваю, пулей вылетаю за дверь. Мне бы притормозить всего на чуть-чуть, чтобы услышать, как за ректорской дверью кто-то негромко выругался, и отчетливо, твердо произнес: "Пока это еще возможно".

Глава 4

Глава 4

- Так, по потоку у нас Специфика Внутреннего Я, следующее Защита Права и Способностей, затем обед и Практика. И все пары сдвоенные, представляешь?! Эй, Алис, ты тут?

- Угу, - мой взгляд нацелен на каменный пол в коридоре, все время я вижу лишь разноцветные гольфы и туфли учащихся, а вот сами лица и проход - нет.

Поэтому, если бы не крепко держащий меня под руку Микки, который при этом умудряется еще и сравнивать наши расписания, точно бы в кого-нибудь врезалась. А так даже спокойно добираюсь целой до кабинета, с каждым шагом все больше переживая, и глубже вдыхая пахнувший завтраком воздух.

- Нашла новый способ для волнений? - усмехается Мик, и кивает однокурсникам, что ждут нас у класса, - Алис, все будет хорошо, обещаю. Соседние курсы - удача, на которую я и рассчитывать не мог.

Он широко улыбается, снова показывая свои умопомрачительные ямочки, и краем глаза я вижу, как одна из сокурсниц злобным взглядом пуляет в меня. Интересно, она может наслать порчу? И, если да, мой дар отшвырнет ее обратно в нее?

- А-ли-са! - по слогам снова зовет Микки, который, кажется, не замечает девчачьих взглядов вокруг, - прием! В чем опять дело? Я думал, ты рада, что мы будем учиться вместе...

- Конечно, я рада, Мик! - заверяю друга, и он удовлетворенно кивает, поправляя мой рюкзак на плече, - просто, ну, тут ведь все уже проучились как минимум года три! А я - в вашем мире без году неделя, и...

- Месяц.

- Что?

- В нашем мире ты уже месяц, а вовсе не неделю...

Я пару раз моргаю, прежде чем понимаю, о чем говорит друг.

- Это просто такое выражение, - пытаюсь объяснить, но, видя любопытные взгляды вокруг, машу рукою, - не важно. Я пытаюсь сказать, что боюсь накосячить. Я даже не знаю, что конкретно мы будем изучать за вот этой дверью!

Я киваю на пока запертый кабинет, и Микки, наконец, понимающе прищуривается.

- Алис, ректор не зря назначил тебе твой курс, - твердо произносит он, и кивает какому-то парню, чтобы тот подождал с разговорами, - он ведь знал, что делает, так что просто расслабься и плыви по течению. Идет?

Ректор... Я рассеянно киваю, и Мик переключается на болтовню с приятелем, оставляя меня размышлять одну. Не знаю, почему, но я слабо верю, что Ледяному можно доверять. Возможно, он и вправду знал, что и как в таких случаях делать, но ведь сам сказал, что такой дар встречает впервые.

А еще он явно не был этим доволен.

Но почему?

Я прикусываю нижнюю губу, вспоминая, как вылетела из его кабинета, как только он разрешил. Щеки горели, ноги стали практически ватными, а на губах...

Боже, это невероятное жгучее покалывание от одного лишь взгляда! Я не знаю, как ректор должен смотреть на губы своей студентки, но я стопроцентно знаю, как он смотреть на них не может. Ни в коем, черт возьми, случае!

А именно так он и смотрел...

Почему один только взгляд вызывает столько эмоций? И как объяснить, что я жалею, что ректор Лэйс... Не совершил, кроме взгляда, ничего.

Я потираю руку под тканью пиджака, где остался заметный ожог, и ощущаю все ту же колющую прохладу. Черт с ним, с этим Лэйсом! Если повезет, я вообще больше встречать его не буду, разве

что на общем завтраке, обеде и ужине...

я не успеваю додумать мысль, потому что дверь кабинета распахивается, и высокая крепкая фигура Ледяного появляется в проходе, погружая весь класс в тишину..

- Можете войти, - бесстрастно сообщает он, окидывая нас всех взглядом, и - я клянусь! - на долю секунду впиваясь в мое потерянное лицо.

- Он... Он что, будет у нас вести... Как это? - шепчу, зная, что друг рядом и услышит.

- Специфика Внутреннего Я, - горестно подсказывает Микки, - солнце мое, я ведь тебе вчера говорил, что это единственная пара, которую у нас ведет ректор. Только он достаточно сильный и опытный маг, чтобы помочь нам разобраться с индивидуальными способностями. А ты, как обычно, все прослушала.

Он смотрит с некоторым недовольством, которое быстро проходит, когда толпа начинает двигать нас ко входу. Мик сообщает быстрее, и пока я верчу головой, успеваю занять свободные места рядом.

- И что мы на этой паре делаем? - шепчу, старательно избегая смотреть на Лэйса, который с неизменным превосходством ожидает, пока все рассядутся.

- Ничего такого, чего стоит бояться.

Это - не ответ, и я подпихиваю друга локтем в бок.

- Твой способ добывать информацию скоро оставит у меня синяк, - смеивается парень, но больше сказать ничего не успеваю, потому что все рассаживаются, и в классе возникает гробовая тишина.

Лэйс медленно скользит по головам взглядом, на этот раз пропуская меня, и давая немного выдохнуть. Его образ сегодня неизменен - серебристый костюм с белоснежной рубашкой, отдающей синевой. Я залипаю на тонкие руки с аристократичными кистями, прекрасно зная, что под этой тонкой костью скрывается недюжинная сила и вязка мышц, проходящая через все тело.

Черт, я снова его разглядываю! Ну что за...

- Приветствую всех и поздравляю с началом учебного года. Кто был на моих уроках, знает - здесь нельзя разговаривать, ерзать, перечить и вообще издавать хоть каких-то звуков, не относящихся к теме предмета. Новоприбывшим, - кажется, он специально не смотрит на меня! - Следует запомнить это, и не повторять чужих ошибок. Пожалуй, начнем. Кто первый?

Как, и все?! А чем мы будем заниматься-то, прошу прощения?!

Но, на удивление, кроме меня никто больше не паникует. Наоборот - вверх тянутся руки, явно желая выйти к доске, и... И что? Прочесть заданный на лето стишок? Или песню?

Сидящий рядом Микки, который, к слову, тоже вытянул ладонь, ловит мой взгляд, и весело подмигивает. Кивает на мою руку, призывая тоже поднять ее вверх. Но я лишь крепче сжимаю кулак - не хватает еще самой напроситься!

- Студентка Роббит, - моя новая, непривычная фамилия заставляет широко распахнуть глаза, - окажите любезность.

Его жест - быстрый и изящный - явно намекает, что я буду первой на этом празднике жизни. Послав Микки паникующий взгляд, я встаю, одергивая школьную юбку, и выхожу на середину класса.

Два десятка пар глаз смотрят так, будто я сейчас должна станцевать тут лезгинку. А я понятия, блин, не имею, что делать! Только в панике оглядываюсь, замечая, как Ледяной отходит за темную ширму в углу, а возвращается с тяжелым, в посеребренной раме зеркалом, кое-где потертым от старости, но ни разу не утратившего своего величия.

Пару секунд я просто смотрю на это великолепие, пока не осознаю, что ректор с легкой усмешкой протягивает его мне, и без всяких сомнений позволяет взять в руки.

Тяжелое.

Я глажу потертое серебро, испытывая от этого какой-то странный внутренний трепет, и запоминаю витиеватый узор - два креста, переплетенных тонкой цепочкой по центру.

Поднимаю глаза, натываясь на все ту же холодную усмешку, и пожимаю плечами, показывая - я не в курсе дальнейших действий.

- Загляните в Зеркало, Алиса, - подсказывает ректор Лэйс, и его глаза покрываются заинтересованной изморозью, - оно поможет вам понять ваш дар.

Я покрепче сжимаю раму обеими руками, чтобы нечаянно не выронить тяжелую дорогую вещь, и, зачем то задержав дыхание, «ныряю» в стеклянную гладь.

Глава 5

Глава 5

На удивление, я вижу там... Себя.

Хотя такое странно говорить, когда ты смотришься в зеркало, но почему-то после слов ректора я ожидала увидеть там что угодно, но не свое отражение - слегка испуганное, с любопытством взирающее оттуда.

Все также, как и всегда - темные волосы чуть выются на висках, не вписываясь в наспех собранный хвост. Карие глаза, по форме слегка напоминающие миндаль, вздернутый кверху нос, средний рот. Я всегда хотела чуть-чуть побольше губы, но в остальном, в принципе, принимала себя такой, какая есть.

Никогда никто не называл меня «красивой» в полном понимании этого слова. Симпатичной, и *интересной* - вот два слова, что я чаще всего слышала в адрес своей внешности.

Я хмурюсь сама себе, отмечая, что попаданство явно пошло моей коже на пользу. Не знаю, как это здесь работает - но в другом мире лицо стало будто чуть резче очерченным, подсвеченным изнутри. Мне нравилось отсутствие каких-то несовершенств, словно я сейчас смотрю на себя с модным инстаграммовским фильтром, а не на голую кожу. Это... необычно, но довольно приятно и точно добавляет мне некоторой уверенности в себе.

- Алиса. - Голос ректора звучит почему-то сквозь толстый слой ваты, заставляя меня нахмуриться, - вы долго собираетесь любоваться?

- А что я должна тут делать? - булькающе отвечаю я, и еще больше вглядываюсь в знакомое лицо.

Кажется, где-то в классе раздаются смешки, но они тоже звучат будто через плотный слой ваты. прекрасно, блин! Чего они от меня ждут?! Это ведь зеркало, оно показывает, что есть, и...

- Смотрите глубже, студентка, - Лэйс теперь совсем близко, настолько, что я ощущаю холодное дыхание за своим плечом, - не то, что находится на поверхности. Вы должны суметь сорвать свою маску, и увидеть, что под ней... Вам необходимо...

Я пытаюсь услышать, что еще пытается объяснить Ледяной, но проваливаюсь все глубже, погружаясь в Зеркало, и пытаюсь уцепиться кончиками пальцев за края рамы.

Скользко.

Почему-то скользко, и мокро, а еще я вдруг вижу свой земной дом, обыкновенную пятиэтажку, серую, как куча других вокруг. Моя дверь... Квартира...

Я, словно из воздуха, легко проникаю внутрь, оглядываясь, и стараюсь понять, зачем я здесь. Помещение совсем небольшое - это единственное, на что хватило родительских денег, чтоб перевезти меня учиться в город побольше. Но, как ни странно, эта квартира была под стать прежней мне - ничем не примечательная, тихая, с совершенно спокойным ремонтом.

Ничем не примечательная однушка для ничем не примечательной одиночки.

Странно даже, почему именно меня судьба закинула в другой мир?

Я прохожу по комнате, взглядом вылавливая любимые вещи. Вот теплая пижама с мопсами, в которой я ходила по дому. Блокнот с ручкой, зажатой меж страниц, и разлетающимися по обложке птицами. Все части Гарри Поттера на полке - обожаю их читать перед сном. И даже кружка с изображением гор, оставленная на столе, с недопитыми остатками чая... Стоп, разве я оставляла ее здесь? И как чай за прошедший месяц не высох?..

Не успела я об этом подумать, как входная дверь распахивается, и в квартиру с какой-то пугающей поспешностью врывается незнакомая мне девушка.

Ну, как незнакомая...

Мы в шоке замираем, глядя друг на друга, до боли похожие на первый взгляд, и совершенно разные на второй. Я смотрю на похожие вьющиеся волосы, всего на полтона темнее моих. На глаза, что имеют более интересный, ореховый цвет. На мою несбыточную мечту - более пухлые губы, придающие лицу соблазнительный вид.

А еще она совсем немного, но выше. И это тоже только на пользу ее варианту нашей внешности.

- Что ты тут делаешь? - вырывается прежде, чем я успеваю обдумать вопрос.

Глаза девушки сверкают, и она медленно прикрывает за собой дверь *моей* квартиры. Затем с интересом обходит меня по дуге, разглядывая без всякого страха, и, скрестив руки, замирает у стены.

- Так вот оно, как, значит, - глубокомысленно произносит она, а меня неожиданно дергает, всем телом, словно кто-то со всей силы тряхнул за плечи.

- Ты кто такая?! - кричу, чувствуя вдруг, что это важно.

Ухоженная бровь приподнимается, а глаза с победным блеском наблюдают за моим телом.

Я смотрю на себя сверху вниз, и внутренности скручивает от страха.

Я... Таю?!

- Что за...

Девушка отлипает от стены, делает шаг вперед - и я понимаю, что мы можем мы «близнецами» лишь на первый взгляд.

Потому что вот такие озлобленные, победоносные гримасы мое лицо не принимало никогда в жизни.

- Не говори, что я тут, - шепчет она в мои расплывающиеся черты, - прошу тебя, не говори, что я тут...

- Кому я должна не сказать...

Я не успеваю закончить. Хлопок - и вот я сижу на полу в классе, до боли сцепив руки на раме Зеркала, а мои плечи обхватывает чужая прохладная рука.

- Что ты видела? - ректор, склонившись, не дает даже вдохнуть, и загораживает своей фигурой весь класс.

- Я была в своем... - натыкаюсь на предостерегающий взгляд Микки, который успел подскочить поближе, и тут же меняю траекторию, - в своем прежнем доме. Видела... Свою комнату.

Искрящийся взгляд, смотрит, кажется, прямо в душу. Но я упрямо сжимаю губы, хотя внутри все натянуто до предела.

Что это все значит? Кто та девушка? И почему она находится в моей квартире?!

У меня нет времени сейчас об этом думать, потому что парра голубых глаз, как окршун, следит за выражением моего лица. Я поднимаюсь с помощью ректора с пола, прячу взгляд ото всех, кто с интересом наблюдает за мной, и, пошатываясь, направляюсь к своему месту.

Буквально чувствуя, как каждый мой шаг прожигают любопытные взгляды.

- Все вы видели, что произошло, - продолжает урок ректор, а я с облегчением сажусь за парту, - студентка Роббит не смогла преодолеть внутренние барьеры, а потому Зеркало забросило ее домой. Никто, кроме мисс Роббит, не в силах разобраться с ее даром, а значит, чуть позже попробуем еще раз. Кто следующий?

Снова лес рук, и в класс выходит один из приятелей Микки. А сам парень вдруг осторожно сжимает мою ладонь под партой, и почти неслышно произносит:

- Расскажешь потом, что видела на самом деле?

Я посылаю ему удивленный взгляд, но он прикладывает палец к губам, кивая и даря легкую улыбку. Он как будто уже знает, что привело меня в такой шок, и я успеваю заметить, как его взгляд точно также выдает настороженность, как до этого было у ректора.

Или это просто оттого, что друг очень за меня переживает? Ох, а в этом мире существует что-то вроде сыворотки правды?

Глава 6

Глава 6

- Мне нужно выкрасть то Зеркало.

Слова, сказанные мной буквально через секунду, как Микки закрыл дверь своей спальни, заставляют друга поперхнуться и закашляться. Сбросив наши рюкзаки на ковер, парень изумленно смотрит на меня, явно ожидая продолжения.

- Ладно, Алиса, - он чешет затылок, ероша непослушные вихры волос, - надеюсь, это не просто, чтоб собой любоваться?

Я снова пихаю парня локтем в бок, вызывая у того вымученную усмешку, и сажусь на застеленную кровать. Голова странно тяжелая, в висках после пережитого покалывает - а еще хочется укунить себя за ладошку, чтоб перестать чувствовать, будто кто-то за мной следит.

Льдисто-синими, с безумной тягой глазами.

Боже, ну что я за идиотка!

Может, это действие прочитанных когда-то фэнтези?! Там попаданка почти всегда влюбляется в преподавателя... И у них, надо сказать, все развивается куда-как романтичнее! А у меня есть лишь колючий, холодный взгляд, да странно сжимающееся сердце, то ли испуганное, то ли... Влюбленное?

- Алис, - Мик садится рядом, и его улыбка - единственное, что сейчас греет, и не дает расклеиться, - зачем тебе Зеркало? Это - не библиотечный учебник, оно здесь в единственном экземпляре, и обычно хранится в личных покоях Ледяного.

Я едва не стону от такого невезения. Ну, действительно, где же еще быть вещице, способной дать ответы на все вопросы?! Наверняка в ректорской постели, вот прямо под его любимой подушкой!

От образа ректорской кровати уши странно алеют, и я поспешно отбрасываю глупые мысли, принявшись за рассказ.

Кстати, Микки - это просто идеальный слушатель. Я не знаю больше ни одного парня, который умел бы так внимательно впитывать каждое произнесенное тобой слово - а затем не тупить с элементарными вопросами, а быстро придумывать решение из любой проблемы.

Вот и сейчас друг просто молча выслушивает мою сбивчивую речь, и задумчиво хмурится, явно пытаюсь понять хоть что-то из рассказа.

- Пойми, Мик, эта девчонка явно была не слишком удивлена, когда я начала таять, словно снег в жару, - торопливо заканчиваю я, активно жестикулируя руками, - она явно из вашего мира, плюс почему-то живет в *моей* квартире, а еще мы странно похожи, хоть она красивее...

У меня не хватает воздуха, и Мик ловит мои руки, чтобы прижать к бокам. Двигается ближе, слегка нависая со своего роста - и смотрит в глаза, притягивая волной спокойствия, уверенности, силы.

- Дыши, Алис, - чуть хрипловато произносит он, и я тихонько киваю, втягивая носом воздух, и его свежий аромат. - Успокойся, солнце. Мы обязательно во всем разберемся, слышишь? Надо просто подождать, и многие ответы найдутся сами собой.

Он подмигивает, слегка отодвигаясь, и резко поднимаясь с постели. Отходит к большому, массивному шкафу, и слегка поворачивается в сторону, так, что я вижу лишь половину его лица:

- А на счет «красивее»... Тут я бы поспорил.

Я замираю, беспомощно глядя на уголок улыбки, виднеющийся у Микки, и снова соскальзываю взглядом на обворожительную ямочку. Прекрасно понимаю, почему та девушка в коридоре так прожигала меня взглядом - в такого, как Микки, легко влюбиться. Обаятельный, умный, имеющий кучу друзей и всегда умеющий находить выход из трудной ситуации - чем не идеальный парень?

Сама бы на месте влюбленной девчонки захотела прикончить всех, с кем он таскается так, как со мной. Хорошо, что мы просто друзья, верно? Мне и с ректором проблем хватает...

- Попасть в ректорские покои - задача не из легких, - вторгается в мои мысли голос Мика, и я мысленно даю себе оплеуху, включаясь в разговор, - и на счет выкрасть - тут точно нет, я представляю, какой вой поднимется, едва мы вынесем Зеркало из покоев. Но вот выбрать время, и снова заглянуть в него...

Он смотрит уже на меня, явно ожидая одобрения, и я киваю, хоть на самом деле не понимаю, как это можно повернуть.

- Ректор часто покидает академию по делам, - судя по уверенности, в голове Мика уже созрел какой-то план. - Надо дождаться следующего отъезда, и тогда можно попробовать. Но одним нам не справиться - как ты смотришь, если я попрошу о помощи двух своих друзей? Можно не говорить о твоём прошлом, лишь сказать, что нам нужно Зеркало... Думаю, они не откажут.

Он усмехается каким-то своим мыслям, и я раздумываю над словами друга.

- Наверно, это хороший план...

- Это еще не план, но, по крайней мере, набросок плана. Но хоть что-то. Знаешь, - Микки смотрит с таким знакомым веселым прищуром, что мне становится стыдно за свои некстати пришедшие романтические мысли, - каждый раз твои запросы все сложнее и опаснее.

- Мик, я не...

- ...Но тем интереснее.

Он подмигивает, затем достает учебники, и выкладывает на стол.

- Чего расселась, женщина? - шутливо хмурится он, - кто-то, кажется, хотел потренироваться? Разделаемся побыстрее с докладом - и вперед, на поле.

Я тут же подсакиваю, с радостным возгласом прыгая за стол. Мне не терпится снова увидеть, как магия льется с ладоней, и творит удивительные вещи, подчиняясь *мне*. А еще этот дар... Думаю, я смогу уговорить Микки протестировать и его.

На поле мы направляемся еще даже до ужина, и я постоянно верчу головой, осматривая попадающихся на встречу студентов, уже переодетых не в школьную форму, и сбившихся в небольшие группы.

Одни сидели на траве с книгами и конспектами, другие прогуливались у серебристого небольшого озера перед академией. Некоторые, как и мы, направлялись на поле - тоже потренироваться в магии, или поглазеть, как это делают другие. Я то и дело вытягиваю шею, стараясь получше рассмотреть магов в их, так сказать, «комфортной среде».

Мне нравится, какая здесь мода. Это что-то среднее между удобством нашего современного мира, и красотой средневековых времен. Я запоминаю и оцениваю, как изящно на девушках сидят узкие штаны со шнуровкой, заканчивающейся на середине талии, и начинающийся оттуда же топ с широкими, часто воздушными «плечами».

У меня же есть только та одежда, что в свое время мы купили вместе с Микки, по его настоянию. Но тогда, во-первых, я еще не знала, как нужно одеваться в этом мире, а во-вторых, не думала, что надолго задержусь тут. Поэтому весь мой гардероб доверила выбрать другу, а его вкус... Хм, отличался простотой, и отсутствием деталей.

Мой прямого покроя серый топ с завязками сзади, и широковатые штаны были весьма удобны, но совсем лишены грации и привлекательности, как у девушек, проходящих мимо. И хотя в обычном мире я такую одежду и предпочитала - удобный легкий оверсайз - то здесь мне вдруг захотелось надеть что-то... Женственное.

Может, это их потрясающий стиль так влияет?

Не знаю, но в любом случае, пока мне переодевание не светит. Или, возможно, здесь можно найти подработку?

- Микки. - тихонько шепчу другу, пододвигаясь поближе к нему, - а как тут у вас с вакансиями для студентов?

- Никак, Алис. Мы учимся, пытаемся контролировать свою силу, а некоторые только знакомятся с ней. Кто ж возьмет таких на работу? Да и некогда тебе этим заниматься - сейчас преподаватели войдут в ритм, и будем до ночи сидеть в библиотеке.

Я разочарованно вздыхаю, и пытаюсь отодвинуться, но Мик тут же перехватывает меня за локоть, и притягивает обратно к себе.

- В чем дело, Алис?

Я прикусываю губу, понимая, как глупо выглядят со стороны мои мысли о нарядах. Но Мик прозорливо шуруется, и окидывает меня внимательным взглядом.

- Тебе что-то нужно? Ох, прости... Я, если честно, не в курсе, сколько всего требуется девушкам. Составь список, и на выходных мы съездим...

- Нет, Мик!

Кажется, мой возглас слишком громкий, потому что пару студентов вокруг точно обернулись на нас. Я краснею, двумя руками обхватывая локоть парня, пытаюсь чуть ли не спрятаться за ним.

- Нет? Почему?

А вот для Микки не существует ничего, что могло бы его смутить. Он просто сосредоточен целиком на мне, и хмурится, явно стараясь понять ход моих нелогичных мыслей.

- Я не стану жить здесь за твой счет, Мик, - тихонько объясняю я, и очень стараюсь сделать тон непреклонным, - на самом деле, сейчас ничего необходимого мне не нужно. Но ведь наступит момент, когда понадобится - и что, мне за каждой вещью бежать к тебе? Ну бред же. Должен быть другой выход.

Микки останавливается, окидывая меня задумчивым взглядом. На самом деле, мы уже пришли на поле, и теперь замерли напротив друг друга, явно соревнуясь, кто же из нас самый упрямый. Видимо, что-то такое было в моем лице, потому что друг неожиданно улыбается, и снова становится самим собой.

- Хорошо, - сверкает он ямочками, которые каждый раз просто притягивают мое внимание, - действительно, за каждой вещью не надо. Да и ты права, есть другой выход. Но ведь подарки я тебе делать могу? По-дружески.

На мое недовольное выражение он улыбается еще шире, углубляя ямочки, и я начинаю подозревать, что парень в курсе, как они на меня влияют. Все еще хмурясь, но уже гораздо спокойнее я делаю шаг назад и скрещиваю руки на груди.

- Ты имеешь в виду - подарки на праздники?

- Ну, разумеется.

Он явно что-то не договаривает. Его взгляд а-ля «у меня есть отличный план» я уже знаю наизусть, но все равно попадаюсь на крючок (все эти ямочки!) и благодушно киваю.

- Ладно, на праздники можно. Так что там за выход? Есть какая-то должность, куда меня возьмут?

- Алиса, выбрось из головы все мысли о работе. Тебе учиться надо. Да и, в самом деле, есть ведь учебная стипендия в поддержку тех магов, родители которых не могут присылать им все необходимое.

Отлично. Это подходит мне, тем более по моим поддельным документам я родилась в действительно небогатой семье.

- И где можно оформить эту самую стипендию? - уточняю я, отчего-то предчувствуя, что ответ мне не понравится.

И не ошибаюсь в своих предположениях ни на йоту.

- У ректора Лэйса.

Глава 7

Глава 7

В кабинете у ректора.

Ну, конечно, а где еще могут назначить стипендию?!

Интересно, все мои ближайшие планы буду включать в себя Лэйса Ледяного? Потому что это начинает походить на какую-то странную судьбу, одержимую попытками свести нас в одном помещении...

- Кстати, тебе еще нужно оформить пропуск на то, чтобы без проблем покидать территорию академии, - словно слыша мои мысли, подливает масла в огонь Микки, - его тоже можно получить...

- У ректора, - сквозь зубы заканчиваю я, и ловлю удивленный взгляд друга, - прости. Просто мне кажется, будто в этой академии без помощи Ледяного вообще ничего не происходит...

- Он же ректор, Алис, - пожимает плечами Мик, но его внимательный взгляд ни на секунду не отрывается от моего лица, - хочешь, схожу с тобой?

- Нет! Не нужно.

Я выдавливаю кислую улыбку, и чувствую, что сама себе противоречу. Это странно и непонятно, но я действительно боюсь очередной встречи с этим холодным, колючим мужчиной.

Но в то же время ужасно не хочу, чтоб Микки присутствовал при этом со мной.

- Ладно. Ну что, приступим к тренировке?

Не знаю, задела ли Мика моя реакция, но виду парень не подал. Только улыбается, кивая головой на свободное, широкое место подалее от остальных тренирующихся, и первый направляется туда.

- Встань прямо, закрой глаза, и расслабь руки, - повторяет он то, что я итак знала из наших домашних мини-тренировок, - почувствуй поток силы в себе, оцени пространство вокруг на наличие схожей магии - и скажи, когда будешь готова.

Я привычно прикрываю веки, без труда нащупывая в себе, казалось, полный бурлящей жизни резерв, с огромным удовольствием отмечая, что моя проснувшаяся магия никуда не делась. Следом «в темноте», вокруг меня, куда я усиленно тянусь, вспыхивают похожие резервы, потоки направляются так быстро, что я не успеваю за ними следить, и в конечном итоге все смазывается в одно белое пятно, заставляя меня морщиться, и стараться не открывать глаза.

- Их слишком много, - жалуясь Микки, зная, что он рядом и наверняка понимает, о чем я, - это совсем не так, как у тебя дома...

- Потому что дома было лишь два мага, ты и я, - судя по голосу, все происходит вполне ожидаемо для друга, - здесь же целая академия таких, и все постоянно используют магию. Конечно, ты не в силах удержать все в голове, но...

Руки Мика неожиданно ложатся мне на плечи, направляя куда-то, а затем его голос раздается у самого уха, щекоча непослушные пряди.

- Открой глаза.

Я распахиваю веки, и едва не ахаю от открывшегося зрелища. Два парня, оттачивающих какое-то упражнение, тренируются в десяти метрах от нас, и Мик нарочно развернул меня к ним.

- Я видела их, когда мы проходили мимо, - шепчу, интуитивно понимая, что произошло, - но я не замечала, не приглядывалась... Я вижу их магию! Вижу свежие удары, они будто выделены белым!

- Ты не смогла бы разглядеть, не сосредоточившись, - голос друга звучит очень довольно, а руки будто бы неосознанно поглаживают мои плечи, - когда глаза закрыты, наше внутреннее зрение способно распознавать магию еще долго, прежде чем она окончательно рассеется. А когда открыты, и ты уже нащупала свой резерв - мы различаем сиюсекундные всполохи, и не отвлекаемся на посторонние. Пока тебе каждый раз придется настраиваться, чтобы видеть это, - он рукой указывает на других учащих, и у каждого я вижу проявления магии, - но потом сможешь видеть это всегда. Нужно время, и тренировки, только и всего.

Я широко улыбаюсь другу, все еще под впечатлением от увиденного. Боже, я действительно маг! Самый, что ни на есть, настоящий! И как я раньше без этого жила?

Восторг и радость заполняют, заставляя подпрыгивать от нетерпения воспользоваться своей силой. Никогда до этого момента я не ощущала себя такой всемогущей, способной сотворить все, что угодно...

- Давай попробуем, как дома, - видя мое ерзанье, подбадривает Микки, - на счет три ты вытягиваешь руку вперед, и пробуешь нанести мне удар. Сосредоточься, Алиса. Один... Два... Три!

Я одновременно с командой выбрасываю вперед ладонь, пропуская воображаемый свет через все тело, и направляя энергию в руку. Кажется, что это будет грандиозно, и обязательно мощно и громко, поэтому я зажмуриваюсь, и...

Ничего.

Приоткрываю глаза, и действительно не вижу ни единой искры. Микки спокойно ждет, встав в защитную стойку, но, увы, ничего даже похожего на магию у меня произвести не удается.

- Не расстраивайся, Алис. Ты давно не практиковалась, и...

- Дома получалось! Даже в первый раз вышло лучше... Не понимаю, почему сейчас не работает!

Я трясую кистью, не понимая, что делаю не так, раздражаясь и не на шутку пугаясь, что я снова окажусь обычной. Отчего-то до чертиков не хочется терять проснувшиеся силы, которые, кажется, сами покинули такую неумеху!

В тот момент, когда я уже окончательно верю, что ничего не выйдет, неожиданно в груди разгорается горячий ком, руки непослушно трясутся, и сквозь вату до меня доносится вопль Микки:

- Алиса, нет!!!

Что за...

К горлу катится горячая волна, не давая вдохнуть, а в следующую секунду вырывается наружу, освещая ярко-белым светом все вокруг. А в центре вспышки – я, падающая на колени, и хватаящаяся руками за горло, что совершенно не помогает избавиться от колючей боли внутри.

В следующую секунду я слышу женский крик, свет рассеивается, и передо мной Микки, загородивший собой какую-то студентку. Он, старательно сцепив зубы, каким-то образом отражает весь мой удар, а в девчонку за его спиной попадает совсем немного, но и этого достаточно, чтоб ее визг был слышен по всему полю.

Господи, что я натворила?!

Наконец, Мик обессиленно опускает руки, и сразу оборачивается к сжавшейся сзади девушке. В ней я узнаю студентку у кабинета Ледяного, что усиленно пыталась убить меня взглядом. И сейчас этот самый взгляд испуганно смотрел на Микки, который осторожно склоняется над ней.

- Теза, ты не ранена? Как ты?

- Мик... Мик, ты меня спас! Я думала, что умру, когда эта ненормальная спустила на меня весь свой резерв! Я так испугалась, Мик, мне было так больно!

Она с усиленным ревом бросается к парню на шею, а тот растерянно приобнимает ее за плечи. Его взгляд направлен сейчас на меня – озадаченный, пытающийся понять и в итоге не осознающий произошедшего.

А я лишь слабо дергаю плечом, и отворачиваюсь от замершей парочки, почему-то не сомневаясь в притворстве Тезы. Черт, и почему меня угораздило попасть именно в нее?

И с чего вообще я вдруг начала колдовать?

- Что здесь происходит?!

Волна холода пробегает по всему полю, достигает меня, и будто подхватывает, остужая даже саднящее горло. Я оборачиваюсь, уже зная, кому принадлежит этот властный, полный повелительных нот вопрос.

Ректор Лэйс, собственной персоной. И, как обычно, по мою душу.

Глава 8

Глава 8

Я беспомощно ловлю взгляд Микки, но он смотрит не как обычно – «я все решу_не бойся» взгляд сменился на серьезность и беспокойство, что заставляет не на шутку встревожиться.

Что же я натворила, раз даже вечно неунывающий друг посчитал это проблемой?

«К счастью», уже оправившаяся от удара Теза уже спешит все объяснить:

- Господин ректор, эта новенькая на меня напала! – Боже, ну до чего писклявым вдруг стал ее голос! – спустила весь резерв, когда я просто шла мимо! На лицо преднамеренное использование магии во вред, и, если б не Микки, то я...

Она бросает полный обожания взгляд на парня, а тот лишь хмурится, наблюдая за мной. Вот ведь... Приплыли! Все же хорошо закончилось, верно? Так почему друг так волнуется?..

Я не успеваю над этим подумать, потому что ректор с интересом смотрит сперва на Тезу, а затем на Микки. Их взгляды встречаются, и наблюдаю нечто вроде... Борьбы? Клянусь, словно на миг мне показалось, будто этим двоим есть что делить! Но уже через секунду взгляд ректора снова становится непроницаемо-холодным, и таким возвращается ко мне.

- И почему я не удивлен... - задумчиво бормочет он себе под нос, но я слышу благодаря вновь внезапно проснувшемуся супер-слуху.

- Ректор Лэйс, Алиса не виновата, - наконец, подает голос Микки, - это я привел ее на тренировку, и должен был следить за выбросами магии. Прошляпил. Но Теза, кажется, не ранена... Ты же в порядке?

Он бросает на нее тот самый взгляд, с фирменной «ямочной» улыбкой, что у девчонки естественно подкашиваются ноги, а по лицу расплывается дебильная улыбка.

- Д-да... Я в норме.

- Ну и отлично, - даже до меня долетают искры обаяния от Мика, - значит, мы простим Алису на первый раз?

Теза хмурится, но Мик лишь делает шаг в ее сторону – и оборона девчонки повержена напрочь.

- Д-да...

- Вот и отлично.

Мне не нравится, как Микки общается с Тезой. Вот не нравится, и все тут! Она не заслуживает такого, как мой друг, и нечего ему даже смотреть в ее сторону!

От необъяснимой злости неожиданно просыпается смелость, и я шагаю вперед, решая в кои-то веки самой отвечать за свои ошибки.

- Ректор Лэйс... - То, как выгнулась бровь ректора при взгляде на меня, резко поубавила боевой настрой, - я сама не понимаю, как так получилось. Кажется, что я даже не планировала использовать магию... И вот результат.

Я опасножимаю плечами, неожиданно пугаясь повторения подобного. А ну как сейчас магия сама собой начнет палить из меня по всей академии – и попадет в того, кто не успеет вовремя защититься?!

Может, мне вообще временно перестать колдовать, пока мы не поймем, что со мной происходит?!

Все это пронеслось в мыслях, пока мужчина задумчиво наблюдал за выражением моего лица, а после совершенно искренне ухмыльнулся.

Ректор. Ухмыльнулся?! И даже не холодно-язвительно, а вот просто так, словно понимающе и дружески?!

- Кажется, ваш дар совсем не так многогранен, как я о нем думал, - спокойно произносит он, пока я пытаюсь хоть как-то уложить эту ухмылку у себя в голове.

- Вы думаете... - неожиданно произносит Микки, и мужчины встречаются взглядами.

- Почти уверен, - о чем они говорят?! - попробуем?

Мик неожиданно содрогается, после чего бросает на меня обеспокоенный взгляд.

- Я... Я не смогу.

- Я так и думал.

Ледяной делает странное движение головой, после чего Микки слегка кивает, и подходит ко мне. Я вижу, что он будто набирается храбрости – а еще, кажется, напряжен весь, до единого мускула.

- Алиса, - привлекает он мое внимание, а Теза за его спиной обеспокоенно молчит, - ты не могла бы сказать, какие у нас на завтра пары?

Что?

- Просто перечисли предметы, солнце, - улыбается парень, но сейчас его ямочки не кружат, как раньше, голову, - доклад по Значению Магии мы сделали, а дальше...

- Мик, ты что, спятил?! Ты отлично знаешь расписание, сам постоянно мне напоминаешь, какие когда предметы... А теперь вдруг спрашиваешь, именно сейчас...

Я застываю, потому что неожиданно в горле разгорается похожий пожар, а магия резко выстреливает куда-то вправо. С ужасом понимая, что там стоит ректор, я пытаюсь прекратить – но ударная волна уже устремляется вперед, разбиваясь, не доходя до спокойно застывшего Ледяного, а вокруг меня уже вырастает щит, сооруженный Микки.

- Серьезно?! Вот так, не дождавшись защиты?! А если бы мы ошиблись, если бы дар Алисы не отвечал на угрозу?!

Кажется, друг на редкость зол, раз посмел рявкнуть все это на ректора. Тот, правда, не обратил внимания на некоторую фамильярность – а просто кивнул, признавая то, что сделал.

- Я же сказал, что уверен. Итак, вот мы и выяснили кое-что еще о твоём даре, Алиса – и, надо признать, это делает тебя почти неуязвимой.

Я не успеваю обдумать последнюю, слегка странную фразу, как до меня доходит.

- Ты! – оборачиваюсь к Тезе, - ты пыталась напасть на меня, а мой дар среагировал, и потому ударил в ответ! Какого черта ты делала?! Хотела меня убить?!

Теза вздрагивает, маленькие глазки бегают по сторонам, ища защиты у Мика, но тот лишь хмурит брови, зачем-то обхватывая мои плечи одной рукой. И девушку накрывает:

- Да нужна ты мне больно, убивать тебя! Просто пару прыщей да залысин, чтоб поняла, как класть глаз на чужих парней!

- Чужих?!

- Да! Чужих! Стоило Микки увидеть тебя как есть – он бы перестал таскаться с тобой, а обратил внимание на более достойных! Ненавижу таких выскочек как ты!!!

Она уже ревет, утирая слезы злости, а я в шоке смотрю на друга. Тот лишь пожимает плечом, немного нервно отводя взгляд, и пытаюсь увести меня в академию.

- Вы с ней...

- С ума сошла? Один раз поделился домашкой в том году – а она напридумывала себе черт знает что. Не обращай внимания, Алис, она просто...

- Влюблена в тебя, - заканчиваю я, и наблюдаю, как скулы парня краснеют, - ты ведь знаешь, видишь...

- Знаю. Вижу.

- Тогда почему же постоянно со мной, я не...

- Потому что я не влюблен в нее, Алиса! И, черт, давай уже закроем эту тему!

Он тянет меня дальше, и я поддаюсь, размышляя, обдумывая... Мне кажется, будто я узнала что-то важное, нащупала, почти поняла... Но все мои мысли разлетаются разом, когда прямо перед нами вырастает фигура Ледяного.

- Далеко собрались, студенты?

Боже, можно ли обжечься об холод? Потому что я, кажется, чувствую примерно это постоянно рядом со своим ректором...

- В академию. - Мик спокоен, как удав, - Алисе нужно отдохнуть после такого выброса магии. А лучше даже полноценно поесть.

Они с секунду смотрят друг на друга, а я тем временем понимаю, что есть действительно охота. Но у ректора, кажется, свои планы.

- Да. Вы правы - Алисе нужен отдых. Поэтому в мой кабинет - я выдам укрепляющую настойку.

Он разворачивается, собираясь уйти, но напоследок чуть-чуть скашивает на нас взгляд:

- Вам, Микаэл, идти вместе с нами совсем не обязательно.

Глава 9

Глава 9

«Он сегодня какой-то другой».

Эта мысль, мелькнувшая еще на тренировочном поле, не покидает меня до самого ректорского кабинета. Микки разминулся с нами в коридоре, отправившись в свою спальню – и я успела словить нахмуренный взгляд друга, будто недовольного чем-то.

- Присаживайся, Алиса, - Ледяной устало открывает стеклянный шкафчик, перебирая хранящиеся там пузырьки, - выпей вот это, и тебе станет намного лучше.

Я чуть дрожащими пальцами откупориваю нежно-зеленую колбочку, и под задумчивым взглядом выпиваю пахнущую травами жидкость. Напоминает наш травяной чай с сахаром, только слегка пощипывает, попадая в горло. Я чувствую, как голова перестает кружиться, а спокойствие приливает в тело, заставляя расслабленно опуститься в кресло.

- Лучше?

- Да, я будто проспала пару часов, - удивленно отвечаю я, и чуть ежусь под пристальным взглядом, - спасибо. Я могу идти? Кажется, еще успею до конца ужина...

Мы оба смотрим на настенные часы, где стрелка застыла на семи часах вечера, а когда я возвращаю взгляд – передо мной уже небольшой столик, накрытый на две персоны.

- Ух ты! И так тоже можно?

- Как – так, Алиса?

Я в полном восторге оглядываю большие блюда из тонкого голубоватого стекла, на которых лежали аппетитные кусочки рыбы с незнакомым соусом. Пахло просто изумительно – кажется, у меня даже живот заурчал от голода, но сейчас мне было не до этого.

- Неужели можно просто щелкнуть пальцами – и за секунду наколдовать себе ужин?! Да еще и... Вот такой?

От избытка эмоций я просто машу рукой, показывая, какой именно «такой» ужин имею в виду. Для меня, обычной девчонки с Земли, которая после занятий по-быстрому варила себе вареники, и молниеносно ела их, обжигаясь, прямо из кастрюли, такое было... Поистине чудом. А не обычным делом, как, кажется, для ректора Лэйса.

- Я не щелкал пальцами, Алиса. Это во-первых. А во-вторых, это обычная бытовая магия – мой ужин всегда появляется здесь к семи часам вечера. На кухне знают это, и просто отправляют к указанному времени еду. Ну и в-третьих... Ты что же, хочешь сказать, что видишь подобное впервые?

Я прикусываю язык, осознавая, что ляпнула лишнее. Не, ну а чего он... Обычная бытовая магия... Это для него так, а мне все в новинку!

- Алиса?

Ректор, ожидая ответа, подходит ближе, и садится за столик напротив. Медленно берет вилку – кажется, даже она сделана из льда – и затем изящно накалывает кусочек рыбы, отправляя еду в рот. Это выглядит так естественно и аккуратно, и вместе с тем по животному аппетитно, что у меня текут слюнки, и я с усилием проглатываю их внутрь.

- А вам... Всегда приносят ужин на две персоны?

Огонь в его глазах вспыхивает, и это похоже на отражение от пламени камина. Только камин в его кабинете по-прежнему потушен – и я понимаю, что синие языки огня хлещут изнутри этого мужчины.

- Я бываю иногда очень голоден, Алиса.

Еще быстрый кусочек рыбы в рот – и приглашающий жест, призывающий присоединиться. Я слегка наклоняю голову, не понимая, как вдруг оказалась за ужином с собственным ректором, но послушно хватаю вилку, неуклюже звякнув ею о тарелку.

- Попробуй. Это очень вкусно.

Пока я трясущимися руками пытаюсь отломить кусочек поменьше, Ледяной невесть откуда достает бутылку вина, и наполняет два тонких изящных бокала. Я смотрю на ярко-бордовую жидкость, и не совсем понимаю, имею ли право пить.

- Я же ваша студентка...

- В учебное время – определенно, да. Но почему бы нам не сделать вид, что после уроков ты просто девушка, согласившаяся скрасить мой ужин? Очень красивая и необычайно талантливая девушка.

Боги, это вот он сейчас сказал? В самом деле, ректор Лэйс назвал меня красивой?! Может, я в обмороке там, на поле, а все происходящее не более плод моего воображения?!

- Ты выглядишь напуганной, Алиса. Напуганной и удивленной. Скажи, ты меня боишься?

А есть варианты?!

- Да, - выстреливает мой язык, и я в который раз его кусаю, - то есть я хотела сказать, что совсем вас не знаю, и...

- Не нужно, - мужчина устало потирает переносицу, и салюует мне вином, - по глоточку, чтобы расслабиться? Может, после этого ужина я перестану казаться тебе... Таким страшным?

Я хватаюсь за длинную, тонкую ножку бокала, делая глоток вкусного вина, и тут же опуская его обратно. Мне нравится, как рот наполняется сладостью – а сердце перестает так быстро колотиться, успокаивая бьющиеся в истерике нервы.

- И совсем вы... Не страшный, - кладу в рот кусочек рыбы и закрываю глаза от полнейшего экстаза, - как же вкусно!

- Мое любимое блюдо.

- Правда?

- С этого дня – определенно.

Я распахиваю глаза, и не ожидаю, что ректор будет смотреть *так пристально*. Между нами уже не стол – а всего-навсего с десятков сантиметров, и мужчина сидит рядом, испытующе вглядываясь в мой рот. Я облизываю губы, невольно задумываясь о таких вещах, что щеки покрываются румянцем.

- Ты тоже чувствуешь это.

Не вопрос. Утверждение. И все мои внутренние инстинкты вопят, о чем говорит ректор, но я упрямо переспрашиваю:

- Что именно? Как хорошо приготовлена рыба?

Улыбка, коснувшаяся тонких губ, не оставляет места для сомнений.

- Наше притяжение друг к другу. Ты, - его ладонь неожиданно накрывает мою, посылая дрожь по телу, и снова обжигая холодом, - не можешь не ощущать этого. Не так сильно, как я, разумеется... Но даже для меня это необычно, Алиса... Так ново и незнакомо... Но так остро, удивительно и опасно... Скажи, ведь я прав?

Его взгляд, врываясь в меня, проникает внутрь, и приковывает к месту. Ректор не делает ничего – просто смотрит и гладит большим пальцем мою ладонь, а у меня ощущение, будто меня насилуют этим взглядом и одним лишь прикосновением.

- Ректор... Ректор Лэйс, - хриплю я, и даже не пытаюсь отнять руку – не понимаю, о чем вы...

- Правда? То есть, это не ты сейчас смотришь на меня, как только что на наш ужин?

Он выгибает бровь, а я с ужасом понимаю, как прав мужчина. Оглядываю наши тела, что слишком наклонены друг к другу, переплетенные в замок ладони, головы в сантиметре друг от друга... И вскакиваю с места, пока мое тело хоть немного меня слушается.

- Я... Я пойду, ректор Лэйс.

Мужчина рассматривает свою руку, которой только что меня касался, а я почему-то чувствую, как покалывает мою – и, о Боги, мне очень хочется вернуться на место!

- Иди, Алиса. Иди. Еще действительно не время.

Я припускаю к выходу, как до этого пулей вылетая из кабинета, и пытаюсь остановиться, но не могу.

Просто бегу по коридору, стараясь выветрить этот морозный воздух из легких, и найти себя среди собственных запутанных чувств.

Глава 10

Глава 10

В гостиную возле спален нашего курса я вбегаю вся в холодном поту, но с горящими каким-то лихорадочным румянцем щеками.

Оглядываюсь, выискивая наименее оживленное место, чтоб пройти сразу в комнату, но не успеваю сделать и пары шагов, как попадаю в крепкие мужские объятия.

- Алиса! - Мику приходится даже слегка присесть, чтоб заглянуть в мое лицо, - ты в порядке? Почему так долго?

- Неважно, - пытаюсь выкрутиться из его ладоней, но каким-то образом лишь сильнее прижимаюсь к другу.

Микки смотрит еще пару секунд, внимательно сканируя мое лицо, а затем быстро кивает, и начинает пробираться сквозь толпу.

- Разрешите... Ага, вот сюда.

Мы оказываемся перед битком забитым диваном в самом «кайфовом» месте гостиной - рядом с камином, что работает в полсилы прохладным вечером. Я удивленно смотрю на друга, не понимаю, зачем он притащил меня сюда, где даже не присесть. Но Мик спокойно пожимает плечами, а затем - уверенно улыбается сидящим ребятам.

- Парни, не уступите нам с девушкой место? Сами понимаете - интимный разговор, а тут...

Он обводит рукой полную людей гостиную, и мальчишки на курс младше понимающе улыбаются, миглом вставая с дивана. Я удивленно провожаю их взглядом - не думала, что действительно уступят. Но, кажется, Мики просто сам по себе обладает аурой авторитета среди других студентов...

- Чего застыла, солнце? Садись, грейся - у тебя руки ледяные.

Ледяные, точно. Как верно подмечено.

Я устало опускаюсь на диван, принимая приятное тепло камина, и в который раз думая, что ректор слишком странный мужчины. Его холодность, вечная надменность и отстраненность - это все понятно, и вполне сопоставимо с образом руководителя магической академии. Но вместе с тем я видела, сколько внутри, на глубине этих льдистых глаз горит огня - пусть и не привычно красно-оранжевого цвета.

Так почему не отбросить эту напускную неприступность, и хоть иногда зажигать камин в своем кабинете?

- Где ты была? - вырывает меня из мыслей голос Микки, который садится так близко, что наши тела соприкасаются.

Я неосознанно ерзаю, с наслаждением впитывая какую-то теплую, привычную энергетику, и освобождаю тело от скованной холодной томности.

- У ректора.

- Все это время?

Мы пересекаемся взглядами, и мой удивленный тонет в его - беспокойном, сосредоточенном. Я мимолетно отмечаю, как пара девчонок справа наблюдают за нами, буквально прожигая взглядом наши склоненные друг к другу лица. Очень надеюсь, что мой супер-дар-защита не подведет, и выщипает кудри этим мырмам, если они решатся насрать на меня очередную гадость.

А Мик и не видит. Смотрит лишь на меня - и огонь в его шелковистых лихих кудрях дарит ощущение уюта и странной, почти родственной привязанности.

- Он предложил... Поужинать, - признаюсь, словно в чем-то постыдном, я. - Я хотела есть, и...

- И хорошо. Тебе действительно нужно было поужинать, - обрывает Микки, словно слышать о подробностях он не намерен.

- Ты не спросишь, о чем мы говорили там, в кабинете? - вырывается у меня, и Мик сдвигает брови, снова осматривая меня, как будто на предмет «сколов».

- Есть что-то, чем ты хочешь поделиться?

- Нет... Просто... Прости, мне показалось, что тебе неприятно то, сколько я там пробыла.

Не знаю, почему вдруг говорю именно это, но выходит как-то коряво и натянуто. Но зато - честно, и потому мне действительно интересен ответ.

- Ты права. Я беспокоился. И до сих пор ни черта не пойму, зачем он вдруг решил с тобой поужинать. Но, Алиса... - неожиданно его рука - поверх моей, и странная дрожь окутывает меня изнутри, не давая убрать ладонь, - ты должна понимать, что не обязана говорить мне *все*. Даже если я бы хотел это знать. В конце концов, я просто рад, что ты поела. Потому что выброс силы был просто потрясающим для начинающего мага. Я еле сдержал удар.

Он подмигивает, а затем машет рукой куда-то в сторону - и вновь возвращает взгляд на меня.

- Знаешь, кажется, единственное, в ком я ни на минуту не сомневалась на том поле - так это в тебе, - скорее для себя задумчиво произношу я, и получаю в ответ такой взгляд и самые потрясающие в мире ямочки, что против воли сердце стучит быстрее.

Мы с Микки замираем на какое-то мгновение, просто глядя друг другу в глаза - и звуки в гостиной становятся на пару тонов тише, а потом и вовсе затихают. Мне кажется, словно я в вакууме - а единственная связь с академией и этим диваном - лицо друга, который наклоняется совсем, совершенно не по-дружески...

- Привет! - резко врывается звонкий голос в уши, и рядом плюхается чье-то тело, - я Дерен. Это Пацифира, для своих просто Цифи. Мы в курсе, что ты хочешь украсть кое-что ценное из кабинета ректора, а потому...

- Дерен! - рявкает Мик.

- ...А потому с радостью готовы помочь тебе в этом, - как ни в чем не бывало заканчивает парень, и я наконец оборачиваюсь к этому жутко говорливому типу, - слушай, а ты чего такая красная, а? Или мы прервали вас на чем-то горяченьком?

- Дерен, - уже угрожающе шипит Микк, а я лишь удивленно разглядываю усевшуюся с нами парочку.

Высокий, крепко сбитый парень с коротким ежиком светлых волос прищуренным взглядом смотрит мимо меня, на Мика, и абсолютно по-детски высовывает ему язык. Темноволосая девушка с отсутствующим видом закатывает глаза, и показывает мне в качестве приветствия два пальца.

- Алис, познакомься, мои старые друзья - Дерен и Цифи.

- Болван, мы уже представились, - тут же подскакивает Дерен.

- И не такие уж мы и старые, - добавляет Поцифира, и снова пристально смотрит на меня.

Мик закатывает глаза, откашливается, чуть отдаляясь от меня, и усаживаясь так, чтоб видеть всех перед собой.

- Слушайте, это не совсем то место, чтоб обсуждать наше дело, - он бросает короткий взгляд на людей вокруг, - но вы итак все в курсе, что нам предстоит. Так что вкратце - я узнал, что Ледяной покидает академию завтра ночью - и его не будет около суток. По мне - это идеальное время для осуществления нашего плана. И ребята нам в этом помогут.

Я недоверчиво смотрю на ерзающего на месте Дерена, и на замершую с пофигистичным выражением лица Цифи. Вот это - те, кто нам помогут? Seriously?

- Слушай, а может, мы сами как-нибудь справимся? Ну, чтоб не подвергать никого наказанию... - максимально непринужденно спрашиваю у Микки, и ощущая странный холодок от идеи все-таки забраться в ректорские покои.

Черт, после сегодняшнего эта мысль совсем не кажется мне такой... Удачной.

- Ты просто плохо их знаешь. - Улыбается Микки, и его рука снова оказывается на моем плече, успокаивающе его сжимая. - Вообще-то Дерен - чемпион по взломам, - доверчиво шепчут его губы мне на ухо, слегка касаясь согретшейся кожи, - а Цифи умеет видеть сквозь стены.

- Seriously?! - я в шоке смотрю на девушку, и та непринужденно пожимает плечами.

- Мой дар, - поясняет она на мои круглые глаза, и ее слова звучат так, словно в этом нет ничего особенного, - если точнее, я вижу очертания людей и предметов через преграды, а не прямо так «сквозь стены». И никакой тебе способности типа подглядеть, что там у человека под одеждой, и какого размера...

- Достаточно! – кашляет Микки, - Алиса итак все поняла.

Я киваю, ловлю ржущую, довольную рожу Дерена, «покер фэйс» Пацифиры, и единственного адекватного тут Мика, и понимаю – наше приключение не будет легким.

Но и скучным, кажется, тоже.

Глава 11

Глава 11

На следующий день, за завтраком я прокручиваю предложенный Миком план, и пытаюсь найти в нем изъяны.

На первый взгляд, все просто – дожидаемся, когда ректор покинет академию, затем Мик с Дереном разбираются с магической защитой, я проникаю внутрь, а Пацифира стоит «на стреме». Мне не нужно много времени – просто успеть задать той девушке в моей квартире пару вопросов, и скорей назад, в безопасную спальню.

Только вот при мыслях о вторжении каждый раз перед глазами – ледяная сталь Лэйса, и его холодная усмешка, не предвещающая ничего хорошего. И это пугало, потому что моя помешанность на ректоре уже выходила за все грани адекватности.

- Алиса, - кажется, в последнее время только голос Микки мог отвлечь, успокоить и вызвать на лице улыбку, - ты совсем ничего не съела. А ведь сегодня праздник.

- Правда? Какой?

Я, а вместе со мной и Дерен с Цифи синхронно поворачиваем головы к Мику, и во взглядах ребят вопроса не меньше, чем в моем собственном.

- Ну вы даете! – Мик сокрушенно качает головой, и достает из рюкзака коробку, - забыть про День Первого Выпитого Зелья Смеха. Вот, Алис, твой подарок.

Я с любопытством верчу в руках небольшую белую коробочку, а затем понимаю, что все вокруг меня молчат.

- День... Первого Выпитого Зелья Смеха? – ухмылка Дерена уже вот-вот превратится в издевку, - друг, серьезно?

- Хм... действительно, есть такой, - задумчиво произносит Цифи, быстро проверив у себя в календаре.

- Ну, допустим. А где тогда наши подарки?

Дерен демонстративно протягивает ладонь, и я понимаю, что поздравили, кажется, только меня.

- А вам – моя праздничная улыбка, - выразительно скалит зубы Мик, и на удивление Дерен сразу замолкают, - Алис, давай, открывай.

- Эм...

Кажется, так неловко я не чувствовала себя ни разу в жизни. День Первого Выпитого Зелья Смеха? Боже, зачем все это? Но Мик неожиданно пододвигается ближе, и «атакует» меня своими ямочками.

- Алиса, - бархатно шепчет он так, что мурашки прокатываются вниз по позвоночнику, - ты говорила, что я могу дарить тебе подарки по праздникам. Сегодня – праздник, а это – подарок. Открывай.

Я вдыхаю неожиданно тяжелый воздух между нами, и молча киваю, распаковывая обертку. Не знаю, не хочу знать, каким образом он так на меня влияет – просто, черт возьми, оторвать взгляд, и уставиться куда угодно кроме шоколадных, с мелкой карамельной крапинкой глаз.

- Ох, Мик, спаси... Что это?

Друг смеется, обнажая ряд ровных, белых зубов, и осторожно вынимает из моих пальцев маленький прямоугольник.

- Солнце, кажется, ты готова была поблагодарить за любую хрень, которую я бы туда сунул? – вскидывает он бровь, и быстрым движением щелкает меня по носу, - напрасно, Алис. Это – подарочная карта в местный магазин для студентов. Там, вроде, есть все что может понадобиться для учебы, включая одежду. Знаю, не мило и пустяково, но зато точно пригодится.

Мик снова подмигивает, а я в шоке смотрю на маленький прямоугольник, не зная, как реагировать. Дерен и Цифи старательно делают вид, что их здесь нет – и это выходит у них из рук вон плохо с косыми взглядами и редкими смешками.

- Мик...

- Вместе съездим или пойдешь одна? Ты уже оформила пропуск?

- Нет еще, сделаю позже. И я ничего здесь не знаю...

- Отлично, значит вместе на выходных. Успевай с пропуском, а сейчас мне пора на игру - ты придешь поддержать меня с командой?

Он нависает, не давая и шанса вернуться к теме «праздника» и подарка, и реально не оставляет пространства для трезвых мыслей. Я тыкаюсь, как котенок, в крепкое плечо носом - и вдыхаю его резкий аромат, чем-то напоминающий еловые ветви с мятой.

- Твою... Команду? - только и могу выдавить, даже не предпринимая попыток отодвинуться.

Я знала, что Микки играет в академской сборной в какую-то их игру, напоминающую бейсбол, но со своими, волшебными правилами. Но как-то до этого момента даже не интересовалась его местом в команде...

- Друг, что за несвойственная скромность? - Дерен, кажется, всерьез ничего не понимает, и даже шутливо тянется, прикладывает ладонь к лбу Микки, - ты не заболел? Это же верный способ склеить девчонку - признаться, что ты капитан...

- Дерен, будь добр - заткнись, а? - хмуро отбрасывает Микки, и исподлобья бросает взгляд на меня, - так ты придешь?

- А ты правда капитан?

- Это как-то повлияет на твой ответ?

Я тут же дергаюсь, зажимая рот ладонью, понимая, как мог истолковать мой вопрос друг. Но Мик уже смеется - и снова становится моим «рыцарем», понимающим, и готовым всегда прийти на помощь.

- Что ты! Конечно, приду! - с облегчением выдыхаю я, - просто ты не говорил, что главный...

- Так Мик у нас не хвастливый, - неожиданно вставляет Цифи.

- Ну, дела... - пораженно тянет Дерен, и собирается сказать что-то еще, но я не позволяю, резко открывая рот:

- Знаешь, Дерен, может вы и клеили девочек раньше тем, что Мик - капитан школьной команды, но я, вообще-то, его подруга! И передо мной ему незачем выделяться - я итак знаю, какой он классный, спортивный, умный, добрый, и...

- Да все, все! Понял я, что в ваши брачные танцы лучше не соваться! Сами разбирайтесь, что у вас происходит - а ты, Мик, надеюсь, знаешь, что делаешь! Все, я пошел!

К удивлению, сразу за ним с места поднимается и Цифи, молча махнув нам рукой на прощание. Мы с Микки остаемся одни - конечно, если не считать полуопустевшей столовой, где все еще завтракают другие учащиеся.

Я выдыхаю, медленно и стараясь разложить в голове целый ворох мыслей, когда натыкаюсь на пристальный взгляд друга - и не ожидаю, что окажусь с ним так близко.

Лицом к лицу.

- Мне приятно, что ты обо мне такого мнения, - медленно, почти по слогам произносит он, гипнотизируя своими расширившимися зрачками, - но на будущее, просто имей в виду - я вовсе не «добрый и милый» друг, каким всегда бываю рядом с тобой. Это - лишь та часть, с которой я дал тебе познакомиться. И скоро у тебя будет шанс узнать и о моих «темных» секретах.

Он подмигивает, и клацает зубами у самого моего носа - заставляя вздрогнуть, и придавая своим словам оттенок шутливости.

- Жду на игре, солнце. Не забывай, что победителям полагается приз.

Черт, эти его ямочки... Так смотреть на подруг просто нельзя, недопустимо! Клянусь, если он не отвернется, я не выдержу, и точно потянусь навстречу, чтобы потрогать эту впадинку у ухмыляющегося рта...

Резкий холодный толчок в спину - и я почти сразу понимаю, откуда эти мурашки под кожей, и кто

сейчас смотрит на нашу замершую пару.

Поворачиваю шею, совсем немного, чтоб удостовериться.

Ректор Лэйс. Естественно, невозмутимый и сдержанный, как и обычно. Но я словно на каком-то подкожном уровне ощущаю волны его злости, которая проходит насквозь, мимо... И бьет прямо в ничего не подозревающего Мика.

Глава 12

Глава 12

- Готова?

Я вздрагиваю от слишком громкого шепота в темной гостиной, и резко оборачиваюсь.

- Ой, это ты! Напугала...

Передо мной Пацифира, в черном обтягивающем комбинезоне с рукавами-фонариками у плеч, и как всегда слегка пофигистичным выражением лица. Я залипаю на ее наряд, стараясь сохранить в памяти фасон - нечто подобное мне бы самой хотелось приобрести в магазине.

И теперь, с подарком Микки, это вполне возможно.

- Чего дрожишь? На дело идем, а в тебе страха больше, чем решимости. Соберись давай - мы тут ради тебя рискуем вообще-то.

Она окидывает оценивающим взглядом мою неизменную школьную форму, и выразительно выгибает бровь, явно выражая неодобрение.

- Остальные еще не подошли?

- Нет, - сердито отвечаю я, и тут же мысленно даю себе команду успокоиться, и не злиться на ту, кто действительно собирается мне помочь, - я пришла пораньше. Мы договаривались на три ночи, так что...

- Знаю, - обрывает она, - я заметила тебя сквозь стену.

Ну да, супер-дар же. Только вот на кой черт ты решила выйти?

- Удобная... Способность. - Бормочу я в какой-то натянутой тишине, размышляя о том, какой у этой девчонки не легкий характер.

А Пацифира просто кивает, принимая мои слова, но явно не собираясь никак отвечать на них.

- Ну и... - тяну я, поглядывая на большие настенные часы, что отсчитывают последние минуты до заветных трех ночи, - ты вышла просто поболтать, или...

Мда, тупой вопрос, учитывая, что болтать эта девушка любит почти также, как улыбаться. Что ж, она и сама не стремится хоть сколько-нибудь мне помочь с ответом.

- Или.

Мда, прекрасный собеседник.

- Ну и что же ты хотела? - уже не скрывая недовольства, прямо интересуюсь я.

Цифи наклоняет голову вбок, совсем как кошка, и ее глаза в темноте на секунду прищуриваются, явно стараясь увидеть больше, чем дано обычному человеку.

- Откуда ты? - интересуется она, и прежде чем я успеваю ответить, вытягивает вперед руку, - только давай без этой чуши, что известна всем. Я хочу знать на самом деле - откуда ты взялась у Мика, если еще в прошлом году мы ничего о тебе не слышали?

- У Мика? В смысле, «я взялась у Мика?» Он что, завел меня как какую-то собачку?

- Мне без разницы, что там у вас за отношения, - иронизирует она, и тоже бросает взгляд на часы, - просто поверь, мы с Дереном знаем Мика с самого детства. И он никогда не стал бы привязываться к девчонке, которую знает от силы пару месяцев. А уж тем более - рисковать местом в академии ради «просто друга»...

- А вот и я, - раздается позади нас голос Мика, и Цифи поджимает губы, явно недовольная незаконченным разговором, - не долго ждали? Мы с Дереном готовы.

- Мы с Алисой тоже, - не дает мне открыть рот Пацифира, - идемте.

Мик ободряюще улыбается, и приобнимет, осторожно разворачивая меня в сторону выхода. А я в каком-то трансе переставляю ноги, раздумывая над словами Пацифиры - что она имела в виду?

Неужели Микки не может просто так помогать мне?

Искоса я смотрю на уверенный профиль друга, который на ходу перекидывается шутками с Дереном, и умудряется уберечь мои плечи от встреч с косяками и статуями. Заботливый – это, наверно, основная черта, которую я могу выделить в этом парне, если отбросить еще кучу других, второстепенных и несомненно удивительных качеств.

Так почему сейчас я с сомнением поглядываю на его неизменные ямочки, и не могу избавиться от мысли, что в нашем мире я бы с большим сомнением отнеслась к такой всепоглощающей помощи? А в этом списала все просто на нереальность происходящего и царящее повсюду волшебство.

- Тихо! Прислушайтесь!

Шепот Цифи, похожий на шелест ветерка, заставляет всю нашу компанию замереть, и напрячь уши. Мои неожиданно слушаются команды Пацифиры лучше всех, и «включают» странный супер-слух.

- Нужно проверить кладовые, там давно пора навести порядок, - слышу бормотание себе под нос, и шаркающие, тяжеловатые шаги, - а затем составить списки продуктов для ректора. Он будет доволен, что все выполнено к его приезду...

- Это смотритель, - уверенно говорю я, слыша, как шаги отдаляются, - направляется в кладовые, нас не заметил. Можем идти дальше.

Удивление, с каким смотрят на меня ребята, трудно передать словами. Кроме Микки, об этом моем даре не знает никто, и, кажется, только что я себя рассекретила.

- Хм... Удобная способность, - возвращает мне мою же фразу Пацифира.

Она смотрит с некоторой иронией, и я лишь пожимаю плечами, не собираясь развивать тему. Есть дар – и хорошо, тем более что управлять им я так и не научилась.

- Идемте, - негромко произносит Микки, ставя точку на этом инциденте.

Мы двигаемся дальше, и я несколько раз пытаюсь напрячь слух, чтобы снова что-то расслышать, но не получается. Совершенно не понятная способность, работающая сама по себе. Но я все равно радуюсь, что она у меня есть – потому что это снова делает меня особенной и как будто нужной в этом странном мире.

Миновав остальные коридоры без каких-либо проблем, мы останавливаемся у знакомой двери, ведущей к винтовой лестнице, а уж оттуда – в кабинет Лэйса.

- Я думала, мы направляемся в личные покои? – удивленно шепчу я, и не понимаю, почему расстроена, что это не так.

- Все верно, - Мик, наконец, отпускает мои плечи, и задумчиво подходит к двери, - личные покои ректора напрямую соединены с его кабинетом. Если честно, я не знаю, как еще можно туда попасть – никаких других дверей, ведущих отдельно в спальню, я не видел.

- Но и в его кабинете я не припомню никаких дверей, - напрягаю память я.

- Давай сперва попадем внутрь, а уж затем будем думать, как попасть в спальню, - решает Мик, и первым делает шаг к двери.

Глава 13

Глава 13

- Тяжелая. - Мик, со свойственной ему внимательностью, оглядывает резную ручку, и зачем-то трогает щель между дверью и каменным полом, - кажется, все-таки не дерево, Дер, но посмотри еще ты.

- Не дерево, - парень лениво трет ладонью по двери, и морщит лоб, размышляя над чем-то, - но было бы слишком легко, окажись это так.

- Эм... А при чем тут состав ректорской двери-то? Нам же надо проникнуть внутрь...

Три пары глаз тут же смотрят на меня и становится понятно - вопрос не просто глупый, а просто мега-тупой.

- Потому что заклинание взлома зависит от материала, - с легким превосходством поясняет Пацифира, а в ее глазах читается едва ли не презрение к моей персоне, - Дерену нужно подобрать нужное, а иначе мы наделаем шума, а дверь так и останется закрытой.

Я киваю, чувствуя злость и неловкость за вопросы, а Цифи, секунду помолчав, решает «добить» остатки моего достоинства:

- Это программа начального курса. Странно, что тебя зачислили на четвертый без знания таких основ... На одном даре далеко не уедешь... Алиса.

Мое имя она произносит с такой задержкой, будто вспоминала, как вообще меня зовут. Уж не знаю, отчего, но меня преследует четкое понимание - с памятью у девушки проблем нет, просто она старательно подчеркивает, насколько я лишняя в их талантливой троице.

А может, это просто обыкновенная ревность своих лучших друзей?

Микки уже открывает рот, чтобы, как обычно, уберечь меня от каких-либо нападок, но я успеваю быстрее:

- Ничего страшного, Цифи. Думаю, ты с ребятами обязательно меня поднатаскаете. Ведь так?

- Отличная идея, - подхватывает Микки, а Цифи отворачивается с кислым лицом, полным разочарования.

Да, действительно, просто ревность. И теперь девушка зла еще больше, потому что из-за своей грубости придется проводить со мной времени еще больше... Что ж, никто ее за язык не тянул!

- Кажется, есть, - шепчет Дерен, и Мик тут же оборачивается к нему, - вот, смотри - тут вмятины, как у каменного дерева... Редкая «доска» для простой преподавательской двери...

- Ты справишься?

- Один момент.

Дерен отходит, начиная прямо в воздухе, пальцами, рисовать какие-то символы. Я на всякий случай делаю шаг назад, поближе к Цифи - та все-таки лучше знает, насколько опасно может быть заклинание. Мик в это время подключается, вставая рядом с другом, и помогая вырисовывать знаки, явно понимая, что задумал парень.

Ну, еще бы Мик в чем-то и не разбирался. Мне иногда кажется, будто я одна тут неуч, а все остальные со степенью магистров... В магии.

- Есть! - уверенно произносит Мик, хотя ничего, на мой взгляд, пока не произошло.

- Ты уверен? - Дерен сосредоточенно смотрит на дверь, буквально гипнотизируя ту открыться, и все еще вырисовывая непонятные мне символы. - Может, еще подержим? Все же не простое дерево...

- Дело не в этом, - мотает головой Мик, отпуская узоры, и обхватывая ладонью ручку, - заклинания защиты простые. Уж не знаю, кто их накладывал, но этот человек явно не беспокоился о безопасности. Мы их все уже пробили.

Его рука напрягается, и я со страхом наблюдаю, как дверь, повинувшись, медленно распаивается перед нами. Ничего не происходит - ни звуков сирены, ни воплей о взломе, только легкий скрип петель, и холод, что обдает нас из ректорского кабинета.

У меня миглом слабеют колени, когда запах льда и свежести касается носа, и я со всей силы

прикусываю себя за губы. Ну что за реакции такие?! И как господин Лэйс умудряется, даже отсутствуя, заставлять меня волноваться?!

- Прошу, - чуть рисуясь, вытягивает вперед ладонь Дерен, и первым входит внутрь.

Цифи с невозмутимым видом проходит следом, даже не глядя на меня, а вот Мик не спешит, и внимательно смотрит в глаза.

- Алиса? Все в порядке?

- Да, - я трясую головой, и стараюсь перестать с какой-то жадностью вдыхать этот запах, - просто немного волнуюсь... А ты нет? Думаешь, мы не зря сюда пришли?

Мик улыбается, осторожно находит мою руку, и сжимает в своей. Ручейки тепла тут же забираются в вены, и растекаются приятным поглаживанием по всему одеревеневшему телу.

- Если это поможет тебе найти ответы, - произносит он, сосредотачивая мой взгляд на одних своих ямочках, - и понять, почему ты попала в наш мир - то, определенно, мы здесь не зря.

- А если не узнаем? Что если... Если у меня не получится?

Мик улыбается чуть шире, обнажая белые, ровные зубы, и я подавляю в себе желание пройтись пальцами по крепкому подбородку. Как бы ни был красив Мик - у меня нет на это никакого права.

Хотя есть уверенность, что он не был бы против.

- Ну, так хотя бы повеселимся.

Он подмигивает, раскручивая меня за руку, и буквально в танце заводя в кабинет. Мы изрядно шумим, топая и чересчур громко утягивая за собой дверь, за что натываемся на недовольные взгляды ребят.

- Нашли время! - закатывает глаза Цифи, и я осторожно выпутываюсь из рук Микки, вставая рядом с ним., и чуть-чуть краснея.

Ну почему это было так... Здорово и как будто вовремя, а?

- Тут нет никаких других дверей, ребят, - растерянно уводит тему от нас Дерен, - Цифи осмотрела все стены, и ничего... Никаких потайных, спрятанных ходов даже. Просто кабинет, и все...

- Не может быть.

Мик тут же теряет все шутливое настроение, и осматривается в помещении. Для меня здесь уже почти привычно - массивный стол с креслом, камин без огня, и почти ласкающий холод, миглом окутавший тело.

Я снова с тоской гляжу на, кажется, самое ледяное место в кабинете - ни разу не зажжённый камин, где, казалось, кто-то в насмешку положил немного золы и поленьев.

Зачем выбирать для кабинета комнату с камином, если все равно им никогда не пользуешься? И почему бы просто не убрать ненужный аксессуар, заложив его кирпичами, и поместить здесь шкаф к примеру... Или глыбу льда.

Я замираю напротив камина, размышляя, как парадоксально он здесь всегда смотрится, и вдруг чувствую присутствие Цифи рядом. Девушка становится рядом, также внимательно оглядывая камин - и замечая куда больше, чем я.

- Ребят... - она так удивлена, что даже забыла о неприязни, и теперь в шоке смотрит прямо мне в глаза, - тут у нас, кажется, еще одно препятствие.

Мик с Дереном подходят ближе, и с недоверием переглядываются.

- Только не это. - Тяжело тянет всегда веселый Дерен, что заставляет меня напрячься.

- Блестяще. - Угрюмо произносит Мик.

- За камином комната, парни, - судя по лицу Цифи, она все еще не может совладать с эмоциями, - и, судя по кладке, это...

- Распознающий огонь, - заканчивает за нее Дерен, и Мик крепко выражается, чем вызывает у меня ошарашенный взгляд.

Что, блин, за еще одно «ноу-хау»?!

Ребят, сегодня в моей группе ВК будет целых пять промо на роман "Я пришла сюда учиться"

Вступайте в группу, чтобы не пропустить))) Ссылка в профиле

Глава 14

Глава 14

- Что ж, значит, сворачиваемся, - произносит Цифи после некоторого молчания, чем ввергает меня в еще больший шок.

Что? Сворачиваемся?! Да мы же почти попали в ректорскую спальню... нас никто не застукал, все хорошо, так какого черта мы должны уходить?! Или просто Пацифира снова цепляется ко мне, и не хочет помогать?! Но тогда Микки ей сейчас скажет...

Я смотрю на друга, и по его сосредоточенному лицу понимаю - все плохо. Он хмурится, избегая моего взгляда, и шарит глазами по камину, словно пытается найти выход, которого не существует. Чем бы ни было это препятствие, но Мик впервые в жизни не показывает свои супер-ямочки, и не спешит успокоить своим я_все_решу.

- В чем проблема? - все-таки произношу я, чтобы хотя бы знать, что происходит.

- Распознающий огонь - самая мощная охрана, которую только можно себе представить. Обычно такие используют в личных сокровищницах, или в домах правительства, например. Впервые слышу, чтобы такое ставили в школе - хотя, возможно, наш ректор хранит тут что-то посерьезнее Зеркала.

- И что? Мы никак не сможем попасть туда?

Мик прерывается, чтобы посмотреть на меня, и слегка разводит руками.

- Не знаю, Алис. Огонь пропускает лишь тех, на кого заговорен... Насколько мне известно, нет стопроцентного заклинания, чтоб сквозь него пройти. А в случае ошибки...

- Спалит так, что и косточек не останется, - заканчивает Пацифира, и Мик награждает ее осуждающим взглядом.

Я вновь смотрю на камин, который теперь не выглядит чужим в этом кабинете. Напротив - теперь понятно, зачем он ректору. И почему он его никогда не поджигает, тоже вполне объяснимо.

- Зеркало там? - напряженно спрашиваю у Цифи, очень надеюсь, что та не будет огрызаться, а ответит, как есть.

Девушка слегка морщится, но внимательно глядит будто сквозь камин, чуть хмурит брови, а затем уверенно отвечает:

- Да. Прямо за стенкой, на книжной полке.

- Отлично.

Делаю маленький шаг по направлению к камину, стараясь набраться смелости, и уговаривая себя, что все получится, но неожиданно мне резко преграждают путь.

- Что ты задумала?

Широкая грудь Микки вырастает передо мной, и я чуть не клюю в нее носом, но вовремя замираю. Парень хмуро поглядывает сверху вниз, ожидая ответа, и я теряюсь на фоне его габаритов рядом.

- Я... Мой дар... Ректор сказал, что он защищает от всех вредных факторов... Думаю, что и здесь это сработает...

- Даже не думай! - резко обрывает Микки, - то, что дар смог защитить тебя от глупой студентки не значит, что он поможет против такой сильной защиты! А если не сработает... Алис, я реально должен объяснять, что произойдет?!

Его ладони ложатся на мои плечи, притягивая к себе, заставляя все же уткнуться в мягкую ткань свитера на его груди. Мне нравится, как жар его тела окутывает в этой холодной комнате, заставляя дышать глубже, а пальцы до боли впиваются в плечи. Эта боль - приятная, саднящая - добавляет силы, и вопреки всему греет продрогшее тело.

- Я должна пойти, Мик. - Тихонько бормочу, и ощущаю только, как меня впечатывают в себя еще сильнее, - это единственное место, где я могу получить ответы...

- Слишком большой риск, - хрипло выдыхают мне в волосы, и я закусываю губы, чтоб не дрожали.

- Я чувствую, что смогу. Пожалуйста, Мик, поверь мне - все будет в порядке. Поверь... В меня.

Мик обхватывает, всю целиком сжимая в сильных руках, а затем так же быстро и резко отпускают, чтобы заглянуть в глаза.

- Запрещаю тебе даже думать об этом.

- Мик...

- Алиса.

- Пожалуйста...

- Нет!

Он зажимает мои щеки двумя ладонями, задирает голову вверх - и почти касается моих губ своими, произносят четкие, бьющие по сознанию слова:

- Я обещал, что буду помогать и защищать тебя. И сделаю все, чтоб ты получила ответы - но не ценой твоей жизни! Так что хватит молоть чушь - мы возвращаемся...

- Ребята! Кто-то идет! - неожиданно прерывает нас Дерен, и мы, как по команде, замолкаем, напряженно вслушиваясь в темноту.

Сперва все тихо, а затем я слышу легкие шаги за дверью кабинета, и звяканье ключей по ту сторону.

- Сейчас же под стол, - так тихо, как только возможно, произносит мне в ухо Мик, и подталкивает в нужную сторону.

Я кидаюсь в укрытие, боковым зрением замечая, как остальные бесшумно разбежались по кабинету, и в момент, когда сама скрываюсь под столом, дверь отпирают. Напряжение и стучащая кровь в висках заставляют прикусить указательный палец, чтоб не упасть в обморок от страха, а шаги по кабинету отдают в ушах, подобно раскатам грома.

- Хм... Видимо, послышалось, - через пару минут доносится голос нашего зрителя, и я чуть ли не вслух стону от облегчения.

Хвала небесам, это не Ледяной, который вернулся раньше обещанного! Я осторожно выглядываю из-за стола, замечая спину зрителя, и закрывающуюся за ним дверь...

Это мой шанс.

Едва ключ в замке начинает проворачиваться, я как можно быстрее срываюсь с места, и почти в прыгиваю в находящийся рядом камин. Успеваю заметить, как за мной вылетает Мик, с лицом, выражающим все мыслимые кары в мире, а в следующий момент вокруг вспыхивает огонь - и от страха я проглатываю рождающийся в горле крик.

Холодный. Этот огонь - холодный.

Глава 15

Глава 15

Я вынырываю из пламенных языков, ступая на каменный пол без всякого намека на коврик, и спешно оглядываюсь.

Боже мой.

Если бы я проектировала апартаменты Ледяного, то у меня получилось бы примерно подобная комната. Большая, закругленная, с огромными окнами во всю стену – здесь будто присутствовало то самое утонченное величие, что сопровождало самого ректора. А уж цветовая гамма с темно-серыми стенами и с синеватым оттенком мебели лишь подчеркивали всю суть самого хозяина.

Неплохо. Вполне... По-современному, но все равно зябко и неудобно. Я бы точно не смогла здесь спать, хотя кровать в центре выглядит вполне мягкой, а одеяло большим и теплым...

Вот черт! О чем я думаю?! Так, Алиса, сосредоточься... Спать тебе тут уж точно не придется, а вот поскорее найти Зеркало, чтоб смыться до прихода хозяина было бы весьма кстати.

Я быстро оглядываюсь, стараясь больше не смотреть на гигантское спальное место, и замечаю на книжной полке нужный предмет. Все, как и сказала Цифи – никто не пытался спрятать Зеркало, будто был уверен, что до этой комнаты просто не доберутся.

Хорошо все-таки, что у меня есть этот дар.

И просто замечательно, что ректор не догадывался, как я собираюсь им воспользоваться.

Я осторожно подхожу к Зеркалу, снова скользя ладонями по тяжелой раме. Всматриваюсь в отражающую гладь – обычная девчонка, слегка бледная от испуга, но глаза полны решимости, храбрости. Я действительно хочу знать, почему оказалась здесь. И очень надеюсь, что ответы мне покажут прямо сейчас.

Снова я вглядываюсь, стараясь глубоко дышать и подготовиться к падению. Бесполезно. Скользкие края рамы затягивают, унося вглубь, и не давая ни секунды, чтобы собраться с духом. И вот я уже снова в своей квартире, где беспорядок усилился еще больше, а на моей кровати нагло разлеглась знакомая фигура.

- Ну привет, - замечая меня, флегматично произносит особа, и я в который раз дивлюсь нашему сходству, - пришла, все-таки.

- Пришла, - мой голос по сравнению с ее будто какой-то каркающий, неуверенный. Я прокашливаюсь, и продолжаю, не обращая внимания на ее спокойную ухмылку, - кто ты вообще такая, и почему здесь?

Я бы хотела, чтоб мои слова прозвучали увереннее, с вызовом. Но, увы, они лишь жалко отдаются от стен, а девчонка на кровати изящно садится, подбирая под себя ступни.

- Интересно, - она, как и прежде, наклоняет голову в бок, изучающе разглядывая меня, - мне говорили о таком, но право слово... Не ожидала. Как ты осталась жива там, Алиса?

- Откуда ты знаешь мое имя?!

Девушка закатывает глаза на мой вопрос, и кивает на стол. Ну да, выгребенная сумочка, где среди прочего документы. Вот ведь здорово! Жаль, что в ее мире нет таких подсказок для меня.

- Ты такая забавная, - улыбается девушка, широко распахивая глаза, - трясешься, боишься... А сюда пришла, да еще и выжила. В чем твой секрет, человечка? Или может тебя просто прислали?

Она с сомнением раздумывает над своими словами, а затем едва мотает головой, словно отменяя эту мысль. Я снова жадно разглядываю ее лицо – и не могу найти ничего, за что можно было зацепиться.

- Кто ты? – снова повторяю я, как заведенная.

- Кларисса.

Я молча открываю и закрываю рот, не готовая к тому, что она на самом деле ответит.

- Не пудри мне мозги, Кларисса. - Выдавливаю, и свожу брови, - говори, почему мы поменялись местами? И с какого перепугу так похожи?! Это... Ты перебросила нас?

Кларисса морщит нос, будто эти вопросы – сушая ерунда, и не стоят ее драгоценного внимания. А я вдруг ощущаю, что тело снова куда-то затягивает, и в панике вцепляюсь в собственные плечи.

- Скажи хоть что-нибудь! – в отчаянии кричу, понимая, что снова таю, – я не понимаю, ничего не понимаю...

Кларисса хмуро глядит, как мое тело исчезает, а затем резко вскакивает к кровати, и идет прямо на меня.

- Глупая, глупая Алиса, – шепчут ее губы, которые сейчас ни капли не похожи на мои, – сама подумай... Если мы поменялись местами, и я оказалась ровно там же, где была ты... То куда перенесло тогда тебя?!

Что?! Что за бред... Я охаю, оказываясь на холодном полу, а Зеркало в моих руках уже покрыто отражающей поверхностью – и совершенно не хочет снова пускать меня обратно.

- Проклятие! – кричу я, не в силах вынести неудачи, – наглая идиотка, неужели так трудно было ответить...

- Что-то не так, студентка? – слышу позади ласковый, полный сочувствия голос, и всем телом застываю на месте.

Господи. Только не это.

На деревянных ногах, как можно медленнее, я поворачиваюсь в сторону кровати – и разглядываю жилистую грудь Ледяного, который полуголый разлегся на кровати. Его руки, на первый взгляд расслабленно лежащие над головой, напряжены и так, что я вижу вздутые, крупные вены. А одна нога в обтягивающих брюках удобно свесилась с кровати, как бы готова хозяина вскочить в любой момент.

Вскочить... И напасть?

- В чем дело, студентка? У вас возникли какие-то трудности?

Его бровь взмывает вверх, словно нет ничего необычного, что я ночью посреди его спальни пытаюсь воспользоваться мощным артефактом. Он вообще выглядит так, словно мы на уроке, и сейчас у меня просто не получается выполнить задание.

- Эм... Да нет, – театр абсурда в моем исполнении начинает работать на полную, и я тихонько ставлю Зеркало на место, – знаете, все вполне себе получилось. На самом деле, я уже закончила, и собиралась уйти... Спокойной ночи.

- Стоять! – рывкают за спиной, когда я уже делаю два коротких шага к камину, – разворот.

Даже мысли нет послушаться этого яростного полусшепота, а потому мои негнущиеся ноги медленно скользят по полу.

- Ну, видишь, выполнять команды умеешь, – удовлетворенности в его голосе не хватило бы и на рюмку, – значит, соображаешь. Следовательно, думать умеешь. Так скажи, какого черта ты своей соображалкой надумала переть через распознающий огонь?!

Глава 16

Глава 16

Я вздрагиваю, задеваю полку, и Зеркало угрожающе наклоняется, намереваясь упасть со своего места. В испуге я пытаюсь схватить тяжелую раму, локтем сдвигаю какие-то склянки, и они с оглушительным звуком сыплются прямо мне под ноги.

- Алиса... - слышу позади себя голос, но не оборачиваюсь, по-прежнему сжимая Зеркало, и залипая над поднявшейся розоватой дымкой вокруг.

- Непослушная девчонка... - мои плечи грубо хватают, буквально выдергивая из густеющего тумана как раз в тот момент, когда глаза начинают слипаться. - Ну за что мне так навезет с тобой...

- А мне прям достался «ректор года», - ничего не соображая, бурчу в ответ, и на миг моему воспаленному мозгу даже слышится смешок.

- Поговори мне еще! - тут же обрывает мою фантазию голос Ледяного, и я оказываюсь на руках у мужчины, - давай быстро - какого черта забыла в моей спальне?!

Мы куда-то несемся, потому что я ясно ощущаю, как слаженно и мощно двигается ректорское тело. Не зря на вид он показался мне сильным - вон как спешит, и даже не запыхался. А руки все также продолжают источать неведомый холодок - который сейчас не причиняет неудобств, а наоборот, помогает оставаться в сознании.

- Алиса! - гремит над головой, и я вздрагиваю, вспоминая о вопросе.

- Хотела посмотреть в Зеркало, - черт, а тяжелой рамы уже и нет в руках. Видимо, Лэйс успел забрать ее перед тем, как подхватить меня.

- И что, в моих покоях оказалось одно-единственное Зеркало на всю академию? - фыркает ректор, и я решаю проигнорировать подколку, - или дело просто в том, что непослушной девчонке понадобилась именно *моя спальня*?

Вот это проигнорировать я уже не могу, а потому, несмотря на слабость, все же корчу недовольное лицо, и мгновенно чувствую себя еще хуже.

- Черт... Голова...

- Тихе-тише, девочка... Не отключайся, мы почти пришли... Говори со мной.

Я не успеваю ответить, как меня усаживают на что-то мягкое, а в следующую секунду в волосы погружаются ледяные тонкие пальцы, массируя раскалывающийся затылок.

- Ммм...

- Давай, выпей это...

У моих губ оказывается стакан, и я с жадностью осушаю что-то горьковатое, но вполне терпимое на вкус. Жидкость медленно стекает по горлу, и с каждым глотком сознание проясняется, побеждая головную боль и слабость.

- Спасибо, - от души говорю я, протягивая стакан обратно, - мне уже намного лучше. Что это было?

- Противоядие от всех ядов, которые ты кокнула в моей спальне. Тебе просто невероятно повезло, что оно помогает от именно от них, даже если они смешаны в какое-то невероятное нечто!

- Ядов?! - подпрыгиваю я, и оглядываюсь, стараясь понять, где мы, - у вас что, прямо в комнате хранятся яды?! И это в школьной академии?!

- В моих личных покоях. - Спокойно, с угрозой поправляет Лэйс, - куда, на секундочку, воспрещен вход всем студентам, а студенткам в особенности. А еще стоит защита, которую не преодолеть никому из всей академии... И прекрати вертеть головой, мы в преподавательском хранилище. В общем доступе таких противоядий нет.

- А-а-а, - киваю я, перестав разглядывать длинные полки со склянками, и всевозможные ящики с травами, - но в одном вы ошиблись, ректор Лэйс. Я все-таки смогла преодолеть вашу «сверхузащиту»!

Боже, моей бы голове побольше мозгов, а голосу поменьше самодовольства! Потому что пальцы, все еще поглаживающие мою голову, вдруг замерли, а следом медленно выпутались из волос.

- Полагаете, студентка?

Я втягиваю голову в плечи, и заискивающе улыбаюсь, лихорадочно размышляя, как сбежать отсюда. А ректор, наоборот, склоняется поближе, и я вижу даже небольшие шрамики на бледной, подтянутой коже плеч.

- А разве нет? – пискаю, вжимаясь в спинку мягкого кресла.

- Не-ет, девочка. Совершенно не так, как ты себе могла представить. Это не ты преодолела распознающий огонь... И уж совершенно точно не сама оказалась в моей спальне, чтобы поиграться с артефактом... Это я сделал тебе доступ сразу, как почувствовал чужое присутствие в пламени. И невероятная удача, что успел пустить тебя...

- Значит, это не мой дар помог мне?

Я вижу всполох холодной ярости в покрытых инеем глазах, и клянусь найти заклинание, помогающее укорачивать язык.

- Никто не знает, на что в действительности способен твой дар. Но я и подумать не мог, что ты бросишься проверять, Алиса. Рискнуть жизнью, чтобы пробраться ко мне... Какая цель могла оправдать подобный поступок?

Я молчу, размышляя, насколько могу быть откровенна. С одной стороны, мне хочется обо всем рассказать ректору. Он сильный, умный, и уже спас мне жизнь, заслуживая хоть какой-то честности. А с другой стороны, я обещала Микки никому ничего не рассказывать... Хотя после слов Клариссы это обещание не кажется мне таким уж благоразумным.

- Мне... Стало интересно...

- Что чувствует человек, когда сгорает заживо?

Сглатываю, только сейчас понимая, насколько рискованной была идея проверить дар. Но тогда, подбадривая адреналином и какой-то странной самоуверенностью, я скаканула в огонь без лишних мыслей... И хвала богам, что ректор был тут.

- А вы разве не уехали? – спрашиваю невпопад то, что резко приходит на ум.

- Уехал, - устало тянет Ледяной, и я вижу следы утомленности на холеном лице, - но вернулся раньше, а именно за полчаса до твоего вторжения. Сидел за полками, читал, когда вдруг почувствовал, что кто-то ломится... Черт. И подумать не мог, что это можешь быть ты!

Выходит, он не знает о том, что я была не одна? Фух, ну хоть у кого-то проблем из-за меня не будет...

- И уж явно ты не одна дошла до моего кабинета... Как минимум, у тебя не хватило бы на это знаний. И уж когда я выясню, с кем ты была...

- А может, не надо? – дрожащим голосом перебиваю я, - может, мы... Договоримся? И я отбуду наказания за всех сама?

Взгляд ректора становится по-настоящему темным, и мне снова хочется прикусить свою самую дурную мышцу во рту. А в следующее мгновение...

- Вы сами это предложили, студентка. И я сейчас совсем не в том состоянии, чтобы отказываться...

Глава 17

Глава 17

- Не хочу. Не буду! – разворачиваюсь я сразу же, как вижу перед собой огромный чан с прозрачной водой.

- Ты сама предложила «любое наказание», - издевательски шепчет за спиной ректор, обдавая мой затылок дополнительной прохладой в и без того холодном подвале, - а я выбрал весьма стандартную процедуру.

- Очищать бассейн для нырлов?!

Нырлов я уже знала, разумеется. Существа, поглощающую магию – невероятно нужная вещь в академии, где тренируются сотни студентов. Обычно чаны с ними стоят почти в каждом кабинете, и круглые черные медузки плавают там, ожидая конца урока. А уж затем, после занятий, верхушка бассейна приоткрывалась – и они медленно очищали пустой класс, чтобы подготовить его для дальнейших уроков.

Только вот я никогда не задавалась вопросом, благодаря кому их бассейны сверкают чистотой...

- Кому-то ведь нужно делать это, - невозмутимо транслирует мои мысли Лэйс, - так почему бы не провинившимся студентам?

- Ночью?!

- Вынимать Нэрлов из аквариума безопасно лишь в темное время суток. – Кивает ректор, - так что просто огромная удача, что вы решили не спать этой ночью, студентка... Купальный костюм за шторкой.

Сцепив зубы, и ловя за спиной полный удовлетворения взгляд, я плетусь в указанном направлении, чтобы переодеться. Вот что за гад, а?! Видок сделал, словно меня съест собрался, а на деле притащил чистить дом для странных существ... И какого черта я расстроилась, что первый вариант наказания обломался?!

- Алиса? Вы собираетесь исполнять наказание?

Я окидываю взглядом простые шорты в обтяг из плотного материала, и футболку. Отлично тянущаяся ткань села по фигуре, и теперь я ощущала себя почти голой – со всеми выставленными «выпуклостями» напоказ.

- Превосходно. – Тянет ректор, когда я выхожу из спасительной шторки, и не ясно, про что конкретно он такого мнения, - я уже переместил нырлов в специальный отсек для передержки. Приступайте, студентка.

Под холодным, пронизывающим взглядом я опускаю ноги в резервуар, и мысленно шиплю от холода. Интересно, а мистер Ледяной вообще понимает, что в отличии от него, другие прекрасно чувствуют холод?!

- Не медлите, Алиса. Ныряйте в воду, сейчас привыкните.

Ууу, гад! Надеюсь, Мик и ребята оценят, на что я ради них иду...

Зажмурив глаза, я резко прыгиваю в чан, и оказываюсь по плечи в ледяной мутноватой воде. Ноги сразу сводит судорогой, и я даже вскрикиваю от жалящего холода по всему телу.

- Губка на бортике, - услужливо подсказывают мне, пока я пытаюсь хотя бы задышать нормально, - без моющих средств, студентка. Я жду.

А вот ему смотреть обязательно? Я сердито оглядываюсь, но тут же тушуюсь под каким-то темным, с недобрим огоньком взглядом, и побыстрее принимаюсь за работу. Не знаю, с чего вообще решила возмущаться – за проникновение в ректорские покои это, пожалуй, еще и щадящее наказание. Потому что сейчас пришло отчетливое понимание – этот мужчина мог придумать нечто намного... Намного жестче.

Я усиленно тру губкой темноватые бортики, стараясь резкими движениями хоть немного разогреть ооченевшее тело. Туда-сюда. Слева-направо. И так до того самого момента, когда позади раздался отчетливый плеск воды...

Это ведь не может быть...

Я так сильно мотаю шеей, чтоб повернуться, что невольно дергаюсь всем корпусом. И успеваю заметить, как умопомрачительное тело ректора Лэйса скрывает вода – где-то до середины живота, скрывая поджарые мышцы, и оставляя над темной гладью лишь обнаженную грудь и крепкие плечи.

- Что вы делаете?!

Хочется кричать, но почему-то вопрос звучит дурацким полухрипом, а все внимание сосредоточено на его лице. Ухмылка, когда он наблюдает за моим мечущимся взглядом – то, что нужно запретить на законодательном уровне в этой академии!

- Продолжайте, студентка. – Тоном искусителя велит он, и машет невесть откуда взявшейся в руках губкой, - я вам помогу.

- Н-не надо, - икаю я, но Ледяной не слушает, а лишь разводит воду руками, приближаясь ко мне.

Ближе и ближе, так, словно оттирать от налета он решил вовсе не стены чана, а лично меня, съезжившуюся у отдраенной стены.

- Алиса... - тянет он, останавливаясь в паре сантиметров от меня, - ты вся дрожишь... Так холодно?

Да. Да, черт возьми, всего минуту назад я тряслась тут именно от этого, но с приходом в этот чан полуобнаженного ректора... Боже, кажется, минус на минус действительно дает плюс!

- Алиса?

- Я... - это слишком, слишком сложно и непонятно, а потому я решительно прикусываю губы, и решаюсь высоко поднять взгляд, - что вы делаете, ректор Лэйс?

- Мою бассейн для нырлов, Алиса. Разве не видно?

«Нет, учитывая, что ты нависаешь надо мной с этой губкой, и даже не удосужился хоть раз протереть бортик!»

- Но... Зачем?

- Чтобы помочь своей студентке.

- Почему?

- Потому что я хочу этого, Алиса. Очень. А ты разве нет?

Мы говорим все еще о стенах бассейна? Или о чем так шепчет ректор, стоя уже непростительно близко... Так, что его холод обжигает мое тело, а кожа в мурашках мелко-мелко наэлектризована, и тянется, как на магнитах, к нему...

- Хочу, - выдыхаю, понимая, как опасен мой ответ, но не в силах дать другой.

- Очень хорошо.

Ледяной опускает руки под воду, и я просто наблюдаю, как плывет по поверхности сиротливо брошенная губка, так и не пригодившаяся для дела. А вот руки Лэйса под темной гладью почему-то совсем не видны, но я почему-то отлично знаю, куда они тянутся.

И поэтому даже почти не вздрагиваю, когда ощущаю на себе его ладони. Сначала они трут мои пальцы, словно оживляя задубевшую кожу, а затем легко и нежно пробегают вверх – и одним повелительным рывком обхватывают меня за плечи.

- Совсем продрогла, - как-то рассеянно шепчет он, словно не ожидал подобного, и очень бережно поднимает мое лицо за подбородок, - ты красивая, Алиса. Возможна, самая красивая из всех женщин, что я видел до этого.

Мне странно слышать подобное, и вообще странно все, что происходит, но я не могу сопротивляться. Совершенно не выходит, и даже не хочется, потому что в окружении рук этого мужчины мне невероятно горячо и... Офигенно.

Мне нравится, как все внутри сжимается от одного его взгляда и голоса. Нравится, как его глаза смотрят на меня, будто на величайшее сокровище в мире. И невероятно льстит, что повелительный холодный тон сменился на вот этот – хрипловатый, с легкой рассеянностью и удивлением. Чему он удивляется? Это ведь всего лишь я – одна из тысячи его студенток...

- Мне нравится, как твои глаза светятся всей гаммой эмоций. – Слегка смеется он, а затем – о боги!

- легко трется кончиком своего носа о мой, - но советую отключить мозг, и просто довериться ощущениям. Посмотри, как от нас двоих здесь стало жарко...

Я удивленно перевожу взгляд на воду, что действительно оказалась подогретой, даже почти горячей. Понимаю, что это ничто в сравнении с моей кожей сейчас - она словно полыхает в тех местах, где ее касается Ледяной. А я сама таю, как кусочек эскимо на горячем солнце... Только вот вместо солнца у меня мой проректор.

- Как это возможно? - в изнеможении шепчу я, и сама притискиваюсь к нему поближе.

- Наша магия, Алиса. Сила двух отнюдь не слабых магов... Поверь, вместе мы способны на гораздо большее, чем это баловство... От нас двоих и льды способны вскипеть...

Он наклоняется, завоеывая целиком мое внимания, заполняя собой пространство и вытесняя все вокруг. Сейчас ни горячая вода, ни нырлы, ни даже землетрясение не способны отвлечь меня от этого взгляда - горящего изнутри льдистым, колючем пламенем.

- Представляешь, что станет здесь от нашего поцелуя?

Глава 18

Глава 18

Он... Совершенен.

Абсолютно и истинно превосходен полуобнаженный (очень надеюсь, что только «полу»!) в этой холодной комнате с голубоватым от воды свечением. Кажется, будто ректор просто создан стоять вот тут, с руками на моих плечах, и обжигать взглядом и намеками.

Хотя какие уж тут намеки!

- Ректор Лэйс...

- Алиса.

- П-почему вы...

- А почему нет, девочка? - он улыбается кончиками изумительных губ, и я просто заморожена этим движением, - только не ври себе, Алиса. И тем более мне. Ты ведь почувствовала все в первую встречу, так? То, что проскочило между нами.

Он имеет в виду мой обморок? Так вот как выглядит та самая «искра» между двумя людьми, тьфу ты, магами!

- Если хочешь знать, со мной было то же самое.

Что-о?!

Я даже прищуриваюсь от такого, перестав как полоумная следить за двигающимися губами, и смотрю на ректора словно впервые в жизни.

- Не помню, чтоб вы потеряли сознание на пути ко мне.

Легкий смех раздается особенно громко в полутемной комнате, и нырлы чуть-чуть копошатся, явно планируя вернуться обратно в чан.

- Я все-таки опытный маг, Алиса, - качает головой Ледяной, и осторожно подцепляет пальцами прядь моих волос, - и сумел намного лучше тебя справиться со всем этим. А тебе, бедная моя девочка, пришлось действительно несладко...

Он говорит что-то еще, вытягивая перед своими глазами прядь волос, и так внимательно прожигая ее взглядом, что я с трудом дышу в этот момент. Почему он так смотрит? Будто изучает, впитывает, хочет запомнить... Или же просто любит?

- С чем... С этим? - нахожу в себе силы выговорить я.

- Хм...

Он так резко делает шаг назад, что плеск воды бьет по ушам, заглушая громкое сердцебиение. Затем легко и грациозно поднимается на бортик (хвала небу, в штанах!), и следом тянет ко мне руки.

- Выходим, Алиса.

Я вовремя прикусываю язык, чтоб не спросить про продолжение наказания, а просто послушно протягиваю ладони. Все-таки его кожа - ни с чем не сравнимая по температуре. Никогда не теплая, но и холодом это назвать трудно - скорее, именно обжигающий лед, податливый и распределяющийся по всему моему телу равномерно, от центра прикосновения к низу живота...

Он вовремя убирает руки, не давая даже мысленно мне закончить это предложение, и я облегченно вздыхаю. Слишком сильно вся моя суть реагирует на Ледяного. С нашей первой встречи - и до сегодняшнего странного разговора. И я до сих пор не знаю, как к этому относиться...

Я делаю шаг к перегородке, но Лэйс тут же качает головой, и просто протягивает мне мою одежду.

- Лучше в комнате, девочка.

- Почему?

- Поверь мне.

Я могла тысячу раз повторить себе, что это он исключительно заботится о моем здоровье – но его взгляд просто вопил о другом. И потому я просто молча беру вещи, боясь лишним движением потревожить спящего внутри мужчины демона.

И какой-то своей ненормальной частью желая, чтоб он сам, наконец, проснулся.

- Я провожу тебя.

Страннее ночи в моей жизни еще не было. Вот уж точно не подозревала, что сегодня до спальни меня поведет сам ректор, накинув поверх мокрого тела лишь рубашку, и шагая босиком по голым холодным полам с таким видом, словно все так и задумывалось. Он вообще хоть когда-нибудь чувствует себя неуверенно?

- Твой вопрос, Алиса...

- Какой?

Он морщится, словно я, перебив его, сорвала весь настрой. Но все же вздыхает, и продолжает с самым серьезным видом:

- Про то, что между нами.

Я даже замираю от неожиданности.

- А вы... Правда собираетесь ответить?

Снова смех, и совершенно неожиданно – чистая, широкая улыбка с блеснувшими зубами.

- А что, совсем не похоже было?

Я мотаю головой, потому что язык прилип к небу, и говорить пока просто не получается. Лэйс молча кивает, будто имеет представление, что со мной происходит.

- Наша магия откликнулась друг на друга, признавая в нас союзников, девочка. Родственные души. Пару. Любовников. Называй как хочешь, девочка, смысл один – нас тянет друг к другу так, что никакие преграды не могут изменить этого.

Я все еще стою на месте, когда ректор делает шаг – и подхватывает меня на руки, второй раз за сегодняшний вечер. А затем приближает лицо к моему, и я вижу там просто океан чувств.

- Думаешь, почему я оказался в академии раньше? Меня тянуло сюда, словно магнитом... Это потому, что моей паре грозила опасность... Ты могла погибнуть, и моя магия встрепенулась – сюда, скорей, спасти! Я не знал, почему, но что-то гнало меня сюда... Оказалось, просто моя пара соскучилась, и решила прийти в гости...

Он улыбается, и снова кончиком носа надавливает на мой. Это своего рода гипноз – все расплывается, а прикосновение будоражит кровь внутри, поднимая градус общения на какой-то сумасшедший уровень... И я, как полоумная, делаю большой глоток воздуха.

- Дыши, девочка...

- Пара? Вы... Сказали, пара?

Он отодвигает лицо, и я ощущаю, что мы двигаемся. Он снова несет меня куда-то, и, о ужас, мне совершенно плевать, куда!

- Конечно. Магически – пара. Все остальное – лишь по твоему желанию, моя сомневающаяся девочка.

- Ваша?

Он осторожно опускает меня на пол, и я осознаю – мы у двери моей комнаты. Ноги плохо держат, а потому ректор услужливо придерживает за талию, и это, черт возьми, не прибавляет трезвости ногам и мыслям.

- Ну разумеется. Алиса, впервые за мое существование судьба дарит мне абсолютно идеальную по магии пару! И ты считаешь, я позволю себе ее упустить?!

Господи-божечки.

Я спиной ударяюсь о стену, когда он нависает, явно не просто так заставляя меня откинуть голову. Рукой обхватывает шею – чуть давит большим пальцем на ямку в шее, и это просто добивает, сводя

них живота судорогой.

Я не осознаю, что одной рукой судорожно сжимаю свою одежду, а другой вцепилась в ректорскую рубашку. Ему, кажется, тоже абсолютно плевать на это – он лишь улыбается, да так предвкушающе-хищно, словно вот-вот получит нечто желанное.

- Помнишь, ты хотела узнать про поцелуй?

- Я... Хотела?

- И все еще хочешь.

Мой рот открывается в желании сказать, что не было такого, когда Лэйс делает *это*. А именно – проводит тонким языком по моим губам, и ныряет ниже, сливаясь в каком-то изящном танце с моим.

Бум.

Это взрыв, мини снаружи и просто адский – внутри. Потому что, кажется, сейчас во мне что-то безвозвратно поменялось, и прежней Алисой я не буду никогда. Переворот, провал, попытка спастись – и бесполезность всего при малейшем шевелении ректорских губ на моих. Если это поцелуй – то я просто умру от чего-то хоть слегка более сильного...

Ледяной еще слегка ласкает мой рот, забирая частичку в себя, и отдавая взамен ароматное морозное дыхание – а затем отрывается, еще сильнее сжимая шею.

- Алиса?

Он слегка встревоженно заглядывает в глаза – и, кажется, невероятно доволен тем, что там видит.

- Теперь поняла, девочка? ты – моя, а мы – друг друга. Даю до утра время все обдумать. Спокойной ночи... Алиса.

Он разворачивается, покидая меня полуживую у самой двери, и я лишь спустя пару минут нахожу в себе силы повернуть ручку, и зайти внутрь. А уж там – прямо в плавательном костюме падаю в кровать.

Глава 19

Глава 19

Сколько раз с утра я потрогала свои губы, чтобы увериться в своем помешательстве?

Раз двадцать, не меньше.

И именно это спасло меня от окончательного помутнения рассудка. Потому что легкая припухлость и ярче, чем обычно, цвет убеждали меня в правдивости прошлой ночи.

Я быстро закрываю дверь комнаты, на ходу приглаживая волосы, и как обычно ожидая увидеть у своей спальни Микки. Друг нужен сейчас мне, как никогда раньше – просто заглянуть в его уверенные, лучащиеся поддержкой глаза, и понять – жизнь продолжается. А все случившееся это не какой-то выдуманный сон, а правда, существующая в этом мире.

Но неожиданно коридор совсем пуст, и даже вечно путающиеся новенькие разбрелись по классам, где вот-вот начнутся лекции. Да, я опаздывала, но разве раньше это останавливало друга, чтоб проводить меня? Или сегодня с утра все же что-то изменилось?..

- Студентка Роббит? – голос за спиной заставляет тело одеревенеть, а всю кровь разом прильнуть к щекам, - вы забыли, во сколько начало лекций?

Я поворачиваю голову, и на месте, где обычно меня ждет Мик, и которое еще секунду назад было пустым, стоит в обманчиво-расслабленной позе ректор Лэйс. Его глаза, как обычно, чуть сужены, но совершенно по-свойски оглядывают мое тело, словно он знает – оно принадлежит ему.

- Я... Проспала.

Глупее и не придумаешь! Но голова не работает абсолютно под вот таким слоем льда в груди, поэтому правда выскакивает прежде мыслей.

- Бессонная ночь? Понимаю, - усмешка, и тут же шаг ко мне, быстрый и грациозный, - идемте, я вас провожу.

Я даже не успеваю открыть рот, как меня легко подхватывают под локоть, и ведут по длинному коридору. Лицо ректора – холодное, как обычно немного надменное и ничего, по сути, не выражающее. Но его пальцы едва заметно скользят по ткани форменного пиджака, оставляя за собой дорожки холода, и доказывая, что все происходившее вчера – не сон.

- Я... Могу сама, - бормочу, пока мы преодолеваем коридор, и сворачиваем в следующий.

- Не можете.

- Честно, уже вполне помню...

- Не помните.

Прикусываю язык, вовремя напомнив себе не болтать лишнего при Лэйсе, а тот почему-то замедляет шаг, и к чему-то прислушивается.

- Сюда, - неожиданно подпихивает меня в сторону, и мы оказываемся в слегка отдаленной нише со шторкой, скрывшей нас наполовину от посторонних глаз.

- Что вы делаете? – ахаю, когда меня уже легко обхватывают за талию, и притягивают ближе.

- Я скучал, Алиса. Целую ночь – без тебя. А ты нет?

Требовательный взгляд, и как обычно мои колени плавятся, теряя точку опоры. Почему я так реагирую? С чего вдруг сердце колотится как ненормальное от прикосновений, а губы мгновенно хочется увлажнить языком?

Это – то самое, о чем говорил ректор? Наша магическая «совместимость»?

- Так ночь-то не полная была... - стараюсь отодвинуться, но бесполезно, - пара часов от силы.

Ледяной чуть изгибает бровь, усмехается, и его лицо уже в паре сантиметрах от моего. Мне правда почти болезненно плохо от того, насколько он близко. Но хуже всего другое – я не хочу, чтобы Лэйс отодвинулся.

- У тебя было время подумать до утра.

- О чем? – выдыхаю, и понимаю, как зорко ректор следит за моим ртом.

- О нас. Тебе и обо мне в более близком ключе, Алиса.

- А...

Я не успеваю ответить, как шторку резко отодвигают в сторону, и в проеме возникает фигура Микки – почему-то с ссадинами на лице, и держащимся рукой за один бок. Но его как будто это не волнует. Взгляд друга, цепкий и непривычно злой, скользит по нашим телам, и замирает на моем лице.

- Алиса?

Я отпрыгиваю от Ледяного, хотя он и не думает как-то скрывать наши объятия. Мне вдруг становится невыносимо стыдно и дурно – я, тут, по углам академии обжимаюсь с ректором! И это все наблюдает не кто-нибудь, а Микки...

В ту же секунду мой мозг озаряет вспышка, и я внимательно вглядываюсь в лицо Лэйса.

- Вы знали... - Само срывается с губ, и ректор недовольно морщится, словно ожидал совсем других слов.

Но в его глазах я легко читаю ответ на свое утверждение. Он действительно как-то понял, что сюда направляется Микки. И в тот самый момент утащил нас за ширму. Прекрасно зная, как легко здесь нас обнаружить.

Но... Зачем?

- Михаэл, - своим обычным, холодным тоном произносит Ледяной, - как хорошо, что вы здесь. Проводите студентку Роббит до класса? У вас сейчас, кажется, сдвоенная лекция.

Мик кивает, не отрывая взгляда от моего лица, и даже не отходит в сторону, чтоб пропустить Лэйса. Просто стоит, пока тот надвигается, и в итоге самому ректору приходится уворачиваться от плеча студента. А я тупо провожаю прямую спину, и не понимаю, что вообще происходит.

Он же сам хотел меня проводить. Что изменилось? Отчего вдруг он оставил меня здесь?

Вопросов в голове куча, но я слышу тяжелый вдох от друга, и сама того не осознавая, бросаюсь к нему.

- Мик! Ты ранен? Что с тобой случилось, откуда эти царапины?!

При ближайшем осмотре становится понятно, что все намного хуже. Лицо не в ссадинах, а в явно подзаживших ожогах, видимые части рук – тоже, а бок, видимо, задет очень серьезно. Иначе почему он вцепился в него, и не отпускает?!

- Дай посмотрю! – пытаюсь легко отвести его руку, но слышу в ответ приглушенное шипение и мат.

Ого!

- Не трогай! – чуть злее, чем я ожидала, просит Мик, - все со мной... Я в норме. Что за хрень тут происходила?!

Его взгляд – всегда моя защита. Поддержка, сила, любимый вид в самую грустную пору – называйте как хотите, но я просто обожаю видеть его тепло и заботу. Но то, что льется оттуда сейчас, так разительно отличается, и настолько резко бьет в душу, что я на миг зажмуриваюсь – но от этого ничего не меняется.

- Я спросил. Что за хрень, Алиса?!

- О чем ты? – тихо произношу, делая шаг назад, а Мик снова крепко выражается, и еще сильнее морщится от боли в боку.

Да что там с ним случилось за ночь?!

- Ты знаешь, - не дает и шанса вновь разлиться жалости, и снова обжигая злостью в глазах, - не притворяйся, что не понимаешь, ладно?! Не надо. Просто скажи, почему ты и ректор здесь... Словно срослись друг с другом.

Он выплевывает последние слова, как нечто постыдное, а мне хочется закрыться с головой руками. Не таким я привыкла видеть друга. Его тон, взгляд, рваные болезненные движения... Это все настолько по-другому, что я стою и скучаю по Микки, ожидая его появления, хотя вот он, стоит передо мной!

- Алиса!

- Не кричи, пожалуйста, - тихо прошу я, и Мик ожидающе молчит, тяжело выдыхая, словно ему от этого дополнительно больно, - вчера ректор застал меня в своей комнате... Когда я брала Зеркало. Он... Он хотел наказать меня, но потом все вылилось в признание...

- Какое? - отрывисто произносит Мик на мое молчание.

- Ректор Лэйс сказал, что наши силы похожи. Связаны, или что-то типа того. И что мы вместе могли бы много чего... Такое правда возможно в вашем мире?

Мик молчит, сцепив губы в тонкую линию, и теперь кажется, будто моих любимых ямочек и не было в помине. Некстати на ум приходят слова Клариссы - но я прикусываю язык, отчего-то понимая, что сейчас не могу предъявить ему это.

- Может, и возможно, - наконец произносит Мик, и вдруг тяжело приваливается к стене, - то есть ты и Лэйс теперь вместе?

Он смотрит выжидающе из-под полуопущенных ресниц, а я не знаю, что отвечать. Ледяной весьма недвусмысленно обозначил свои намерения. И что из того? Хочу ли я быть с ним? Нужно ли нам... Попробовать?

Я не понимаю до конца еще, что чувствую к Ледянному, но одно я запомнила точно - когда он стоял вплотную, и я ощущала холод от рук у себя на талии - отказывать я не собиралась. И если он попросит еще раз...

- Твою мать, Алис, неужели так трудно ответить на простой вопрос?! - снова непривычно громко рявкает Мик, а в следующий миг шторка опять приподнимается, и в нишу заглядывает Пацифира, окидывая все своим пофигистичным взглядом.

- Вернись в медпункт, Мик, - произносит она, и у меня в груди все холодеет от этих слов, - медик сказала, что тебе еще нельзя вставать. Какого черта ты сбежал вообще?!

Глава 20

Глава 20

Я смотрю, как черты лица моего самого доброго в мире друга заостряются, и он слегка поворачивает голову в сторону Цифи. Совсем чуть-чуть – но я успеваю заметить мелькнувшее в глазах раздражение, и злость вперемешку с болью.

Впрочем, на саму девушку такая смесь не произвела ровным счетом никакого впечатления.

- Вернись назад, Мик, - не дрогнувшим голосом повторяет она, всем своим видом игнорируя мое присутствие, - лечебную сыворотку надо принимать постоянно, иначе ожоги...

- Заткнись, Цифи, ладно? – перебивает парень, даже не утруждаясь дослушать, и не давая получить хоть каплю информации мне, - просто закрой рот, и найди где-нибудь Дерена для своего занудства. А меня оставь в покое.

Он произносит это все тихо, спокойно, и явно для того, чтоб девушка ушла. Но Пацифира лишь стойко поджимает губы, и скрещивает руки на груди – явно показывая, что девать свою персону никуда не собирается. И это мне только на руку, потому что...

- Медпункт? Ожоги? Сыворотка? Микки, что, черт возьми, произошло за эту ночь?!

Снова взгляд родных, карих глаз направлен на меня – и все то же безумное горе там, внутри, затолкано глубоко под замок. Я не знаю, не понимаю, отчего он так реагирует, но все же упорно делаю шаг на встречу, вытягивая руки.

- Мик...

- Не смей, Алиса. – Он просто закрывается, даже перестает держаться за стену, и буквально отклоняется назад, - не надо. Ответь на вопрос.

На какой? Вместе ли мы с Лэйсом? А как я должна на него ответить?!

Я не идиотка, чтобы притвориться, будто между нами ничего не было. С самого первого дня между ректором и мной будто вспыхивают льдинки из искр, что вкальваются мне под кожу, заставляя чувствовать нечто незнакомое, странное... Желанное.

Но вместе ли мы? Должна ли я попробовать? Что вообще делать попаданке в чужой мир в такой ситуации?!

Я бы хотела задать все эти вопросы Микки. Но, кажется, он самый последний, кто готов сейчас выслушать это...

- Я не знаю, - сдаюсь, и опускаю свою ладонь, - не понимаю, знаешь?! Мы с ним просто... Подходим, кажется. По каким-то большим параметрам, чем одинаковые вкусы в еде и музыке...

Потухший взгляд Микки – то, что совершенно не вписывается в мой мир. В мир, где он уверен во всем, прежде всего в себе и во мне, несмотря на все изъязны. А сейчас друг словно погас, выключился, и совершенно точно не способен говорить и действовать, как еще вчера до всего этого.

- Тебе он нравится? Наш ректор... С каких пор, Алис? Я не помню, чтоб до сегодняшней ночи вы с ним... - он ошупывает взглядом мое тело, а затем будто давится злостью – и проглатывает дальнейшие слова.

- Нравится? Seriously, Мик? А кому он может не нравится? Да полакадемии сохнут по нему, называя самым загадочным и благородным мужчиной... Ты думаешь, я чем-то лучше них? Отличаюсь хоть немного?! Нет, Мик... Прости, но я такая же мечтательница, как и все девушки с нашего курса...

- Отличаешься, - спокойно, сквозь зубы словно придавливая Микки, - и даже думать забудь, что ты одна из этих...

Он качает головой, и снова слегка шатается, на этот раз опираясь всем весом о стену. Запрокидывает голову – и я вижу, насколько бледное, изможденное у парня лицо.

- Что с тобой случилось? – шепчу, ломая в себе желание подойти ближе, и взлохматить непослушную челку, - Ты что, встретил огнедышащего дракона этой ночью?

Шутка выглядит до того жалко, что я кожей ощущаю, как закатились глаза Пацифиры. Но плевать – лишь бы Мик, наконец, сказал, куда влип... И только бы это не оказался мой ректор.

- Неважно. - Парень отводит взгляд, и затем смотрит вновь, испытующе и серьезно, - лучше ответь, мы по-прежнему... Друзья?

- Конечно! - Его вопрос приносит тонну облегчения в ноющую душу.

Не хочу терять Микки. Просто не представляю, как я буду тут... Без него.

- Тогда дружеский совет, солнце. Магия - это еще не повод строить отношения. Тем более с ректором академии, который вдвоем старше тебя... Понимаешь?

- Понимаю. Но разве это не повод... Попробовать?

Наши взгляды встречаются, и клянусь, там море всего. Но только не дружбы, нет - кажется, будто кто-то с этого момента выключил взаимопонимание, и врубил столкновение характеров на полную.

- Алиса... Как вообще ты можешь думать об этом?! Это же Лэйс, мать его, Ледяной!

- И что с того?! Это клеймо какое-то, запрещающее вступать с ним в отношения?! Черт, Мик, он мне нравится, правда... У меня колени ломаются, когда он рядом! Какая к черту разница, кто он, когда все так?! И почему, в конце концов, тебя это так волнует?!

Я понимаю, что сказала лишнее. Больше, чем кому-бы вообще стоило знать. А уж тем более еле держащемуся на ногах Микки, который с каждым моим словом все сильнее сжимает губы, пока от них не остается одна тонкая линия - и отворачивает в сторону подбородок, намереваясь уйти.

- Стой! - кричу в испуге, потому что отчего-то страшно расставаться вот так, - прости, Мик! Мы друзья... Ведь друзья же так?!

Я не успеваю поймать его, до того он резко бросается прочь, одним движением срывая шторку прочь. Всегда знала, что в нем куча сил - ведь даже в таком состоянии он находит в себе стойкость сделать рывок, и скрыться с глаз.

- Да чтоб тебя! - ору ему вслед, прекрасно зная, что это просто эмоции, - ну и вали куда хочешь!!!

Разворачиваюсь, и прямо в голос стону от вида Цифи, изогнувшей бровь. Ну почему именно на ее глазах все случилось?! И как мне вообще теперь реагировать на все происходящее?

- Что смотришь? - вместо того, чтобы попросить совета, буркаю я, и снова разворачиваюсь к выходу.

- Думаю, куда рванул Микки. Очень рассчитываю, что все-таки послушал меня, а не тебя, и отправился в медпункт.

Черт! Ну какая же я дура!

- Что с ним случилось, Цифи? - на этот раз в моем голосе ни следа злости или фальши, - ты знаешь? Скажи...

Пацифира приподнимает подбородок, глядя на меня как на недалекую девчонку, но все кивает, наверняка считая дальнейшие слова вообще великим одолжением.

- Ладно уж, просвещу отсталых... Или, может, сама догадаешься?

- Цифи!

- Понятно, все-таки просвещать. Хотя странно, что ты не поняла этого сама... Он кинулся за тобой в Распознающий огонь, Алиса. Почти сразу же, как ты оттуда исчезла. И хвала небесам, что мы с Дереном были рядом... Иначе вся наша вылазка в честь тебя могла закончиться действительно плачевно.

Глава 21

Глава 21

Весь день на уроках я сижу, как во сне, и пытаюсь понять, куда двигаться дальше.

Ректор после утренней стычки как в воду канул, Цифи отказалась дальше со мной говорить, и теперь сидела на лекциях с высоко задранном носом, Дерен был в медпункте, а Мик...

Мик.

Я осторожно наклоняю голову вниз, чтоб никто не видел, как зажимаю виски пальцами. После нашей ссоры я ощущала себя так, словно кто-то отодрал от меня немалый важный кусок, отвечающий за спокойствие. В этом мире я всегда была с Микки. Каждую секунду знала, к кому идти с проблемами и вопросами. И, кажется, в какой-то момент привыкла считать его присутствие как должное, а постоянное внимание и помощь – как нечто само собой разумеющееся.

И теперь, оставшись один на один с мыслями и проблемами, не могу понять, куда идти и что делать.

А еще как мне вернуть лучшего друга, задать вопрос, который задала мне Кларисса, и не потерять его вновь.

Все это придавливает, и после бесконечно долгих пар впервые в одиночестве я плетусь в библиотеку. Уроки никто не отменял, а также в планах полистать книги про другие миры – должны же они быть в библиотеки, полной магических энциклопедий?

- Шестая секция, второй ряд, - поджигает буквы библиотекаря на мой вопрос, и я иду в нужном направлении, размышляя, что с Микки она всегда была улыбчивой и вежливой.

Вздыхнув, кидаю сумку, и на следующие пару часов забываю о проблемах, разделяясь с домашкой. Снова – впервые одна, без Мика рядом.

И эти мысли об отсутствии друга стали уже напрягать своей постоянностью.

Разделавшись с уроками, я почти бездумно листаю учебники, размышляя совсем о других вещах. Например, о ректоре с его умением пропадать и появляться в самые неожиданные моменты. Когда сегодня утром он возник в коридоре, я была вне себя от страха, и хотела поскорее остаться одной. А сейчас, напротив, не отказалась бы задать Лэйсу парочку вопросов, и прояснить моменты нашей совместности...

- Так и будешь тут сидеть? – слышу над собой голос, и от неожиданности подпрыгиваю, больно ударяюсь об стол коленями.

Разворачиваюсь, наткнувшись взглядом на рассматривающую свои ногти Цифи, облокотившуюся на книжные стеллажи. Девушка выглядит так, словно стоит тут уже не меньше получаса, и все это время чего-то ждет.

От меня, видимо.

- Ты что, соблаговолила заговорить со мной? – фыркаю, потирая ушибленное колено, и вновь возвращаясь к книгам. – Я думала, ты в непонятной обиде из-за Мика.

- На скудоумных не обижаются, - приподнимает подбородок Цифи, и я просто закатываю глаза от такой наглости, - так ты долго тут еще высиживать будешь?

- Вообще-то, я учусь! – вяло огрызаюсь, понимая, что тратить силы на эту ненормальную себе дорожку.

- А выглядит так, будто тебе четырнадцать, и ты размечталась о первом поцелуе с мальчиком.

Мое возмущенное лицо, когда я поворачиваюсь, Цифи просто игнорирует, и тогда я взрываюсь:

- Чего тебе вообще надо тут?!

Ноль реакции. Да, я уже начинаю завидовать способности этой девушки абстрагироваться от всего вокруг.

- Да я вот тоже стою и думаю, что я здесь забыла... Когда на поле полуфинал игры начинается, команды готовы, а капитаны уже вышли на поле пожать руки перед игрой...

- Мик на поле?!

Что?!

Я подскакиваю снова, уже со скрипом отодвигая скамейку, и во все глаза глядя на Цифи. Не может быть, чтобы она серьезно... Точно, у друга сегодня игра, и мы даже договаривались, что я приду. Но не могла же я подумать, что он и в самом деле решиться выйти на поле! Да он с утра еще еле на ногах стоял!

Кивок Цифи, и ее взгляд в глаза – лучший ответ на мой вопрос. Со стоном я хватаю книги кое-как рассовываю их по полкам, и резко срываюсь на выход.

- Какого... Что ж тут стоишь тогда?! – кричу поспевающей позади Цифи, и плюю на шиканье библиотекарки, - почему не отговорила его от игры?!

Девушка что-то буркает в ответ, и я могу разобрать что-то из разряда «он меня не послушал». Ну да, правда, чего это я... Разве он слушает чье-то мнение, когда уверен в своей правоте? Ну, от меня ему так просто не отделаться!

На поле мы выбегаем, когда болельщицы танцуют отрететированный номер, а команды стоят с краю, ожидая финального свистка. Я отмечаю, как затянулось небо – кажется, даже погода против этой игры, но болельщикам и судьям это не мешает провести состязание.

Мой взгляд лихорадочно шарит по игрокам, и наконец находит нужную голову с непослушными вихрами. Выглядит Микки лучше, чем утром – по крайней мере, стоит ровно, и ни за что не пытается схватиться. По лицу друга ничего не понятно – больно ему или нет, но по плотно сжатым губам я вижу – настроение у него совсем не для состязаний.

- Микки! – подкрадываюсь к игрокам, и громким шепотом зову самого высокого из команды, - Мик, черт тебя дерь, немедленно повернись!

На меня начинают оглядываться, и я молюсь, чтоб судья или преподаватели не заметили, и не выгнали меня отсюда. Думаю, им не разглядеть меня за спинами участников, но если они все будут так копошиться...

- Алиса?

Голос друга спокоен и удивлен. Он выдыхает, глядя на мои попытки пробраться к нему, и делает маленький шаг назад.

- Ты чего тут... В таком виде?

Только сейчас понимаю, что забыла надеть свитер в прохладный, ветреный вечер, и теперь стою на поле в одной тонкой учебной рубашке. Странно, но холод я ощущала меньше всего – настолько было страшно за лучшего друга.

- Это ты что тут делаешь! – громко шепчу я, добираясь наконец до парня, и с каким-то облегчением вцепляясь в край его спортивной формы, - тебе нельзя сейчас играть!

Глаза парня суживаются, и мне снова не по себе от этого выражения лица. Не хочу видеть Мика таким. Просто, черт, не воспринимаю это озлобленное выражение на ставшем родном лице.

- Это не ваше с Цифи дело, Алис. У нас важная игра, и я должен здесь быть. В медпункте меня отлично подлатали, так что не волнуйся, и займи свое место. Только прежде возьми из раздевалки мой свитер.

Он сверкает глазами, подтверждая всю серьезность своих слов, и отворачивается, снова занимая свое место. Его форма выскальзывает из моих пальцев – и я снова делаю шаг, становясь почти вплотную за его спиной.

- Даже не думай отворачиваться от меня! – шиплю, возмущенно впиваясь пальцами в твердый бок, - где твое благоразумие, Мик?! Я видела тебя утром, черт возьми, и ты не мог за полдня полностью восстановиться!

- Мое благоразумие там же, где и твое, когда ты решила нырнуть в огонь. Несмотря на мой запрет. – Он почти не шевелит губами, произнося это, но я вижу, как сжаты его скулы, и он буквально в бешенстве сейчас.

Но не меньше в бешенстве, чем я.

- Мне надо было попасть туда! Это, черт возьми, важно, а не то, что ты делаешь сейчас!

Поворот его головы – и мы сцепляемся взглядами, как кошка с собакой, высверливая друг в друге что-то совершенно новое.

- Так, значит, моя игра не важна? – по слогам мне в лицо, и наклон головы еще ниже, - только твои проблемы, да, Алиса?! Расскажи же, стоило оно того, а? Достаточно важная информация, чтобы рисковать своей жизнью?!

Я из-под его бока просто разрываюсь на части от гнева, обиды, непонимания... Что он о себе вообще возомнил?! И откуда вот этот ненавистный взгляд на мой рот, словно конкретно он перед ним в чем-то виновен?!

- Представь себе, - шепотом выплевываю ему в лицо, и с победой наблюдаю, как вспыхивает интерес в карих глазах, - а как иначе бы я узнала, что та девушка из моей квартиры... Попала туда прямиком из твоей спальни?!

Глава 22

Глава 22

Я чувствую, как пальцы Микки зло впиваются в мое плечо, и понимаю – я его выбесила.

Впервые, кажется, за все время Мик смотрит не на меня, а куда-то поверх головы, и с плотно сжатыми губами оттаскивает меня с поля в сторону, к трибунам.

А мне нейдет, потому что, черт, я тоже в бешенстве!

- Молчишь?! – шиплю, и задираю голову вверх в попытке поймать карий взгляд.

- Не сейчас, Алиса, – обрубает он, и оборачивается на свист, предупреждающий о начале игры, – поговорим после.

Он с силой, но без боли заставляет меня укрыться за белой линией, отделяющей места для зрителей от поля. Убирает руки, и оправляет свою форму, явно собираясь уйти.

- Стой! – бросаюсь вперед, и Мику приходится обернуться, – ты собрался...

- У нас игра, вообще-то.

- А ты, вообще-то, ранен! – мне приходится совладать с собой, чтобы не вцепиться в него, потому что на краю сознания горит картинка все еще слабого тела у стены за ширмой, – нельзя играть в таком состоянии!

- Да что ты ко мне пристала?! Иди заботься о своем ректоре, если уж на то пошло...

Его слова – пули в мою грудь. Но почему-то я не верю в их искренность, и все равно делаю два быстрых шага вперед, подходя к парню опасно-близко.

Ну не может он так со мной... Это же мой Микки... Родной, улыбчивый, теплый...

Или же?

- Мик... – снова задираю кверху лицо, и мы стоим почти вплотную, – мы друзья, помнишь?

Мне не нравится, как вновь вспыхивает его взгляд, а затем сильные горячие ладони ложатся на мои плечи. Не так, как до этого – а совсем по-другому, с тоской, и пальцами словно подбирая поближе к себе.

Молчит и смотрит. Так, будто у нас не на вес золота каждая секунда до игры, и на нас уже не смотрят его команда, соперники и полный стадион Академии. Просто прожигает мое лицо, посылая внутрь какие-то сигналы, распознать которые я не в силах, совершенно не в состоянии понять пока, но уже вот-вот...

- Что здесь у вас происходит? Студент Джобс, вы собираетесь выходить на поле сегодня? Одного вас ждем.

Лэйс. Собственной персоной, и как обычно, не вовремя. А ведь до этого я не заметила его на обычном месте в преподавательской трибуне. Так откуда он опять тут взялся, когда, кажется, мы с Миком безмолвно почти поняли друг друга?!

- Я уже иду, ректор, – выдыхает Мик куда-то поверх моей головы, и разжимает пальцы на плечах.

- Нет! – в отчаянии всхлипываю, и Ледяной выразительно приподнимает бровь, пристально разглядывая меня.

- Мисс Роббит?

Голос Лэйса полон преподавательского интереса, а вот взгляд... Боже, как я еще не заледенела на месте от плавающей там язвительности. Он будто понимал больше, чем даже я, и теперь с предвкушением ждал, что же произойдет дальше.

- Пожалуйста, не пускайте Мика на поле! – Вылетает изо рта прежде, чем я вообще успеваю обдумать хоть что-то.

И Мик и Лэйс замирают, и пока первый медленно и в шоке оборачивается, ректор лишь приподнимает брови. Да уж, максимум реакции – но и этого хватает, чтоб моей смелости и решительности разом поубавилось.

- Объясните? – холодно бросает Лэйс мне, а Мик за его спиной смотрит так, будто впервые вообще видит.

Я с мольбой пытаюсь вложить в свой взгляд все, что чувствую – свои опасения за друга, боль, которую мне причиняет его неожиданная холодность, и просто отчаяние от того, что по-другому никак... Но все мои послы разбиваются о стену неприступности, которую Мик выстроил вокруг себя в ожидании.

- Мик был серьезно ранен... Еще сегодня утром он едва держался на ногах, - всхлипываю, опуская взгляд, но кожей чувствуя яркую злость друга.

- Да? А что же случилось? – иронией в голосе Ледяного можно вскрывать заживо, а я с ужасом понимаю, что не могу назвать причину.

Он ведь пытался проникнуть за мной в кабинет Лэйса, пока мы там мирно болтали... нарушил все правила... И вряд ли ректор простит его точно также, как меня, всего лишь отправив мыть бассейн нырлов...

- Ректор Лэйс, у Алисы просто буйная фантазия. Все со мной в порядке. Я могу идти на игру? Уже десять минут как прошло начало...

Улыбка в уголках губ Ледяного заставляет мое сердце обвалиться вниз, потому что, кажется, мне здесь верить не собираются.

- Что ж, на счет фантазии студентка Роббит я несколько не сомневаюсь, - говорит он таким тоном, словно специально хочет подчеркнуть неформальную связь между нами, - что ж, можете приступать к игре, Микаэл. Ведь вам виднее, способны ли вы сегодня быть на состязании.

Я в панике смотрю, как Мик посылает мне последний, полный презрения взгляд – и отрывистым шагом спешит к своей команде. А я остаюсь на поле, в окружении толпы людей, ревушими трибунами и заинтересованным взглядом ректора рядом – и чувствую себя так одиноко, как никогда до этого в своей жизни.

Да что за долбаное несправедливое гадство в моей жизни в последнее время?!

- Алиса?

Ректор удивленно прищуривается, словно увидел нечто странное на моем лице. Я подношу пальцы к щекам, и с удивлением обнаруживаю, как по ним текут слезы. Ничего себе, а я и не заметила...

- Ты плачешь из-за студента-мальчишки?

- Из-за своего друга, - неожиданно твердо поправляю я, и вытираю рукавом влагу, - он правда был болен. Еще утром... Я боюсь, что он может получить травму...

Лэц медленно кивает, и делает два шага навстречу. Я знаю, что ничего «такого» не будет – мы же на виду у всех – и все равно предательски дрожит тело.

- Я ведь могу помочь, Алиса, - мягко произносит он, тихо и с неожиданной нежностью глядя на мои покрасневшие глаза.

- Вы уже отпустили его на поле...

- Одно мое слово, Алиса. И Мик до конца учебы больше не появится на поле.

Я скидываюсь, находя глазами приготовившегося друга. Он на меня даже не смотрит, но я уверена – если бы слышал этот разговор, то убил бы одним взглядом.

- Не нужно все игры, - шепчу одними губами, но ректор слышит каждое слово, - всего лишь сегодня, пока он не восстановился...

- Без проблем. Но с тебя тоже одно условие.

Я перевожу взгляд на красивое, будто вылепленное надменное лицо, и в льдистых глазах не нахожу ничего, за что можно было бы зацепиться.

Чего он хочет за мою просьбу? Что вообще можно «поймать» с простой студентки почти всемогущему ректору?!

- Какое условие? – слегка запинаясь я, но в глубине души зная – я пойду ради спасения друга на все.

Даже на его ненависть за то, что собираюсь помочь ему без спросу.

- Свидание сегодня. Со мной. Самое настоящее, без вот этой формы, и глупых недомолвок. Никакие студентка-преподаватель, Алиса. Просто женщина и мужчина.

Свидание? Это все, что ему нужно? Да пожалуйста, все что угодно ради того, чтобы Мик и дальше передвигался по академии на своих двоих...

- Алиса?

- Я согласна, - выдыхаю, и почему-то после этих слов в груди противно ноет, как от самой большой в жизни ошибки.

Лэйс усмехается, подает один знак рукой - и вот уже Мик уходит с поля, а на его место выходит замена.

Всего-то. Так просто.

Игра начинается, Лэйс уходит на свое место, а я тупо разворачиваюсь к Академии, всем своим существом чувствуя взгляд карих глаз мне в спину.

Он знает.

И определенно точно ненавидит меня за это.

Глава 23

Глава 23

- То есть, ты просто ушла с поля, и все?

- Определенно.

- И даже не сходила к Микки, проведать его, или спросить, как дела?

- Именно так.

- А что с Лэйсом? Он что, вот так взял и по твоей просьбе исключил Мика с поля?

- Очевидно, исключил.

- И ты сейчас собираешься совсем ни к нему на свидание, верно?

Я разворачиваюсь от зеркала, куда глядела все это время невидящим взглядом, и, сцепив зубы, прядь за прядью расчесывала волосы. Ну, это уж слишком!

- Раз ты сама все знаешь, - сверкая глазами уже не отражению, а развалившейся на моей кровати Пацифуре, - то на кой спрашиваешь?!

- Ну, знаешь, информация не проверена... Кто-то там чего услышал, кто-то тут. Но теперь, конечно, я понимаю, что слухи не лгут.

Браво, Алиса! Сдала себя со всеми вытекающими...

- Значит, ты согласилась на свидание с нашим душкой-ректором в обмен на то, чтоб тот выгнал Мика с игры? Браво. Даже не знаю, от какой части этой информации Микки будет больнее...

- Ему было бы больнее, если бы он свалился вниз головой на поле! - раздраженно отвечаю я и снова поворачиваюсь к зеркалу, - своей самонадеянной, глупой, дофига уверенной головой прямо о землю! Вот тогда, разумеется, все было бы правильно - только я могла потерять друга уже настоящему!

Я срываюсь, ощущая на щеках жгучие слезы, и раздраженно вытираю их рукой. Черт, ведь обещала себе не плакать! Это все Цифи с ее комментариями...

- Ты же сама сказала мне идти туда! - я смотрю на девушку через отражение, и вижу ее надменность пополам с холодностью, - а теперь и отчитываешь...

- Я? Отчитываю? - удивление Цифи выглядит вполне натуральным, - да больно надо. Я просто говорю все, как есть. Мику будет неприятно от того, как все в итоге вышло, и вряд ли он сейчас сидит у себя в комнате, и думает: «Как же хорошо, что моя дорогая Алиса спасла мою чересчур самонадеянную задницу от смерти...»

- Цифи!

Я закрываю голову руками, роняя на стол перед зеркалом, и просто прячусь от голоса девушки за спиной. Она что, считает, что я этого не знаю? Или что мне самой не паршиво с того, как выглядит мой поступок со стороны? Но что, черт возьми, мне нужно было сделать?!

- Я рада, что ты смогла не дать сыграть Мика. Правда, твои методы, кхм, не самые умные, но, если честно, другого я от тебя и не ожидала. Если оценивать только полученный результат - то ты молодец, Алиса.

- Самая ужасная похвала в моей жизни, - стону я из-под своих рук, но немного приподнимаю голову, - ты хочешь сказать что-то еще?

- Да. - Кивает девушка, и я закатываю глаза от предвкушения, - зря ты сейчас собираешься к Лэйсу, а не к Микки. Вам нужно поговорить о случившемся, а еще лучше, объяснить каждому мотивацию своих поступков...

- Ты думаешь, я бы не хотела?! Только черта с два Мик будет со мной общаться после такого. Вряд ли вообще пустит на порог комнаты... Кстати, а ты почему здесь? Если такая умная, могла бы и сама выяснить у Мика, как он там...

«А заодно сказать и мне», - проносится в голове, но Цифи в ответ лишь строит кислую гримасу.

- Он знает, что это я сдала тебе его.

- Та-ак. А Дерен где?

- Еще в медпункте. Он, в отличии от этого упрянца, соблюдает предписанный режим!

- То есть ты сейчас сидишь, и вскрываешь мне голову от скуки? Просто потому, что твои друзья не могут с тобой общаться?

Я внимательно смотрю на Цифи, когда та чуть-чуть приподнимает бровь, и встречается со мной в зеркале глазами.

- Ну да. А отчего-же еще-то?

Прекрасно, блин! Ну и как объяснить девице, что такое обычным людям слышать неприятно?

- Тем более, нам есть, что обсудить, и за последнее время мы вроде как сдружились.

Сдружились?! Серьезно? Пару наших перепалок она уже считает за подобие какой-то эмоциональной связи?

Я уже хочу высказаться в духе Пацифиры о том, что дружба и мы с ней – вещи абсолютно разные, но натыкаюсь на отвернувшую голову девушку, и заталкиваю обидные слова куда подальше. Серьезно, вряд ли у Цифи среди сверстников много друзей, верно? А Дерен и Микки... Уж не знаю, что углядел в ней мой бывший лучший друг, но уже из-за этого с ней стоило быть поласковой...

- Мне пора, - я поднимаюсь, оглядывая себя в последний раз, и понимая, что стала выглядеть лишь бледнее с нашей встречи на поле с ректором, - ты как, остаешься греть мне постельку к возвращению, или выметешься, наконец, из комнаты?

Пацифира фыркает, задирая кверху нос, и первой покидает спальню. Я про себя улыбаюсь, глядя, как она уходит, не говоря ни слова на прощание – даже рукой не махнет, в конце концов! Но почему-то все равно в душе становится теплее. Может, без Микки я уже начинаю и в этой вечно недовольной девице видеть приятного собеседника?

Спыхватываясь, что слишком долго думаю, я наспех обуваюсь, и несусь по коридорам. Свидание Лэйс назначил возле своего кабинета, что совсем не удивительно – а куда еще нам с ним пойти в академии, где полно учеников и других преподавателей? Хотя, судя по тому, что уже знает от других Цифи, скрываться Ледяной абсолютно не планирует...

- Добрый вечер.

Я едва не врезаюсь в спускающегося по лестнице ректора, когда он возникает передо мной, вырастая сразу весь и пропитывая легкие холодом. Удивленно смотрю на его простую темную с синевой рубашку, и брюки – без мантии он выглядит совсем не как преподаватель, а как... Мужчина.

И это еще больше подчеркивает, куда именно мы идем этим вечером.

- Я... Думала, вы будете ждать меня в кабинете.

Улыбаюсь, а сама вновь чувствую эту странную тягу. Невозможно, но еще минуту назад мне было страшно к нему идти – а теперь словно все тело само магнитится к его холоду, и так и хочется, чтоб он снова ко мне прикоснулся...

Ведь на свидании люди целуются, да?

- Зачем это?

Ректор чуть щуриться, и – подумать только! – улыбается мне! Уголками губ, всего немного, но, кажется, это больше чем видели большинство учеников в этой школе...

- Так ну ведь... Мы будем ужинать?

Вот тебе и умница. Вот тебе и брякнула! Боже, да какие мне свидания, когда я и рот-то держать на замке не умею!

Ледяной чуть усмехается, и обвивает своей аристократичной кистью мою ладонь. Настраивает шаг – и вот мы уже почти беззвучно скользим по коридорам, на удивление не встречая перед собой ни одной живой души.

- Будем, Алиса. Не волнуйся – голодной этим вечером ты не останешься.

И почему это звучит совсем не успокаивающе, а?

Глава 24

Глава 24

Куда мы идем?

Этот вопрос так и повис между нами в воздухе, но задать я его так и не решилась. Возможно, потому что где-то в глубине души понимала – Лэйс не ответит. Его ухмылка, и рука, что с трепетом и твердостью сжимает мою, как-то по-особенному влияют на мое тело, заставляя следовать куда бы мужчина меня не вел.

А вел он меня, кажется, куда-то наверх, потому что уже пару лестниц осталось позади.

- Как провела день после игры? – спрашивает Ледяной в своей ленивой манере, растягивая слова.

- Неплохо, - отвечаю, и зачем-то задаю встречный вопрос, - а вы?

Ну что за!.. Так он и ответил, ага...

- После проигрыша команды Микаэла провел несколько собраний с преподавательским составом. Отчитал студентов за хулиганство на лекции по защите Права и Способностей, следом готовился к свиданию с одной весьма очаровательной студенткой...

- Что? – кажется, после первой фразы я уже не слышала ничего, что ректор говорил дальше, - команда Микки проиграла?

- Такой исход был весьма предсказуем, Алиса. Все-таки не зря студент так рвался на поле – без его тактики и поддержки команда быстро расклеилась.

Боже. Я прикрываю глаза, зная, что могу следовать за Лэйсом и так, потому что его рука всегда подсказывала о повороте. Команда Микки продула без него игру? Он точно никогда меня не простит...

- Так переживаешь из-за друга?

Что? Я открываю глаза, и Ледяной чуть приподнимает брови, с интересом глядя на меня. Даже замедляет шаг – отчего я понимаю, что этот вопрос его крайне интересует.

- О чем вы?

- Микаэл. Вы с ним гораздо ближе, нежели просто студенты, познакомившиеся в начале года.

Я смущенно смотрю в пол, потому что стальной взгляд прожигает, и будто вскрывает мою внутренку, отмечая все несоответствия. Конечно, мы с Микки намного ближе, чем «просто студенты!» Но вот о том, как мы познакомились, и что я жила в его доме пару месяцев ректору знать совсем не обязательно.

Пока что.

- Микки – мой единственный друг здесь, - наконец произношу я, все также не решаясь поднять глаза на мужчину, - разумеется, мне тяжело быть с ним в ссоре. И очень не хотелось бы его потерять.

Мы продолжаем идти, поднимаясь по еще одной, на этот раз совсем незнакомой для меня лестнице, и я думаю о том, что мои слова – не совсем правда.

Точнее, не вся, а только ее часть.

Потому что то, что я чувствую после потери из своей жизни Микки – гораздо больше, чем должен чувствовать человек при ссоре с другом. Я буквально скорблю по нему, по невозможности прийти, поболтать, как раньше поделиться любой проблемой и знать, что он обязательно поможет... И дело не только в его готовности всегда быть рядом.

Дело просто... В нем. В его энергии и моем ощущении себя рядом с ним. Ни с кем другим мне никогда не было так тепло и комфортно, как будто я наедине с собой и одновременно в окружении самых лучших людей рядом.

Вот кто для меня Микки. И почему-то я уверена, что заменить его не получится ни одной подружкой на свете...

- В конечном счете, это все неважно, - вырывает меня из грустных мыслей голос Лэйса, и я так и эдак примеряю сказанное им к нашему прошлому разговору.

- Не важно? Что именно?

- Друзья, студенты, другие люди вокруг, - я даже не сразу понимаю, что ректор говорит абсолютно серьезно, ничуть не посмеиваясь над собственными словами, - в конце концов ты поймешь, что это - просто эпизодические люди в твоей жизни, почти никак не влияющие на нее. На самом деле важно другое.

- И что же? - все еще не веря до конца, ошарашенно спрашиваю я, и ректор неожиданно упирается спиной в стену, с ухмылкой щелкая какой-то потайной ручкой позади, и резко утягивая меня в открывшийся проем.

- Вот это.

Мы оказываемся на одной из крытых площадок, куда, как казалось ранее, не ведет ни одна из дверей. Превосходно выбранное место - шикарный вид на уже усыпанное звездами небо, дальше видно лес и озеро, где отражается какая-то нереально большая и круглая луна.

Я замороженно вдыхаю слегка прохладный воздух, и тут же мне на плечи ложатся еще более прохладные ладони - и отчего-то тело моментально наполняется жаром.

Вот так может только Лэйс, если честно. Обжигать и кидать в огонь своим холодом, заставляя коленки трястись, а в груди разливаться приятной истоме - ни с кем другим я подобного не испытывала. Но все же...

- То есть красивый вид из потайного хода академии - важнее близких людей рядом? - поворачиваюсь к Ледяному, и вижу, как его глаза недобро заблестели.

- Важнее - мы с тобой, Алиса. Связанные магией, судьбами - размышляй как хочешь. А все остальное лишь краткие остановки и задержки на пути к великому. Поверь мне, девочка, ведь я прожил достаточно, чтобы понять это.

Я много чего хочу еще сказать. Например, что Микки - не «эпизод» в моей жизни, а друзья важны и имеют большую роль в человеческом существовании. Мне есть, чем поспорить - но, кажется, Ледяной совершенно не желает подобного - а потому обхватывает мой подбородок, приближая к себе.

- Алиса, - его свежее дыхание на моих губах выбивает все мысли прочь, и наполняет лишь желанием все клетки мозга, - разве у нас сейчас вечер для споров? Просто поверь мне - ты и я - вот что действительно стоит внимания. А расстраиваться из-за остального лишь пустая трата времени. О, не говори ничего, милая, ты сама скоро это поймешь.

Он сжимает пальцы чуть крепче, наклоняясь, и соприкасаясь с моим носом. Я рвано дышу - настолько хочу поцелуя, хотя уже знаю, каким он может быть между нами. Меня ломает и срывает все внутренние сомнения, когда мы настолько близко, и совершенно не хочется больше ничего решать и думать.

Только Лэйс. Только он и я, и крышесносные ощущения от его рук и губ на мне. Пожалуйста, не отодвигайся, прошу, поцелуй...

- Ужин, - выдыхает он в мой замерший в ожидании рот, и, будто издеваясь, слегка-слегка оставляет смазанный след на моей верхней губе.

Садист!

Заиндевший совершенный садист, который с усмешкой направляется к небольшому накрытому столику в углу, пока я пытаюсь собрать обгоревшее от его холода тело в кучу.

- Алиса? Чего бы ты хотела на первое? Салат или сразу к основному блюду?

- Издевательство, - шиплю я, двигаясь за столик, и наблюдая, как ректор разливает вино.

- Что-что, родная?

- Ничего, - произношу уже громко, усаживаясь на предложенное место, и только затем запуская сломанный мыслительный процесс.

Стоп, что? Родная?!

Глава 25

Глава 25

Родная.

Он назвал меня родной, лишив минут на десять дара речи, и тут же спокойно ходит вокруг, пододвигая какие-то блюда, и усаживаясь напротив. Смотрит с прищуром, салютует вином – мои пальцы сжимаются вокруг бокала – и чуть отпивает, смакуя напиток.

Мне... Странно это. Я не знаю, что чувствует влюбленная девушка, когда слышит такие близкие слова от мужчины, но уж явно не ищет внутри лихорадочно объяснение этому слову.

Может, просто прямо спросить? Или...

- Алиса, ты не выпьешь?

- А?.. Давайте, да... За встречу.

О боги, что ж я несу! Прикрыв глаза, делаю большой глоток, и возвращаю вино на место. Зря я так, перенервничав и на голодный желудок, но останавливать себя уже поздно – вино выпито, и Лэйс подливает еще.

- Расскажи о себе? – предлагает он, аккуратно и быстро поедая свою порцию, и все также не отрывая от меня взгляда, – чем занималась до поступления в академию? Когда впервые ощутила в себе магию? С твоим даром, кажется, ты должна была чувствовать силы с самого младенчества...

- Да... То есть, нет. Я была самой обычной до этого лета. То есть, я так думала. Я жила с родителями, и не умела колдовать, а затем силы проснулись, и вот я здесь.

Это все – история, которую мы когда-то еще обсудили с Микки. Кажется, друг знал, что когда-нибудь меня о таком спросят, и мои липовые документы должны были лишь подтвердить все сказанное сейчас. Мой друг, как обычно, предусмотрел все – и даже когда мы в ссоре, продолжает помогать мне.

- Такой потенциал – и дремал с рождения? – Лэйс приподнимает брови, и снова делает глоток вина, салютуя мне.

И я послушно обхватываю бокал, делая еще один приличный глоток. Не потому, что люблю спиртное – просто сейчас в груди ощущалась какая-то глубокая рана, и каждый глоток совсем немного, но заглушал пустоту и боль.

- Да. Это необычно?

Мне действительно интересно, ведь до попадания в этот мир я не то что не обладала никакими силами – вообще в магию-то не верила! А сейчас, оказывается, обладаю не хилым потенциалом...

- Не так уж много в мире магов с таким даром, Алиса. Поэтому сложно судить. Но обычно чем сильнее магия, тем раньше она проявляется. Хотя, ты, кажется, исключение из всех правил.

Снова глоток вина, на этот раз только мой, без ректора. Лэйс улыбается (это уже меня почти не удивляет) и кивает на еду в тарелках.

- Ешь, Алиса. Иначе рискуешь сегодня не добраться до своей спальни.

Я замираю с вилок у рта, и пытаюсь скрыть ужас, отразившийся на лице.

- А... Как?

- Как-как. Придется мне тебя отнести туда.

Он издевается совершенно точно, и даже не пытается этого скрыть! Но мне плевать – еда и сама атмосфера располагают только к приятному, и я улыбаюсь мужчине, чувствуя расслабление от алкоголя в мышцах.

- Я... Спасибо за вечер. – я оглядываю площадку со звездным небом, и красиво накрытый стол, понимая, что вряд ли этот мужчина часто для кого-то так старается, – все вкусно, красиво, и... В общем, спасибо.

Я опускаю взгляд, и тут же поднимаю его, когда слышу резкий треск. Это – стул ректора, который тот подвинул поближе, и теперь сидит совсем рядом, полностью развернувшись ко мне. Снова смотрит «тем самым» взглядом, против которого у меня лишь полусогнутые колени да путаница в

мыслях, и тихо-тихо приподнимает руку, нежно обхватывая мой подбородок.

- Это все – мишура, Алис. Главное лишь ты и я, а фон вторичен. Ты скоро поймешь это. Я тебя научу.

- Научите?

- Всенепременно.

Его пальцы скользят, лаская сверхчувствительную кожу на скулах, и я прикрываю глаза, боясь утонуть в его взгляде. Боже, это какие тонкие надо иметь пальцы, чтоб заставляя дрожать лишь от одного прикосновения... И дико сильные, чтоб заставить себя ощущать себя покорной и слабой.

- Чему? – выдыхаю я, вылавливая в полупьяной голове нужный вопрос, и руки Лэйса обхватывают мои горячие щеки, поглаживая кожу прохладными большими пальцами.

- Ценить себя. Осознать собственную важность. Понять свою – нашу – уникальность, и показать, сколь много мы можем добиться. Вместе, Алиса. Ты понимаешь?

- Вместе...

Его поцелуй – легкое касание, ледяной пожар на моих дрожащих губах, и я мелко-мелко трепещу ресницами – до того мне хорошо и приятно от такой ласки. Лэйс молчит, лишь выдыхая морозную свежесть на только что поцелованный рот, и я даже с закрытыми глазами чувствую – он улыбается.

- Ты – моя пара, Алиса. Я выбираю тебя. Ты – уже алмаз, просто еще не знаешь этого...

Он снова прижимается к моим губам, проникая глубже, делая поцелуй именно таким, как я желала – чувственным, глубоким, с какой-то надрывностью и страстью. Я отдаюсь вся этим эмоциями, и уже не вино кружит голову, а морозный воздух, которым, кажется, мы дышим одним на двоих.

А затем также быстро отрывается, не давая мне и шанса самой вцепиться в его губы.

- А ты? – его вопрос поспешен, и заставляет меня распахнуть глаза, – скажи мне, что думаешь об этом?

Он так смотрит, будто для него это – вопрос жизни и смерти. А я действительно единственная, кто сможет дать ответ...

- Вы мне нравитесь, – шепчу я больше, чем вообще собиралась в этот вечер.

- Знаю, девочка. Поверь, моего опыта достаточно, чтоб понять, что ком не испытывает девушка, – его усмешка сейчас без подкола, а скорее с легким оттенком грусти, – только обычно мне самому совершенно это не нужно. Ты – не тот случай. И я хочу знать, признаешь ли ты меня как пару?

- Я... должна подумать. – Выдыхаю, хотя в глубине души уже готова была сказать заветное «да».

Уж не знаю, что Лэйс вкладывает в свой вопрос про пару, но мне почему-то казалось это важным. А еще на подсознательном уровне вдруг пришло понимание – спешить не надо. Я совершенно точно без ума от ректора и его поцелуев, но «голос сердца» послушала, и сейчас усиленно хлопаю ресницами, строя из себя влюбленную девчонку.

Хотя не так уж это далеко от истины...

- Ладно, – без малейшего упрека кивает Лэйс, и вдруг подхватывает меня на руки. – Я вижу, что у тебя уже слипаются глазки. День был трудным, Алиса, а вино совершенно точно вскружило тебе голову... Не будем рисковать и проверять мою выдержку – а лучше я отнесу тебя в спальню.

На его последнем слове я пьяно хихикаю, а Лэйс закатывает глаза, с тяжелым вздохом шагая к лестнице.

- В твою спальню, маленькая нарушительница... Хотя видят высшие силы, что хотел бы в свою...

Он настолько сокрушен этим, что я решаю больше не шутить, а действительно пойти спать. У комнаты ректор опускает меня на пол – и снова целует, нежно и зарываясь рукой в волосы.

- Подумай над моими словами. – Шепчет он, прикасаясь губами ко лбу, и я лишь киваю, закрывая за ним дверь.

А в следующий момент понимаю, что осталась совсем одна с дозой алкогольной смелости в крови.

И диким желанием вдруг сейчас отыскать ответы на все вопросы.

Поэтому, выждав три минуты, открываю дверь спальни, и решительно выскальзываю наружу. Ну,

держись, Микки - я поговорю с тобой, хочешь ты того или нет!

Глава 26

Глава 26

По коридору академии я бреду в полной решительности и в том же боевом духе стучу в дверь друга. Даже когда никто не открывает – энтузиазм не исчезает, и я только громче барабаню в дверь.

Но вот за дверью возникает шум, затем тяжелые шаги – а следом Микки резко распахивает створку, возникшая на пороге.

Почти, мать его, голый!

- Алиса? – его глаза еще сонные, но быстро приобретают четкость и ясность, - Ты что здесь делаешь?

«Слюной давлуюсь» - едва ли не ляпаю я, но вовремя сдерживаюсь, и сердито утыкаю взгляд в пол.

Чтобы спустя секунду поднять его, и снова упереть в парня. Точнее, в его грудь.

Микки стоит, облокотившись одной рукой на дверь, и, кажется, ничуть не смущаясь своего вида в одних пижамных штанах. Да и чего тут стесняться – его тело просто идеально вписалось бы на обложку какого-нибудь журнала, где горячие британские парни стоят с обнаженным торсом. Это точно так, как у них – в пиджаке и рубашке приличные подтянутые любители чая, а стоит только снять это или остаться в майке – и ты понимаешь, какое там спрятано количество кубиков.

И как я раньше не замечала, что у Микки вот такое тело?

- Ты... Качаешься? – задаю я наитупейший вопрос, и степень его тупости прекрасно отражается у друга в глазах.

- Я и не качаюсь. Точнее, специально. Тренировки и без того позволяют поддерживать форму, так что...

Он словно вспоминает, что я – это все еще та самая предательница, из-за которой тренировки ему в этом году больше не светят. Поэтому замолкает и плотно сжимает губы – вопросительно приподнимая бровь.

- Ты пришла сюда спросить, не качаюсь ли я?

- Нет! Конечно, нет... - я понимаю, насколько это все гиблое дело, и попыток помириться, кажется, становится еще на одну меньше, - просто хотела поговорить. Я могу войти?

Мик уже открывает рот, чтобы ответить отказом – но неожиданно замирает, принимает, и мгновенно втягивает меня в комнату.

- Алиса, черт вас всех дери... Ты что, пьяна?!

Его глаза – напротив моих, а тело прижато так близко, что не хватает сил сделать глубокий вдох. Мы рядом друг с другом, сильно близко, насколько я вообще уже не рассчитывала – и я ощущаю знакомое тепло по венам от его прикосновений к запястьям.

- Д-да...

- С какого...

Дальше его отборный мат разлился по комнате, добавляя градус остроты в наш разговор и ситуация. Мик вообще редко выражался. А уж вот такими словами, кажется, вообще впервые...

- Ну чего ты... -Улыбаюсь зачем-то я, и от кружащих голову эмоций легонько зажимаю его рот ладонью, - с каких пор так ругаешься...

- С тех пор как ты решила пустить под хвост все наши старания, и вылететь из академии! – убирает он мою ладонь, но тут же сжимает ее в своей, усиливая связывающее нас тепло, - серьезно, Алис, ты хоть понимаешь, что пить студентам запрещено?!

Я улыбаюсь, глядя в его нахмуренные брови сверху вниз, и кусая губы, чтобы не рассмеяться. Вряд ли это правило распространяется на тех, кто пил с ректором? Точнее, кого он самолично угощал...

- Где ты вообще взяла алкоголь?

Опасный вопрос. А потому лучше не отвечать, а самой задать опасный вопрос.

- А кто такая Кларисса? И что она делала в твоей спальне, когда нас махнули между мирами?

Мик еще больше хмурится, но не отходит, и даже не опускает взгляд. Просто теснее вжимается, и с какой-то болью смотрит на наши соединенные руки – чтобы осторожно ослабить хватку.

- Так вот, для чего ты здесь

В его голосе столько разочарования, а чистая, светлая энергетика блекнет, что мне становится неловко. Я мигом приподнимаюсь на цыпочки – и заглядываю в потухшие глаза.

- Не только. Но я хочу, чтобы ты ответил.

- Ты не поймешь...

- А ты попробуй.

Мы снова с ожесточением смотрим друг на друга, и Мик устало прикрывает глаза.

- Ладно. Я скажу. Но только с условием – в ответ ты честно расскажешь, зачем еще ты здесь.

Я киваю, потому что это честно, и даже не думаю отходить в сторонку. Можно считать меня за наркомана, но мне так приятно соприкоснуться с Микки, что я ругаю себя, что не делала этого раньше.

Или просто раньше я не успевала вот так соскучиться?

- Клариссу в наш дом привел отец, - говорит Мик медленно и размеренно, и внимательно следя за моей реакцией. – В тот день, точнее, ночь, мы впервые познакомились. Я не знаю точно, что там произошло, мне лишь сказали, что она дочь папиного друга с работы, и ее нужно хорошо спрятать. И когда отец говорил «хорошо» - он вовсе не имел в виду наш шкаф в комнате, или нечто подобное.

- Другой мир? Что грозило Клариссе такого, что ее нужно было отправлять на Землю? – я удивленно вытягиваю брови, вспоминая, что девушка отнюдь не из робкого десятка, и если у нее тогда был мой дар... Чего она вообще могла бояться?

- Этого я не знаю, Алиса. Отец знал, что нужно делать – но на практике совершал такое в первый раз. Видимо, при переносе из нашего мира в вашем случился диссонанс – и тебя перебросила сюда. Отец был в шоке – и до сих пор пытается понять, как тебе помочь.

Да уж. Я в шоке не меньшем, если честно...

- Ну а...

- Постой, Алиса. Теперь твоя очередь. Расскажи, почему ты здесь, кроме желания выпотрошить из меня правду...

Глава 27

Глава 27

Я смотрю в его уставшие глаза и вижу там... Себя.

Удивительно.

Не свое отражение, как в взгляде ректора, а именно себя. С сомнениями, выбором, нежеланием сделать неправильно... А еще пониманием. Как будто все, что бы я не сказала – примут.

Даже если я сейчас признаюсь, что зашла только за вопросом о Клариссе.

- Алис.

Микки вытягивает наши ладони, показывая, как они вцеплены друг в друга, словно это что-то значит. А затем разъединяет руки – и я немедленно хочу сомкнуть их обратно.

- Я пришла, потому что скучаю. – Признаюсь в том, в чем даже себе признаться боялась, – ты мне нужен, Мик. Очень-очень...

Мы смотрим друг другу в глаза, и слов вроде уже не нужно. Там все, что надо – и руки Мика соскальзывают мне на талию, чтобы прижать к себе покрепче. Но я продолжаю говорить еще, не понятно зачем, словно кто-то прорвал лавину слов, и их пока никак не остановить.

- Прости меня, пожалуйста... За игру, за то, что сделала. Я просто боялась, что ты выйдешь на поле, и что-нибудь случится... А я могла помочь и не сделала этого.

- Т-ш-ш... – шепчет друг, и убирает прядь моих волос за ухо, обнимая ладонью за щеку, – не важно это все. Совсем не важно, солнышко. Если я тебе нужен – я буду рядом.

- Несмотря на то, что я сделала?

- Несмотря ни на что.

Он убирает руку, а затем с решимостью прижимается своей щекой к тому месту, где до этого грела его ладонь. Так близко и хорошо – вот все, что я понимала из происходящего.

А еще то, что не хочу, чтобы это когда-нибудь заканчивалось.

- Ты больше не злишься? – шепчу я так тихо, как только вообще возможно.

- Злюсь, – выдох в ответ.

- А что надо сделать, чтобы не злился?

- Заткнуться и не мешать мне.

Оу. Я давлю пьяную улыбку, и просто расслабляюсь, закрывая глаза. Это особенное ощущение – когда тебе так хорошо просто от того, что кто-то рядом. Даже не помню, испытывала я хоть раз подобное раньше – даже до того, как попала в магический мир.

Мы стоим еще некоторое время, за которое Мик лишь слегка поглаживает пальцами мою спину, а я покачиваюсь рядом. Затем мне становится тяжело стоять – и я все больше облакачиваюсь на друга.

- И где ж ты так наклюкалась? – с заботой шепчет он, подхватывая меня на руки, и оглядывая лицо в темноте спальни.

- Где наклюкалась, там уже нету, – сонно отвечаю я, и ощущаю, как меня осторожно укладывают на кровать.

- Это заметно. Спи, Алис.

- А ты не уйдешь?

- Из собственной спальни? – хмыкает Мик, и я ощущаю, как он ложится рядом, – я буду здесь, обещаю.

Я счастливо замираю, приготовившись уснуть, но затем еще один вопрос выныривает в моем сонном сознании.

- Мик.

- Оу?

- Между нами теперь все, как раньше?

Тишина, и скрип постели – и вот уже сильные, горячие руки притягивают меня к себе, а губы друга утыкаются в макушку. Я застываю, пытаюсь понять, как реагировать – но мое тело флегматично лежит в спокойствии, не испытывая ни малейших признаков отторжения.

- Я буду рядом, Алис, - снова напряженно повторяет Мик, и сжимает меня покрепче, - но как раньше уже не будет.

Я не знаю, что это значит, и боюсь спрашивать. Боюсь, потому что понимаю – я вляпалась по полной, и завтра меня ждет головная боль, разговор с Микки, и еще черт знает что от ректора.

Потому что надеяться, что Лэйс не узнает, где я провела эту ночь, не приходится. А также вряд ли он обрадуется такому повороту. Так что, как говорится, утро вечера мудренее – а сейчас спать.

Когда я просыпаюсь, на удивление голова не болит. Вообще ничего не болит – тело и внутреннее состояние невероятно спокойное, словно мой внутренней резерв за ночь наполнился, и я теперь способна и горы свернуть. С удивлением приподнимаясь с постели, я натываюсь на Микки – парень только вышел из душа, и кроме штанов и висящего через плечо полотенца на нем ничего нет.

- Привет, - сияет он улыбкой, нокаутируя меня голым торсом и своим сумасшедшими ямочками, - как раз собирался тебя будить. Я принес твою форму и зубную щетку – так что сможем прямо отсюда идти на завтрак.

- Вместе? – как полная идиотка, задаю вопрос, и Мик чуть приподнимает брови.

- Вместе. И, если ты не против, кроме нас на завтраке соберется вся академия. Ничего?

Он шутит, и я краснею под его взглядом. С каких пор он смотрит так, будто хочет облизнуть меня с подбородка до живота?! И с чего вдруг я начала так смущаться его взглядов...

- Дай мне десять минут, - прошу я, не зная куда смотреть, и под пристальным взглядом шмыгаю в ванную.

Без паники, Алиса. Все хорошо. Все в порядке. Я со всем справлюсь, когда почищу зубы и поем. А дальше совсем не страшно – отсидеть пары, и каким-то волшебным образом избежать встречи с Лэйсом.

Который, как назло, стоит у входа в столовую, и обдаст инеем меня и Микка, который крепко держит меня за руку.

Глава 28

Глава 28

Ой-ой.

Я натыкаюсь на этот взгляд, что проходится сталью по мне – и останавливается на наших с Миком сплетенных пальцах.

Бешенство.

Оно вспыхивает на какой-то краткий миг в ледяных глазах, и тут же снова гаснет, заставляя меня сжаться сразу всю. Мик замечает, и тут же склоняется ко мне.

- Алис?

- Все в порядке, - отвечаю только затем, чтобы не добавлять ему проблем, - мне надо поговорить с Лэйсом.

Мою руку сжимают сильнее, и даже слегка дергают, заставляя повернуть шею. Я отрываюсь от Ледяного, и тут же просто ныряю в злость карих глаз – и они пугают совсем не меньше, чем ректорские.

- Что у вас?

Его требовательность звучит совсем не по-дружески. Даже больше – он будто теперь заимел полное право спрашивать ответы на вопросы, которые раньше сдерживал внутри.

- Микки, я ученица, и мне нужно обсудить личный вопрос с ректором Лэйсом. Он касается моего пропуска. Так что, пожалуйста, отпусти – я быстро, и присоединюсь к тебе на завтраке.

Я смотрю прямо и твердо, а Мик с сомнением, но уже не на меня – на Ледяного! Окидывает оценивающим взглядом, совсем по-новому, чем раньше – словно проверяет, можно ли ему доверять.

А тому и плевать – один жест ладонью, и я уже понимаю, что обязана подойти. Прямо сейчас.

А мою руку до сих пор сжимает Мик, и никуда отпустить не хочет.

- Пожалуйста, - я каким-то внутренним чутьем знаю, как надавить на парня, - мне нужно к нему. Пусты меня, Мик.

Кажется, мои последние слова достигают цели. Но не той, куда я рассчитывала – знакомое лицо тускнеет, злость проступает на сжатой челюсти – и мою руку отпускают, давая выскользнуть и безвольно повиснуть вдоль тела.

Мик разворачивается, и быстрым шагом направляется в столовую, мимо учеников и ректора, который и бровью не ведет в его сторону. Ему больно, и я это ясно чувствую – потому что от его боли больно и мне.

Я понятия не имею, как это работает.

Но точно чувствую, что это намного сильнее, чем тревога за друга.

Лэйс грациозно движется ко мне, глядя на пустеющий коридор, и взглядом дает понять – к стене, прижаться и ждать его там. Отчего-то в наших отношениях вдруг появилась его жестокость – при чем такая, на которую он имеет право.

- Кажется, я вчера оставлял тебя в твоей спальне, - холодом обдает меня от его спокойного, властного тона и мрачного вида, - не подскажешь, с чего вдруг утром тебя там не было? Зато твой друг, кажется, прекрасно в курсе, где ты была всю ночь...

Я поднимаю взгляд, понимая вдруг, что ректор не просто взбешен – он нервничает! Подумать только, он что, переживал из-за меня?

- Алиса. Я долго буду ждать ответ?

Хм, ну или просто нервничает от того, что не все проконтролировал.

- Я хотела помириться с Микки, - решаю, что правда лучшее оружие, и спокойно даю ответ, - ты ведь знаешь, что мне тяжело от нашей ссоры. Мы поговорили, и вроде как все выяснили...

- А потом ты решила, что незачем возвращаться к себе, и легла спать... У него?

- На самом деле, меня просто выключило. Я очень устала, был тяжелый день, потом очень волнительный вечер... Мне правда было тяжело вернуться к себе. А Мик позволил переночевать у него.

- Позволил, значит...

В его глазах – безразличие всего мира, и это вообще не то, чего бы мне хотелось. Почему-то стало страшно, что ректор сейчас развернется, и скажет что-то вроде, что я его недостойна, и он не хочет связываться с такой. Мне страшно-тоскливо от того, что я не могу оправдаться – я действительно поступила некрасиво, переночевав с другим.

Но почему вот так мне стало казаться только рядом с Лэйсом?

А рядом с Микки я как будто чувствовала все происходящее очень правильно и... Ну, если быть честной до конца, просто волшеббно-приятно...

Я смотрю на ректора, пытаюсь взглядом донести то, что чувствую. Мне действительно хочется быть с ним. Не знаю, дело ли в наших силах, или еще в чем – но Лэйс словно мой очень сильный магнит, который притягивает меня физически намного сильнее, чем Микки.

Но и без Микки я жить совершенно не могу. И не хочу.

- Алиса, Алиса... - ректор чуть цокает и качает головой, словно я дала неправильный предмет на его уроке, - ты еще так молода и наивна... Прости, но сейчас я могу сказать только одно – умней быстрее, моя девочка. Потому что нам с тобой много предстоит впереди.

- Снова ничего не понятно, - пытаюсь я добиться ответов, и ректор снисходительно улыбается.

- И не будет понятно, пока мы не пара, а ты тратишь время и эмоции на посторонних людей в своей жизни.

- Микки – друг! – Бесплезно в который раз пытаюсь донести я, но Лэйс лишь отмахивается.

- Я уже говорил все, что думаю по этому поводу. Если тебе так легче думать – пожалуйста. Но я хочу, чтобы ты запомнила – я против вот таких «друзей». Они отнимают твоё время от настоящего стоящего и важного, ты тратишь себя...

- Стоящее и важное – это что? То есть, кроме других людей – только ты? – В наглуемую перебиваю мужчину, и скорее кусаю себя за язык, понимая, насколько перехожу черту.

Еще и в общем коридоре, чтоб меня...

- Я.

Ого. Я смотрю в спокойное холодное лицо с зачесанными назад почти белыми волосами, и просто в удивлении приоткрываю рот.

- Да, Алиса, да. Я же говорю, ты пока не понимаешь – но учеба, познание своих сил и я – твоя будущая пара – все, что действительно имеет для тебя значение. Также как ты – для меня. Заметь, я не пытаюсь заменить свою пару ничем, никакими делами и «друзьями» - потому что мне это не нужно. Я уже знаю, чего хочу, и зачем мне это. А тебе только предстоит узнать – и потому ты мечешься, расплываясь на идиотов...

- Мик – не идиот!

Лэйс снова смотрит, на этот раз слегка искривляя губы на то, что я в очередной раз его перебила. Ну а как иначе?! Я не могу просто физически слушать, как моего друга (друга ли?) вот так оскорбляют...

- Тогда идиотка ты, моя хорошая.

Что?!

- Пока что. Хвала времени, оно расставит все в твоей голове по местам. Алиса, еще раз – магическая парность не шутка. Хватит метаться, прими данное и раскройся – и мне не придется больше ничего объяснять. Наши силы зовут друг друга, неужели ты не чувствуешь?

Чувствую. И все сильнее с каждым днем, иначе бы не стояла тут, выслушивая, какая я идиотка. Но все равно я не могла смириться, что потеряю всех, если приму парность с ректором. Да что там всех... Я потеряю Микки!

- Я еще не готова.

Глядя в ледяные глаза, сказать об этом было неожиданно трудно. Но я думаю лишь о Микки, представляя перед собой его лицо.

А затем совсем неожиданно его руки и грудь, и твердый живот, а еще нашу совместную ночь в его спальне...

- У тебя есть еще время, - прерывает мои мысли ректор, и я пытаюсь выкинуть странные образы из головы, - но предупреждаю - я не буду терпеть рядом с тобой этого мальчишку. Слишком много пагубного влияния он на тебя оказывает. Ты меня понимаешь?

Он разворачивается, собираясь уйти, но мне есть, что сказать вслед.

- Я не прекращу с ним общение.

Поворот головы - и недобрая усмешка в глазах, которые еще вчера сияли, глядя на мои губы.

- Хм. Это мы еще посмотрим.

Ледяной уходит, плавно и быстро передвигаясь по столовой, а я бреду на свое место, находя тревожный взгляд Микки. Не знаю, что имел в виду ректор, но почему-то чувствую - добром это все не кончится.

По крайней мере для Мика - точно.

Глава 29

Глава 29

Когда я усаживаюсь за столом совершенно без аппетита разглядывая разные блюда, Мик еще пару минут ест, не обращая на меня никакого внимания. Кажется, парень все еще зол на то, как я спровела его с коридора – но в конце концов все же поворачивает голову, взглядом утыкаясь в меня.

- Как все прошло?

- Не спрашивай, - я делаю большой глоток апельсинового сока из его стакана, и Мик слегка улыбается, потому что это совсем как раньше, еще до нашей ссоры, - слушай, я знаю, что тебе не очень нравится ректор...

- И у меня есть на это свои причины.

Я удивленно приподнимаю бровь, потому что впервые об этом слышу.

- Тогда, может, поделишься?

Мик устало вздыхает, чуть оглядывается – и придвигается поближе ко мне, чуть-чуть понижая голос.

- Это не мои секреты, Алис. Но я бы не стал болтать что-то, не будучи в этом уверенным. Через неделю у нас будут праздники – а значит, три свободных от учебы дня. Я бы хотел, чтоб ты задала эти же вопросы моему отцу – и о Клариссе, и о ректоре Лэйсе, если захочешь. Думаю, он поделится с тобой тем, что я сам узнал от него, если, конечно, ты расскажешь ему о том, что происходит.

Он выразительно кивает за преподавательский стол, где Ледяной с непроницаемым лицом наблюдает за нами. Мне почти дурно под вот таким вот взглядом – я словно под микроскопом, и совершенно ясно, что мои действия ему не по нраву.

- Так как, Алис? Поедешь ко мне на каникулы? Отец будет рад, и ты сможешь, наконец, узнать кое-что о произошедшем... Согласна?

- Да, - киваю, все еще не переставая смотреть на ректора, - я буду рада поехать с тобой.

Мы ведь еще с начала учебного года планировали, что каникулы я буду проводить в доме у Джобсов. Так что тут нет ничего плохого – уехать к лучшему другу на пару дней, чтоб не торчать это время в школе.

Так ведь?

В моей голове все звучит достаточно логично, но только вот разум упорно подсказывает – Лэйс так легко эту новость не воспримет. А вот Мик, кажется, сильно повеселел от моего согласия – и теперь спокойно ест, не забывая рассказывать мне, какие у нас сегодня пары по расписанию.

И я постепенно оттаиваю, переставая оборачиваться на преподавательский стол, и погружаясь в ту простую атмосферу, по которой так давно скучала – по болтовне Мика.

Все следующие два дня ректор Лэйс почти не разговаривает со мной. Лишь коротко кивает, когда я здороваюсь в коридоре, как и всем студентам, и пристально смотрит на уроках или в столовой. Мне не комфортно от того, что между нами все вернулось на пару дней назад – он словно проучивает меня, ожидая, когда же я наконец пойму, как была неправа.

А я и хочу, и боюсь подходить к нему для разговора.

Он все еще манит меня, странно заставляя ощущать колючий холодный взгляд даже спиной, а еще до дрожи в коленях волновать своим морозным ароматом. Когда проходит мимо. Вот только я уже не знала, чего в моих метаниях больше – желания оказаться с ним наедине и близко, или страх... Страх абсолютно того же.

- Студентка Роббит, задержитесь.

Спокойный и холодный приказ, отданный даже не поднимая взгляда от преподавательского стола заставляет меня вздрогнуть, и замереть за партой, прекратив собирать вещи. Сидевший рядом Мик на секунду делает то же – а затем поднимается, и в упор смотрит на Ледяного.

- У нас следующая лекция в другом конце академии, - произносит он так, словно действительно уверен в своей способности переубедить ректора, - мы не успеем дойти, если задержимся...

- Вы, Микаэл, успеете на следующий урок абсолютно точно, - выдыхает Лэйс, поднимая взгляд, и это не просто холодный ответ – это сине-черные ледяные иглы, выброшенные одной только фразой, - а студентка Роббит и впрямь скорее всего опоздает. Но я смогу помочь ей избежать проблем.

Он хмыкает, словно вообще не понимает, почему должен говорить с Миком и объяснять подобные вещи. Я слышу, как друг скрипит зубами – и затем поворачивается ко мне.

- Иди, Мик. – Успеваю за это время взять себя в руки, и вполне спокойно улыбнуться парню, - все в порядке, я постараюсь не задерживаться.

Будто это от меня зависит! Я вижу, как напрягаются и ходят ходуном скулы друга, но у него нет выбора – и он покидает класс последним, неплотно прикрыв за собой дверь.

Взмах рукой – и створка захлопывается, а я слышу щелчок ключа в замочной скважине. Этот звук почему-то возносит градус моего страха до максимума – и я даже не нахожу сил встать, а просто сижу за партой, пока ректор неспешно движется в мою сторону.

- Алиса.

Я поднимаю взгляд – и неожиданно тону в льдистых, чуть оттаявших с последней встречи глазах, которые теперь снова кажутся мне полными нежности, а не колющего холода.

Кажется, Ледяной настроен на примирение, а не на новую порцию нравоучений.

Что ж, это даже лучше, чем я вообще могла рассчитывать.

Я поднимаюсь из-за парты, вставая рядом с мужчиной, и чуть наклоняя голову вбок, поправляя волосы за ухо. Лэйс смотрит за моей рукой – и цепляет этот же локон, давая ему свободно повиснуть вдоль лица.

- Так лучше, - довольно произносит он, и это странно царапает, побуждая вновь заправить волосы обратно, - я хотел поговорить с тобой... О нашем последнем разговоре.

- Поговорить о разговоре? – я все еще пытаюсь подавить навязчивое желание убрать назад волосы, и потому сцепляю руки в замок, - необычно.

Лэйс усмехается лишь уголком губ – и затем берет меня за плечи, наклоняясь ближе и заглядывая в глаза.

- Я скучал по тебе, Алиса. Даже по тому, что ты споришь, будучи неправой, и понимая так мало из всего, что между нами происходит... Я все равно скучаю.

Ну почему это звучит... Совсем, совсем не похоже на что-то романтическое?! Я даже не совсем понимаю, пытается он меня задеть своим признанием, или действительно просто не понимает, как обидно звучат его слова?

А потому лишь вздыхаю, и чуть-чуть веду плечами, пытаюсь вывернуться из сжавших рук.

Бесполезно.

- Все еще дуешься из-за своего... *Друга?*

Он произносит последнее слово так, словно оно не заслуживает находиться даже во рту – а потому выплевывает буквы, отчего мне снова становится неприятно.

- Мик важен мне, - шепчу я, глядя в синие глаза, и очень стараюсь не выглядеть при этом жалко.

- Хорошо. – Неожиданно соглашается Ледяной, и даже чуть улыбается, поглаживая мои плечи, - я готов простить тебе твою маленькую слабость. Разумеется, пока ты сама не поймешь, что тебе это все совершенно не нужно... Вы можете общаться. Я не против.

- Серьезно? – поднимаю брови я, и ректор кивает, улыбаясь моему изумлению.

- Да, Алиса. Я не хочу ссориться с тобой из-за мальчишки – и потому предлагаю закрыть эту тему, и перейти к более приятным вещам.

Если честно, я так до конца и не осознаю, что Лэйс действительно решил не прогибать меня, а согласиться и поддержать – в своей манере, разумеется, - что сама расплываюсь в улыбке.

Я рада, что мне не нужно больше с ним спорить. Занятие совершенно выматывающее и зачастую бесполезное. Но то, что дружба с Микки отвоевана, безусловно, кружит голову, как победа над чем-то.

- К каким? - радостно спрашиваю я, и Ледяной уже в открытую усмехается моей смен настроения.

- Я про ваши каникулы, девочка. Мы много пропустили из-за... произошедшего недоразумения, но теперь можем наверстать эти дни. Я предлагаю посетить мой дом на время, пока учебы не будет - и, поверь, для тебя после этой поездки может многое измениться.

- К тебе... Домой? - как полоумная, повторяю я, и эта информация почему-то не радует, а заставляет желудок странно сжаться, - на каникулы?

- Да, Алиса. Думаю, это будет отличным вариантом нам с тобой познакомиться поближе - в конце концов, когда и где, если не за стенами академии.

Я сперва киваю, будто соглашаясь с его правотой - а затем трясую головой, приходя в себя, и очень стараясь взять под контроль ватное тело.

- Прости, Лэйс... Но я уже пообещала, что на эти каникулы съезжу в гости к Мику, - торопливо, боясь испугаться и не произнести этого, говорю я, - поэтому вынуждена отказать тебе... В следующий раз, ладно?

Я даже успеваю сделать шаг назад, и почти развернуться, как все вокруг полыхает - и вот я и Лэйс снова вплотную, а раскаленное пространство учебного кабинета просто искрит холодом - центром которого сейчас являемся я и ректор.

- Нет! - как лавиной, ударяет он в меня своим отказом, и я едва не хлопаюсь в обморок - но удерживаюсь на ногах, почему-то вспоминая теплый, сильный взгляд Мика.

- Я не спрашивала разрешения, - вякаю, из последних сил удерживая оборону, - и ты сам сказал, что мы можем общаться. Так что я поеду на эти дни к Мику, и...

- Я сказал - нет! - снова обрывает Лэйс, и до боли и моего сквозь зубы выдоха сжимает мои плечи, - я не допущу, чтобы ты таскалась в дом этого... Этого...

- Друга! - кричу, и уже чувствую, что уголки глаз жгут слезы, - Мик мой друг, и я поеду к нему, даже если ты этого не хочешь!

Лэйс на мгновение становится похож на одержимого, и так смотрит на меня, словно готов ударить - но затем замечает дорожки слез, что катятся из глаз, и приходит в себя, резко отпуская мои плечи.

Тишина в почти минуту между нами, пока Лэйс тяжело дышит, а я всхлипываю, понимая, что на месте его рук скорее всего останутся синяки - а затем ректор снова поднимает на меня взгляд, в котором нет ни единого следа жалости.

Лишь твердокаменная уверенность в том, что он произносит следом.

- Ты не поедешь в дом Микаэла, Алиса. Пойди к нему, извинись, и скажи, что передумала - а иначе я действительно решу, будто тебе мальчишка дороже всего, что происходит... И может произойти между нами.

Бросив все это, он быстро проходит мимо меня, не задерживаясь ни на секунду - и дверь перед ним открывается, распахиваясь и оставаясь в таком же положении после его ухода.

Мой выход наружу открыт, и свободен, позволяя мне быстро схватить свои вещи - и стремглав кинуться прочь, не особо разбирая, куда я бегу.

Но что-то тихо жужжит и вертится на подкорке, показывая мне, что в следующий раз я могу так просто не уйти.

Глава 30

Глава 30

- Когда отправляемся?

Я слегка нервно поглядываю на часы, отлично понимая – любое промедление может дорого нам обойтись. Мы специально выбрали время, в которое никто из студентов не отправлялся – до завтрака, и до последних двух лекций, что решено было пропустить, чтобы без проблем покинуть академию.

Остальные студенты будут отправляться в обед, и преподавателя помогут каждому беспрепятственно вернуться домой. Нам же – а точнее, мне – вряд ли светит подобная роскошь, а потому мы сбегаем почти на рассвете, не сообщая никому о своем решении.

Правда, и это не гарантирует, что нам так просто дадут уйти. А потому...

- Мы с отцом настроили портал на семь утра, - поднимает вверх специальный амулет Микки, и я киваю, хотя уже слышала это раньше, - но он не будет работать в академии, ты знаешь. У нас есть десять минут, чтобы выйти за ворота – а оттуда уже переместится прямо домой.

- Да. Ладно, - потирая нос, снова киваю, и ловлю на себе улыбку Мика, - что?

- Ты как всегда, Алис. Перенервничала хуже некуда, а ведь ничего еще не произошло. Ладно, идем – иначе опоздаем, и ты точно хлопнешься в обморок от стресса.

Быстро передвигаясь по пустым коридорам, мы направляемся к воротам академии. Обычно всегда открытые, так как магическое поле вокруг не даст войти никому постороннему, они уже виднеются вдалеке, и я почти выдыхаю, надеясь, что у нас получится.

Да, Лэйс сказал, что я никуда не поеду.

Но ведь не может же он знать, что я собираюсь слинять раньше всех, даже не присутствуя на лекциях? Наверняка ждет меня в столовой, готовя очередной разговор в духе «я не позволю», от которых меня уже тошнит.

Ледяной перегнул палку со своей «заботой». И теперь я и вовсе не уверена, что хочу продолжать узнавать его ближе. Наоборот, желание спрятаться куда подальше все чаще посещает мое сознание, особенно когда я наедине с собой и с Микки...

Но почему же тогда наша магия так совместима?!

Мы уже приближаемся к воротам, и я выдыхаю, готовясь переступить черту – как вдруг затылок обдает холодом, а тело сводит еще до того, как я слышу, вкрадчивый, обманчиво-спокойный вопрос:

- Далеко собрались, студенты?

Мне не надо разворачиваться, чтобы понять, кто стоит за нашими спинами. Не надо – но мы с Миком одновременно делаем это, наткаясь на лениво замершего в стороне ректора. Он не смотрит на моего друга, что сжал мою руку сразу же, как только услышал знакомый голос – но зато прожигает льдом меня, заставляя уцепиться за ладонь Мика сильнее.

- Прогуляться, - спокойно отвечает Мик, видя, что я говорить не в состоянии, - знаете, очень полезны пешие прогулки перед завтраком. Вот мы и...

- Не дурите мне мозг, Микаэл! – рявкает Лэйс, но взгляд все также направлен прямо на меня, - немедленно возвращайтесь в академию! У вас лекции через полчаса, и если вы намерены их пропустить...

Он слегка улыбается, делая паузу, явно желая придать своим словам больше эффектности. А я вдруг понимаю, что смотрю сейчас в красивое, все такое-же аристократичное лицо – и не вижу там того, что видела раньше.

Он все также притягивает мой взгляд и заставляет трястись колени.

Но что-то необъяснимо важное скрылось в этих злых усмешках, больше не делая Лэйса Ледяного для меня желанным мужчиной для мечтаний.

- Выгоните нас с академии? – учтиво подсказывает Мик, и Ледяной, наконец, награждает его взглядом – полным ненависти, и какой-то необъяснимой злости на то, что, кажется, его реплику украли.

- А вам, видимо, это наказание не кажется страшным? Подумайте, Микаэл - что скажет ваш отец, когда единственный сын будет исключен из магакадемии за поведение? Позор на ваш род, где все были круглыми отличниками - не хорошо получается. Очень нехорошо.

Микки сжимает зубы - но не дерзит, а медленно выдыхает, и едва-едва два раза нажимает на мою ладонь - явно пытаюсь сказать о чем-то, о чем я быстро догадываюсь.

- Может, я и нарушу семейную традицию Джобсов, - медленно произносит Мик, пока я напрягаюсь всем телом, в любой момент готовясь к сигналу, - но уж по крайней мере я не замараю свою честь теми грязными делами, в которые в свое время вляпались вы. Всего хорошего!

Мы с Миком почти одновременно бросаемся к выходу - а Лэйс успевает сделать лишь одно молниеносное движение рукой - но ловит пустоту, где еще секунду назад была моя талия.

Потому что как только мы с Микки оказываемся за пределами академии, амулет активизируется, и переносит нас в дом Джобсов, где уже ждет довольно улыбающийся отец.

Я встаю на крыльце дома, держась одной рукой за Микки, а другой за колонну, и тяжело дышу, понимая, что нам чудом удалось спастись. А еще за те краткие мгновения, что мы удирали, я успела заметить взгляд Ледяного, которым он царапнул меня.

И черт подери... Этот взгляд обещал нечто намного хуже, чем просто исключение из академии.

- Алис, ты как? - меня заботливо обхватывают за плечи, и дают осесть на землю. Спиной упираясь в колонну, - он тебя не задел?

- Нет, - я закрываю глаза, и в тот же миг распахиваю их, глядя на беспокойно склонившегося Мика с отцом, - черт, Мик, тебя же исключат из-за меня... Нужно было сбегать мне одной, а тебе отправляться вместе со всеми...

Я обхватываю голову руками, ругая себя за то, что хорошие идеи так редко и поздно вато посещают мой мозг. А теперь я ненароком подставила своего друга - того, кто ни разу за все время не сделал для меня ничего плохого!

- Исключение? - врывается в мои уши голос мистера Джобса, отчего становится еще более стыдно, - что там у вас произошло?

- Не мало, отец, - сквозь зубы отвечает Мик, а затем с усилием пытается разжать мои руки, - Алиса! Алис, посмотри на меня.

Я подчиняюсь, заглядывая в карие глаза, что по обычаю готовы мне простить практически все. О боже, ну почему Мик такой?! Мне еще более стыдно от его доброты...

- Даже не думай убеждать меня, что я в этом не виновата, - предупреждающе прошу, поднимая вперед ладонь.

- В чем?

- В том, что нас исключили!

- К этому, вполне возможно, ты действительно приложи свои неумелые ручки, - он улыбается, и тут я замечаю, что его отец посмеивается тоже.

Хм, а разве вот так должен выглядеть недовольный сыном родитель?

- Ну а в том, что я так и так не вернулся бы после этих каникул в академию, ты уж точно не причем, - заканчивает Мик, и его отец спокойно кивает, желая побыстрее убежить меня в этом.

- Эм... Что происходит?

Я перевожу взгляд с одного на другого, и они так загадочно и похоже улыбаются, что становится ясно - тут все знают больше меня.

И это, если честно, ужасно бесит.

- Идем Алис, - Мик протягивает руку, но я поднимаюсь сама, нарочно игнорируя помощь, пока не узнаю, что опять от меня все вокруг скрывают. - обещаю, сегодня тебе все расскажут. Верно, пап?

- Верно, - вздыхает мистер Джобс и указывает на вход в дом, а следом - на свой кабинет, - идем Алиса. Только сперва мы все поедим, потому что рассказ будет долгим... И, к сожалению, полным неприятных сюрпризов.

Глава 31

Глава 31

В кабинет мистера Джобса я вхожу последняя, и удивленно замираю на пороге.

- Что здесь случилось? – ахаю, оглядывая беспорядок и разбросанные повсюду листы, - вас что, ограбили?

Мик с отцом переглядываются, и последний одним движением сгребает с кресла пару папок, предлагая мне садиться. Сам он занимает место за своим столом, а Мик, недолго думая, садится прямо на пол.

- Не обращай внимания, Алис, - вздыхает мистер Джобс, скрещивая пальцы рук в замок, - просто последние дни здесь был целый мозговой штурм по поводу... В общем-то, к этому мы еще вернемся.

В двери кабинета раздается легкий стук, и помощница Джобсов вносит поднос с бутербродами и чаем. Я беру в руки хлеб с тонко порезанными овощами и прохладной курицей, но аппетита нет совсем – уж слишком интригующим получается мое появление в этом доме.

- Можно уже начать? – прошу я, все же откусывая бутерброд, чтобы Мик перестал так пристально смотреть за мной.

Мистер Джобс кивает, задумчиво жует нижнюю губу – а затем прямо «с порога» спрашивает:

- Что у тебя с Лэйсом, детка?

Я едва не выплевываю свой завтрак на пол – но лишь закашливаюсь, и с трудом проглатываю пищу.

- Что за вопросы?!

- Я спрашиваю не из праздного любопытства, Алиса. Это действительно важно в рамках сложившихся обстоятельств. Боюсь, тебе придется быть со мной откровенной – потому что иначе я просто не смогу рассказать тебе всего.

Я выдыхаю, глядя на мистера Джобса, потому что всеми силами избегаю смотреть туда, откуда буквально пульсирует комок горячей энергии – Мик, кажется, приготовился слушать мой ответ внимательнее, чем его отец.

И что-то мне подсказывает – не по тем же самым причинам.

Глаза мистера Джобса легко встречаются с моими, и я вижу там понимание, открытость, и немного сожаления о том, что приходится спрашивать подобное. Не знаю, почему – но отец Мика с первого дня вызывал во мне лишь приятные впечатления, и я доверяла этому человеку.

И именно поэтому решаю говорить правду, надеясь, что это поможет.

- Ректор Лэйс и я... Он называет это совместимостью.

Резкий вдох со стороны Мика, и сжатые кулаки заставляют меня прерваться – но мистер Джобс лишь кивает, очень прося продолжить.

- Он сказал, что наша магия откликается друг на друга. Я и сама это чувствовала – при любом контакте мое тело словно начинало жить своей жизнью... Не знаю, должно ли так быть, но порой мне казалось, что я совсем не владею собой. Ни с кем и никогда до этого я не испытывала подобное...

Хлопок дверью – это Мик, подскочив, вылетел из кабинета, шарахнув с размаха створкой. Я вздрагиваю вдруг понимая - я бы не хотела, чтоб он это услышал.

Вот только осознала я это слишком поздно.

Решая обдумать это потом, смотрю на разом помрачневшего мистера Джобса, не зная, как вести себя – но он лишь прикрывает глаза в ответ.

- Ничего, Алиса. Странно было бы ожидать другого. Ты можешь продолжить? Мне жаль, но я действительно должен знать все.

Я сглатываю странный ком в горле с привкусом горечи, и снова начинаю говорить, глядя на пустое место, где был Микки.

- Больше особо рассказывать и нечего. Ледяной предложил мне стать парой – и я сказала, что

подумаю. Честно говоря, в последние дни он стал вести себя так... Злобно, что я уже не знаю, чего хочу сама. Мне казалось, что наша совместимость – это как половинки одного целого, но он смотрит на большинство вещей абсолютно по-другому. Я знаю, что люди не могут совпадать во всем – но основополагающие истины вроде дружбы или верности... В общем, к вам в дом мне пришлось в прямом смысле сбежать от него.

Мистер Джобс снова кивает, и выглядит так, словно чуть приободрен моими словами. Затем барабанит пальцами по столу, и чуть понижает голос, задавая вопрос.

- А какие-либо... Контакты?

- Что?

- Я имею в виду, между тобой и Лэйсом... Проводил ли он обряды между вами, или, может, спрашивал твоего согласия на что-то?

Я краснею с головы до ног, прежде чем ответить – и мой шепот в комнате едва ли можно слышать.

- Ничего из этого. Мы только... Целовались.

Кажется, отцу Мика тоже неловко от происходящего, потому что он резко смотрит в сторону, ослабляя ворот – и чуть-чуть краснеет в области щек.

- Все, Алиса, на этом все. Спасибо большое за откровенность, и, думаю, теперь мы можем поговорить о том, что я должен был рассказать тебе с самого начала.

- Должны были? – подозрительно прищуриваюсь, и испытывая невероятное облегчение от того, что «допрос» окончен, - а почему не рассказали?

- Видишь ли, детка, когда ты появилась в спальне моего сына, я еще не мог знать, что ты за человек. Честно говоря, я вообще планировал как можно быстрее найти способ вернуть тебя в твой мир, не особо посвящая в подробности, но вышло, как вышло. Ох, так ты еще больше запутаешься...

Я киваю, сжимая виски руками, а затем радостно улыбаюсь, потому что в кабинет возвращается Мик – кажется, парень успел взять себя в руки, и теперь садится на свое место, делая большой глоток воды из бутылки.

- Я что-то пропустил? – вяло интересуется он, избегая моего взгляда, и мистер Джобс кивает.

- Ничего сверхважного. Но мы успели выяснить, что между Лэйсом и Алисы ничего, - быстрый взгляд на меня, - не было. А потому мы можем смело ей все рассказать.

- Да что все-то? – уже стону я, а Мик как-то разом становится бодрее, и даже смотрит в мою сторону.

- Давай я начну, - предлагает он отцу, и тот согласно машет рукой, - Алис, ты помнишь, как свалилась в моей спальне?

- Да помню, помню... Забудешь тут.

- А прямо до этого отец привел к нам в дом Камиллу. Девушка была крайне напугана, и просила папу спрятать ее.

Напугана? Камилла? Странно, но девушка на первый взгляд не показалась мне совершенно точно трусихой...

- Надо знать характер Камиллы, чтобы понять, как меня поразило ее состояние, - вздыхает мистер Джобс, и задумчиво смотрит вдаль, явно отдавшись воспоминаниям, - мы с ее матерью работали вместе, а Камилла как раз готовилась поступать на первый курс. Поехала в академию, чтобы ее уровень магии проверили – и оказалось, что девушка обладает уникальным даром.

Взгляд в упор на меня – и уже мне становится душно от осознания, как мы похожи.

- Ректор Лэйс лично заинтересовался девушкой – едва услышав от приемной комиссии о такой талантливой ученице, вызвал ее к себе. Они побеседовали, и Лэйс начал предлагать ей покровительство – помощь в учебе и все прочее в обмен на кое-какую помощь со стороны Камиллы. Поначалу девушку обрадовало такое положение вещей. Но это только до того, как она поняла, насколько странными и порой опасными были просьбы ректора.

Взгляд в упор на меня – и я понимаю, что почти не дышу в ожидании продолжения.

- Он заставлял ее проводить опасные ритуалы, зная, что дар ее защитит. Брал с собой на встречи с людьми, что объявлены преступниками на нашей земле – и использовал ученицу, как живой щит. А потом, когда она отказалась выполнять очередную просьбу – вообще решил заставить ее отказаться от дара.

Что? Это вот все они – про Лэйса?

Про того самого мужчину, от которого я едва не сходила с ума, просто улетая от одних только прикосновений?

Нет, нет, нет...

Я мотаю головой, хотя внутри, на подкорке ощущаю – все сказанное правда.

Я сама всегда видела эту опасность, знала, что в нем не романтическая загадка, а скорее затаившаяся угроза – но все равно по какой-то причине просто таяла, и не смела сказать слова против.

Как же я могла быть настолько слепой?!

- Вот тут нашего ректора ждал сюрприз, - с отвращением усмехается Мик, и я перевожу взгляд на друга, - ее дар нельзя было отнять силой – она сама должна была отказаться от него в пользу другого мага. А раз Камилла не собиралась этого делать, то он решил вынудить ее принять такое решение – и тогда напуганная девушка рассказала, наконец, все маме.

- Если ты не в курсе, Алис – я не последний человек в делах внутренней безопасности, - вздыхает мистер Джобс, потирая шею руками, - когда я услышал от своей сотрудницы подобное – чуть было не отправил ее куда подальше за ложные обвинения. Я ведь знал Лэйса! Несколько раз выручал его – за что он всегда был крайне благодарен, и оказывал содействие в любом вопросе. А тут – такое!

Он пару минут молчит, словно снова переживает те эмоции. Я же только пытаюсь не погружаться в собственное отчаяние – потому что чувство обманутости и отвращение выходят на первый план после услышанного.

- Затем я решил поговорить с самой Камиллой. И вот тут началось самое интересное – она рассказала о преступлениях, которые мы сами давно не можем раскрыть, и привела такие факты, какие не могла узнать нигде, если бы сама не была участницей тех событий! И во всех случаях выходило, что соучастником был Лэйс – ради выгоды, редких амулетов или банальных денег. И вот тут уж я не мог больше ничего отрицать.

Мистер Джобс переводит дыхание, и продолжает говорить, явно ободряясь от того, что подходит к концу истории.

- Мне нужно было срочно где-то спрятать девушку до того момента, как я не соберу достаточно доказательств против Лэйса. Он ведь весьма уважаемый человек, ректор академии, и у многих моих коллег дети учатся в его школе. Простых слов первокурсницы было бы мало. А укрыть ее где-либо в нашем мире означало бы подвергнуть девушку опасности – ведь она знала крайне много, и Ледяной сделал бы все, чтобы ее найти. Она должна была исчезнуть, Алиса.

- И тогда вы решили перекинуть ее в мой мир?

Мы встречаемся глазами – и отец Мика полностью признает свою вину, опуская вниз голову.

- Не обязательно твой, детка. Мы просто выбрали перемещение в наиболее безопасное и подходящее ей для жизни. Провели ритуал, зная, что вернем ее, как только все устаканится – но вот не учли, что на ее месте внезапно появишься ты.

И отец и сын замолкают – а я слегка обалдела оглядываюсь вокруг, не зная, что сказать на такое.

- Ну... Я тоже не планировала, - буркаю, и Мик тут же встает на ноги, усаживаясь на подлокотник моего кресла.

- Мы же не обвиняем тебя, Алис! Мы просто сами не знаем, отчего так произошло... Скорее всего, ваши тела настолько схожи, что магия запуталась – и поменяла вас местами вместо того, чтобы просто перенести Камиллу туда.

- А почему же не вернули назад, а? Раз хотели перенести Камиллу, как только с Лэйсом все будет кончено – значит, вы умеете это...

- Умеем. Но с тобой не сработало. Отец пытался провести ритуал, пока ты спишь – но почему-то магия отказывается теперь менять вас обратно. И мы решили оставить все, как есть, до того как не поймем, что делать дальше.

- Отличный план... - бормочу я, и обхватываю себя за плечи руками, - так вот почему Лэйс так удивился, увидев меня среди учеников.

- Да. Я разглядел в тебе зачатки магии - и думал, что Ледяной может сорваться, заметив тебя в академии. Но я и знать не знал, что дар Камиллы каким-то образом перепрыгнет в тебя! И теперь Лэйс...

- Охотится за мной.

Я произношу это не чтоб блеснуть эрудицией, а потому что до меня вдруг доходит - это правда.

Все, что говорил мне этот мужчина, было направлено лишь на то, чтобы забрать мой... Да даже не мой дар! А я уж развесила уши, размышляла о любви как в любимых книгах...

- Значит, я даже не маг, да? - спрашиваю, потому что разочарование готово захлестнуть меня полностью, - все мои трюки - это результат того, что дар Камиллы теперь во мне?

Микки осторожно поверх моих рук кладет свои - и, получается, что сейчас мы вместе обнимаем мои же плечи.

- Нет, Алис.

Я поднимаю голову, неверяще глядя в теплые, карие глаза. До чего же хорош мой друг - даже когда вот так напряжен и взволнован происходящим.

И всегда, черт подери, всегда готов поддержать меня!

- То, что дар смог выбрать тебя, уже говорит о том, что магия есть в твоём теле. Просто не такая сильная и мощная, чтоб иметь неуязвимость и притягательность для всяких... Умалишенных. От этого дара одни проблемы.

Я киваю, все также не отрывая от него взгляда. В уголках губ парня появляется знакомая ухмылка, а на щеках появляются знакомые ямочки - и, клянусь, это все что нужно, чтобы вдохнуть в меня силы и помочь избавиться от львиной доли ужаса происходящего!

- Кхм, - прерывает наши игры в гляделки мистер Джобс, и я в смущении отворачиваюсь от его сына, - ну, раз теперь кое-что стало ясно... Рассказать тебе, что нам удалось выяснить, пока ты была в академии, а Камилла в твоём мире?

- Конечно! - отвечаю, вскользь думая о том, что нам с Микки нужно поговорить.

Потому что, кажется, у меня возникло к нему пару совсем не дружеских вопросов.

Глава 32

Глава 32

- Поначалу мы испугались, - качает головой мистер Джобс, глядя не на нас с Микки, а куда-то в стену, - ведь Камилла осталась одна в вашем мире, а ты поселилась тут, совершенно не понимая, какую притягательную опасность имеет твоя внешность. Но затем решили повременить с паникой - ведь какую, по сути, претензию мог предъявить нам Лэйс?

Я киваю, думая о том, что никакую. Ведь тогда бы пришлось признаться, с чего вдруг такая заинтересованность в Камилле...

- А твое внезапное появление на месте исчезнувшей «подопечной» могло сыграть нам на руку. Ледяной бы разнервничался, допустил ошибку... Если бы не произошло то, чего мы уж никак не ожидали!

Джобс качает головой, прикрывая глаза, и я непонимающе гляжу на Микки. Тот лишь крепче сжимает мои плечи, явно поддерживая отца в этом состоянии.

Почему они так сокрушаются? Все же в порядке... Наверно.

- Лэйс оказался более сообразителен, чем мы могли подумать, - признается мистер Джобс, а я про себя соглашаюсь с этим, - он сразу просек, что дар Камиллы теперь в тебе, и что от подмены личности сумма его выгоды, в принципе, не меняется. Наоборот - с новой, ничего не подозревающей жертвой можно было действовать по-другому, и заполучить дар уже по добровольному согласию. Алиса, ты понимаешь, к чему я веду?

- Ледяной воспользовался моей неосведомленностью, - отрешенно произношу я то, что вертится все это время в голове, - внушил мне чувство влюбленности. Но как?

- Это наша ошибка - нам следовало тебе все рассказать, - снова сокрушается отец Мика, и виновато глядит на меня, - Мик неоднократно просил меня ввести тебя в курс дела, но я все думал, переживал... Мне казалось, что в своем неведении ты в большей безопасности, но все едва не обернулось для нас полным провалом... Прости, детка.

- Я ни на кого не держу зла, - поспешно вставляю я в появившейся паузе, - сама виновата, что подпустила ректора так близко. Меня ведь никто не заставлял...

- Ошибаешься. - Обрывает Мик, стискивая зубы, - в том-то и дело, что он заставил тебя. Внушил, будто между вами есть любовные чувства - с помощью магии, и игры с плохим знанием нашего мира.

- То есть - нет никакой совместимости? - выдыхаю я, и едва не стучаю себя по голове, что до сих пор не дошло, - он все это время манипулировал мной?!

- Не совсем так, - мягко прерывает меня Джобс, - магия двух волшебников действительно может реагировать друг с другом. Быть более совместимой и менее, тут все крайне тонко и зависит от множества факторов. В вашем случае и у тебя, и у Лэйса был крайне сильный резервуар, и легко было с помощью нехитрых фокусов создать иллюзию полной совместимости...

- Но схожесть магии вовсе не означает, что двое магов обязаны быть вместе! - жестко вставляет Мик, и тут же смотрит мне прямо в глаза, - ты бы знала это, если бы была из этого мира. Любовь - нечто гораздо более сложное, чем просто две равные по объему силы, Алиса.

- Ты прав, - как во мне, киваю я, и вижу в знакомых карих глазах море облегчения, - и как я могла не замечать этого...

- В общем, мы наделали кучу ошибок, пытаюсь так и эдак надавить на Лэйса, - вздыхает Джобс, и я снова перевожу взгляд на него, - но кое-что нам удалось сделать удачно. Смотри.

Он берет листок бумаги, начерчивая на нем незнакомые символы - а следом произносит пару слов, явно читая заклинание.

Листок на столе чуть подергивается, а следом поверх него образуется серо-голубоватая дымка - в которой медленно, но верно возникает лицо Камиллы!

- У нас, конечно, нет Зеркала, как у ректора Лэйса, - довольно произносит Мик, садясь так, чтоб нам обоим было все хорошо видно, - но кое-что мы и сами сумели.

- Нам нужно было иметь связь с Камиллой, - объясняет Джобс, глядя на все больше проступающее лицо девушки до плеч, - и мы нашли способ.

Лицо окончательно застывает, явно полностью «прогрузившись» к нам, и следом оживает, повторяя индивидуальную мимику Камиллы.

- О! – она оглядывается, и ловит меня в поле зрения, - знакомых-то прибавилось! Ну как, господин Лыдышка еще не отнял то, что отняла иномирянка?

- Я у тебя ничего не отнимала! – вяло огрызаюсь, и тут же нападаю на девушку, - а ты не могла мне объяснить хоть что-то об опасности, когда я приходила к тебе?!

- Мне запретили выдавать хоть кому-то подробности! – с достоинство задирает нос Камилла, и я понимаю, что она права. – Да и я знать не знала, что ты не выдашь меня ректору. Но заметь мою доброту – я направила тебя к Микки взамен тому, что ты не растрепала Лыдышке об увиденном! А ты даже не поблагодарила!

- Я подозревала друга! – возмущенно кричу, поднимаясь с кресла, - думала о нем черти-что... А ты говоришь о благодарности!

- Ну ладно, можно и без «спасибо», - кривиться она, а я просто молча задыхаюсь от такой наглости, - ну так что, когда уже прижучат этого гада?

Этот вопрос она уже задает Джобсу, а тот смотрит, как Микки осторожно усаживает меня обратно в кресло. Я успокаиваюсь, понимая, что такие, как Камилла, по-другому и не общаются, и готовлюсь слушать продолжение.

- Последние дни мы только и делали, что по крупичам собирали о Лэйсе все, что могли, - вздыхает Джобс, и разводит руками перед Камиллой, - парочку несостыковок в его делах и тратах академии нам удалось выявить, что в совокупности с твоими показаниями может сыграть нам на руку... Но теперь вопрос – как перенести тебя в наш мир для того, чтобы провести суд?

Камилла неожиданно тушует, опуская глаза вниз, и, честно говоря, я в этот момент вдруг испытываю нечто подобное.

Ведь вернуть Камиллу – это значит, отправить и меня обратно тоже, а я, вроде как, и не хочу...

Черт, мне ведь так понравилось быть магом! И Микки... А что, собственно, Микки?

Я не успеваю все как следует обдумать, потому что Джобс неожиданно хмурится, и одним движением смахивает со стола листок, разрывая тем самым связь с Камиллой.

- Что ты... - начинает Мик, но по взгляду отца, кажется, понимает все без лишних слов, - сигнализация дома.

- Да. Кто-то пытается прорваться – кто-то, кто не захотел приходить с приглашением, - он тяжело смотрит сперва на сына, а следом на меня, и я вдруг ощущаю, как ледяная рука сжала все внутренности, предвещая немаленькую беду, - спрячь ее, быстро!

Мик кивает, вскакивая, и дергая меня за руку. Я подчиняюсь, хоть и еще не успела осознать уровень опасности – а затем где-то высоко в небе вдруг громыхает, а затем становится так тихо, словно некто выключил звук.

- Он пробил защиту, - шепчет разом посеревший, но собранный и готовый биться Джобс, - и уже здесь, в доме. Мик, постарайся увести Алису на чердак, там есть еще уровень защиты – а я пока вызову подмогу. И очень прошу – будь осторожнее.

Мик на просьбу отца даже не отвечает - а просто бесшумно подхватывает меня на руки. и бросается прочь.

Глава 33

Глава 33

- Стой стой стой! – кричу я, но Мик шикает, призывая закрыть рот, - куда ты меня тащишь?!

Последнюю фразу я произношу шепотом на самое ухо парню, но тот все равно недовольно цыкает, и быстро поднимается по ступеням. Через полминуты мы уже на чердаке – и Мик быстро опускает меня на пол, начиная накладывать на дверь заклинания.

- Там же твой папа! – в ужасе шепчу я, понимая, что он собрался забаррикадировать нас тут.

- Он опытный маг, - наконец, поставив защиту, выдыхает Мик, и поворачивается лицом ко мне, - и сюда уже вызвана подмога. Тем более Лэйсу нужна ты.

Прямой взгляд карих глаз, под которым я прикладываю руку к губам – и беззвучно плачу, понимая, что натворила.

- Вы рискуете собой ради меня...

- Не болтай ерунды, - внизу раздается какой-то грохот, и щека Мика дергается, - в конце концов не забывай, по чьей вине ты здесь.

- Это не важно, - всхлипываю, и порывисто делаю пар шагов к парню, обхватывая и крепко стискивая его талию, - я не переживу, если с вами что-то случится. Вы мне очень дороги.

Мик выдыхает – так, словно лишним звуком боится сделать все еще хуже – а затем его горячая рука медленно опускается мне на плечи.

- Ты нам тоже Алис, - шепчет он в общем грохоте за стеной, который приближается, и заставляет Мика крепче обнимать меня, - поэтому мы тебя и защищаем.

Я открываю глаза, и отодвигаясь, только сейчас понимаю смысл этих слов.

- Не из-за дара?

Мик цыкает – и наклоняет голову, обхватывая мои влажные щеки. Качает головой – и я, как обычно, залипаю в пару ямочек при грустной, даже какой-то обреченной улыбке.

- Я буду стоять перед тобой, даже если Лэйс заберет этот чертов дар, - шепчет он мне в лицо, и наклоняется ниже, - даже если сейчас все вокруг рухнет, я не оставлю тебя одну. Ни за что, Алиса.

- Почему? – выдыхаю я, а Мик в каком-то изнеможении поднимает глаза к потолку – а в следующий момент просто и без предупреждения целует прямо в приоткрытые губы.

Безумство.

Целоваться прямо посреди громящего всеми звуками дома, который словно гудит под нашими ногами – высшее безумство на этом свете, но я легко отодвигаю эту ненужную мысль, и прижимаюсь к Мику покрепче.

Он явно решил наплевать на все происходящее вокруг, и теперь целовал долго, сладко, без слов наполняя меня теплом и одному ему только присущей нежностью. Это не был опасный, рискованный и пропитанный болезненной страстью поцелуй – но я утопала именно в нем, раскрываясь этим чувства без остатка, готовая утонуть и ослепнуть – но ни за что не отрываться от этих губ.

И как я могла раньше быть такой слепой?

В дверь ударяют – и это единственное, что помогает нам оторваться друг от друга, и резко развернуться Мику, одной рукой задвигая меня за спину.

Заклинания парня пока держатся. Но судя по повторяющимся глухим ударам – ненадолго.

- У нас есть пара минут, - сквозь зубы замечает Митр, и чуть разворачивает голову, скашивая на меня взгляд, - мне жаль, что я не сделал этого раньше.

- Мне тоже, - смущенно улыбаюсь в ответ, - а я могу спихнуть свою слепоту на то, что Лэйс меня околдовал, и не давал заметить очевидное?

- Лично я предпочитаю так и думать, - усмехается Мик, и я прижимаюсь щекой к его спине, - Алиса.

- А?

- Если так случится, что Лэйс до тебя доберется, - он говорит это с такой болью, что я поглаживаю задеревеневшие мышцы на его плечах, - даже не думай спорить. Не отдавай ему дар, и тогда он тебя не тронет. Ты поняла меня?

- Почему ты...

- Обещай мне!

В дверь снова долбят - а я вздрагиваю, но все еще молчу, не понимая, что меня в этом настораживает.

- Алиса! Просто пообещай, что не отдашь дар, что бы не случилось!

Я уже открываю рот, чтобы дать слово, но в этот момент в дверь бабахают - и она вылетает, как раз в тот момент, чтобы разбиться о сооруженный Миком защитный барьер.

А в образовавшийся дверной проем спокойно и уверенно заходит Лэйс, холодно оглядывая замерших нас, и щелкает пальцами.

А прямо вслед за этим в комнату влетают связанные Цифи и Дерен!

Что за...

Мик резко выдыхает, глядя на своих друзей - а затем на Лэйса, что пытается поймать мой взгляд.

- Взять в заложники учеников академии? - голос Мика звучит хрипло, и, кажется, он совсем не ожидал увидеть тут подобное, - ректор, а вы ничего не слышали о превышении полномочий?

Взгляд Ледяного, итак безумный, сейчас чернеет окончательно - и он смотрит на Мика, как на главную угрозу своим планам.

- Отойди, мальчишка. Иначе станешь одним из них.

Тут он замечает, что наши руки тесно переплетены друг с другом, и в уголках губ некогда красивой, утонченной улыбки залегает торжество.

- Хотя, очевидно, у тебя уже нет выбора.

Он делает неуловимое движение пальцев - и щит Мика трясется, явно с трудом удерживая направленную на него магию.

- Скоро все правительство будет здесь! - кричит парень, и еще дальше отодвигает меня за спину, а затем уже двумя руками держит удар, - вам не скрыться, вас все равно поймают!

- С даром девчонки?! Не смейся, парень - вместе со своей силой я стану действительно неуязвимым - и тогда будет уже плевать, кто и в чем решит обвинить меня! Мне нужно лишь получить дар - и для этого ты очень даже сгодишься...

Он разворачивается, лихо усиливая магию - и щит с громким треском лопается, оставляя нас неприкрытых перед ректором.

- А теперь... - усмехается Лэйс, и делает щелчок пальцами - и вот уже Мик связанный оказывается рядом со своими друзьями, во все глаза наблюдая за мной. - Алиса.

Он подходит, становясь близко, и ребята оказывается за его спиной. Я вижу по лицу Мика, как тот сопротивляется - но он простой студент, и против магии такого сильного мага не имеет никаких сил. А Лэйс не обращает на них больше никакого внимания - и медленно ведет отвратительно-холодными пальцами по моему лицу.

- Зря ты не захотела по-хорошему, - вздыхает он, и отступает, давая мне возможность выдохнуть, - а ведь ты действительно ничего, девочка. Лучше этой засранки Клариссы, что с удовольствием мне помогала - и спрятались в кусты при малейшей сложности. В тебе по крайней мере был стержень... Мда.

Он вздыхает, а затем сжимает руку - и Мик немедленно заходит в хрипе, а его лицо медленно, но верно синеет.

- Нет! - кричу я, бросаясь вперед, и наткаясь на стену барьера перед друзьями, - отпусти, не смей, ты! Пожалуйста!

Лэйс разжимает кулак - и я едва не падаю на колени от вида, как Мик расслабленно хватается ртом воздух - а следом с паникой смотрит на меня.

- Так я и думал, - хмыкает Лэйс, и снова оказывается возле меня, - сперва я хотел использовать твоих друзей, но даже не подозревал, как ты сильно привязана к пареньку. Не зря ты так сражалась за вашу дружбу - или не только дружбу, а?

Он снова сжимает кулак - и на этот раз с быстро кидаюсь на него, вкладывая в руку самое мощное заклинание, какое только знаю.

- Только посмей его тронуть! - рявкаю, но Лэйс легко разжимает руку - и тут же гасит выпущенный мой удар.

- Не вопрос, глупая. - Он холодно смотрит, и теперь уже торопится говорить, явно чувствуя, что времени мало, - твой дар - свобода твоих друзей. Меняемся?

Я смотрю на Микки, что теперь лишь коротко кивает мне - явно напоминая о том, какое обещание он просил у меня.

Он знал.

Парень знал, что Лэйс будет меня шантажировать, и скорее всего понимал, каким образом. И специально просил не отдавать дар - даже если придется рискнуть жизнью...

- Ни за что! - кричу я Мику, который дергается, но не может вырваться, - да я лучше сама умру, чем тебя...

Всхлипываю, а Лэйс лишь качает головой - и смотрит с улыбкой на то, как я едва ли не с болью готовлюсь отдать дар.

- Дружба, преданность, любовь, - монотонно произносит он, и снова чуть улыбается, - никогда не понимал, почему все так крутятся вокруг этих чувств. Разве они не делают вас слабее? И разве власть - не единственное, что по-настоящему кружит голову, разгоняет кровь и дарит эйфорию?

Это как будто бы философский вопрос, но я все равно отвечаю - а сама смотрю прямо Мику в глаза, чтоб он понял, почему я так поступаю.

- Ни одна человеческая жизнь не стоит того, что ты сейчас назвал. И ни одно из этих чувств не сравнится с тем, что люди испытывают вокруг тебя - то, чего ты всегда будешь лишен.

- Избавь меня от красивых слов, девочка. Мне нужен дар - добровольно. И прямо сейчас.

Он вопросительно поднимает бровь, а я еще раз посылаю на друзей полный решимости взгляд - и киваю, соглашаясь отдать то, что ему нужно.

- Прекрасно. Я читаю заклинание - а ты в нужный момент говоришь: «Согласна». Поняла меня?

Снова киваю, и Мик дергается, отрицательно качая головой - а я вдруг замечаю, как мое внимание привлекает Цифи.

Что за...

Она крутит головой, явно силясь сказать что-то - и расширяя свои глаза, чтоб я посмотрела на нее.

Я приглядываюсь, а Лэйс заводит монотонное заклинание, которое призвано отобрать у меня чужой дар. Цифи быстро-быстро шевелит губами, будто пытается сказать что-то - и до меня наконец доходит.

Мой супер-слух.

Это ведь не дар Камиллы, и даже не просто магия, которая есть в каждом студенте. Это - моя личная суперспособность, о которой Лэйсу неизвестно, и Цифи явно знает, как мне сейчас помочь...

Только, черт, я так и не научилась ею пользоваться!

Я с какой-то сумасшедшей надеждой пытаюсь прислушаться, молю свои уши о том, чтоб они «включились», про себя произношу все известные волшебные и не очень слова - но чуда не происходит.

Черт!

Да как же они...

И в этот момент ректор делает паузу, поглядывая на меня, явно ожидая моего согласия. А Цифи начинает говорить еще быстрее, пока я, как полоумная, слежу за ней.

Паника накрывает, особенно когда брови Лэйса сводятся вместе - и тут мой суперслух, наконец, начинает работать!

- Думай о Микки! - едва ли не молит меня Цифи, а Лэйс едва ли не скрипит зубами, пока я все еще молчу, - думай о Микки, думай о Микки, думай о Микки...

И все?!

Это то, что она пыталась мне сказать?!

Я не знаю, зачем, но я перевожу взгляд на парня, и выбор не остается - поэтому, глядя только на такое родное лицо, и вспоминая каждый наш момент вместе, я произношу коронное: «Согласна».

А в следующий момент в комнату на чердаке врывается несколько по-боевому одетых магов.

Глава 34

Глава 34

- Слишком поздно, - произносит один из них, самый высокий и тот, кто стоит ближе к нам, - она уже отдала дар.

Маги настороженно замирают, глядя на Лэйса, который явно старается нащупать в себе изменения - но сам пока плохо понимая, какие они должны быть.

- Мистер Лэйс, - обращается к ректору мужчина у двери, и прокашливается, явно желая придать голосу уверенности, - вы обвиняетесь в нападении на дом сотрудника Джобса, похищении двух... Хм, трех студентов и причинении вреда собственной ученице. Прошу вас сдать по-хорошему - иначе мы вынуждены будем принять меры.

- Меры? - ухмыляется Лэйс, и поворачивает в их сторону голову, - интересно, какие же?

- Задержать вас, и ограничить свободу до суда и дальнейших разбирательств, - сам плохо веря в собственные слова, произносит мужчина, и поднимает вверх руку, - сдавайтесь, мистер Лэйс.

- А ты задержи. Если силенок хватит, - бросает мужчина, а затем скрещивает руки - посылая ударную волну такой силы, что я зажмуриваю глаза.

А затем распахиваю их, понимая, что маги вчетвером вполне держат удар - и даже, сопротивляясь, шагают к Лэйсу. Тот, скрипнув зубами, усиливает магию - и я замечаю, как веревки, связывающие Мика и друзей, опадают.

- Как ты? - тут же бросается ко мне Мик, и помогает мне подняться, оттаскивая в дальний угол, - черт, зачем ты отдала дар, Алиса? Я же предупреждал...

- погоди ты, - отпихивает его Цифи, и присаживается на корточки напротив, - скажи, ты сделала, что я просила?

- Да, - киваю, глядя на то, как четверо магов с трудом удерживают удар ректора, - только не совсем понимаю, как это могло нам помочь.

- Добровольная передача дара, Алиса, - закатывает глаза Цифи, и говорит дальше так, словно я не знаю элементарных вещей, - не обязательно она должна перейти к тому, кто произносит нужное заклинание. Главное - это то, какому магу ты сама хочешь отдать дар. В общем-то, все просто - если наш план сработал, то сейчас у нас неуязвим именно Микки, а не симпатяжка-ректор.

Я выгибаю бровь на ее последнюю фразу. Ничего себе. Пацифира может кого-то считать симпатичным?!

- И как нам это проверить? - хмурится Дерен, который, как и я, следит за сражением.

Мик бросает в ту сторону взгляд - затем на меня, и я даже не успеваю ничего сделать.

- Сейчас узнаем, - бросает он, и кидается в самую гущу противостояния.

- Нет! - выдыхаю, когда парень легко заходит под ректорский удар, даже не думая никак сопротивляться - и в тот же момент самого Лэйса относит подальше, со всей силы врезая тело ректора в противоположную стену.

Наш облегченный выдох - лучшее доказательство того, насколько все сомневались в успешности подобного действия. А потому я твердо обещаю себе надавать Мику по шее - почти сразу же, как только его зацелую.

- И почему вы замерли? - в точности, как его отец, произносит Мик, и маги быстро начинают заниматься своей работой, спеша связать Лэйса, который еле-еле начинает шевелиться у стены.

А Мик тем временем интересуется у одного из них здоровьем отца, и тот заверяет, что с мистером Джобсом все в порядке. Небольшой удар - и пару часов он проведет без сознания, а после очнется, так как ему уже оказывают помощь. Успокоившись, Мик направляется к нам - и там его встречает просто шквал негодования.

- Идиот! - бросает Цифи, и я киваю, соглашаясь с подругой, - ты мог погибнуть!

- Слушай, это реально было рискованно, - вставляет Дерен.

- Не рискованно, а просто безумно! Нужно было все просчитать, попробовать сперва на Дерене...

Алиса, ну хоть ты ему скажи!

Все переводят взгляд на меня, но как только карие глаза совсем по родному, с улыбкой смотрят в мои – я просто делаю шаг, попадая вся целиком в сильные руки, и больше ни в чем не сомневаясь, целую своего «не_просто_друга».

- О, ну зашибись! – стонет рядом Цифи, но я не обращаю на девушку ровным счетом никакого внимания, - не успели выжить – уже целуются, кто бы сомневался!

- Ты просто завидуешь! – бросает ей Мик, на секунду отрываясь, и тут же снова накрывая мой рот, не давая сказать ни слова.

- Вот еще! – фыркает Цифи.

- А мне кажется, Мик прав, - слышу я голос Дерена, - ну не переживай, Цифи. Хочешь, я тебя поцелую?

Я даже отрываюсь от Мика, чтобы оглянуться, и посмотреть на подобное зрелище. Но Пацифира тут же скрещивает руки, отворачивая в сторону нос.

- Этого еще не хватало! – хмыкает она, но я слышу, как ее голос предательски дрожит, а скулы чуть-чуть краснеют.

Не выдержав, мы все вместе смеемся над ее реакцией, а спустя пару секунд Цифи присоединяется к нам тоже. Лэйса уведят – надежно нацепив наручники, блокирующие магию – о них мне тоже рассказала Цифи.

А я оглядываю полуразрушенный чердак, и понимаю, что скорее всего дом не в лучшем состоянии. Подумать только, сколько же теперь здесь ремонта...

- Пойдем к отцу, - тянет меня за талию Мик, улыбаясь и кивая друзьям, чтоб шли за нами, - зная его, он очнется гораздо быстрее, чем прогнозируют медики. И будет рад узнать, что ты, наконец, созрела.

- Он тоже знал? – смущаюсь я, понимая, что совершенно не замечала, как по-настоящему Мик ко мне относится.

- Все знали, - фыркает за нашими спинами Цифи, - если честно, этого мог не заметить только слепоглухонемой кусок камня.

- Вот спасибо, - я расстроено гляжу на Мика, чье лицо сейчас просто сияет улыбкой и кажется мне самым красивым на свете, - я теперь твой камень, Мик.

- На шею, - любезно подсказывает «подруга».

- Только если драгоценный, - кажется, настроение у парня ни за что не испортится.

- Если все такие умные, почему мне не сказали? – вяло огрызаюсь я в сторону друзей, но на удивление отвечает мне Микки.

- Я запретил, - спокойно произносит он, и останавливается в коридоре, взглядом показывая Дерену и Цифи двигаться дальше, - не хотел, чтобы ты узнала это от кого-то другого. Я... Должен был сам признаться.

- А почему тогда...

- Ждал удобного момента. Согласись, наши ссоры и твои поцелуи с Лэйсом не очень-то для этого подходят.

Я чуть-чуть опускаю голову, но Мик тут же нежно обхватывает пальцами мой подбородок, и поднимает вверх. Осторожно ведет указательным пальцем по щеке, и, кажется, совсем не видит здесь повод для грусти.

- Все получилось даже лучше, чем я хотел, - признается он, чем заставляет меня чаще дышать, - ведь ты ответила мне взаимностью. И сейчас я хочу признаться – я влюблен в тебя, Алиса. Кажется, с той самой ночи, что ты свалилась в мою спальню.

Моя ладонь дергается ко рту, и я тихо ойкаю, но не успеваю ничего ответить – меня снова целуют, уже сладко и долго, разворачивая и прижимая спиной к стене, и еще крепче – к своему телу.

А я уже в глубине души знаю, что тоже люблю его.

Потому что вот так тепло, ярко, и без каких-либо раздумий может быть только по-настоящему.

Конец